

Александр
 ВОЛОШЕНКО

ИЗ ЛАБИРИНТОВ ПАМЯТИ

**Хроника жизни двух
сибирских семейств**

**Издательство
Томского политехнического университета
2022**

ББК 84 (5)
УДК 82/89
В-57

Автор и оформитель
А.В. ВОЛОШЕНКО

Волошенко А.В.

В-57 Из лабиринтов памяти. Хроника жизни двух сибирских семей /
Волошенко А.В. – Томск: Изд-во ТПУ, 2022. – 170 с.

В книге представлено краткое описание жизни шести поколений двух сибирских семейств – моих дедушек и бабушек, воспроизведённых в виде документов, воспоминаний автора и рассказов его родственников, а также дорогих сердцу фотографий исторических и современных. Охват времени от последнего царя до сегодняшнего дня. Из повествования легко представить генеалогическое древо, как общее, так и по отдельным семьям. В общем, что смог то и достал из лабиринтов памяти и совместил с фактами.

ББК 84 (5)
УДК 82/89

ISBN 5-300-02171-7

© ГОУ ВПО НИ ТПУ, 2022
© ВОЛОШЕНКО А.В., 2022
© Оформление. Издательство ТПУ, 2022

Содержание

	с.
ПРЕДИСЛОВИЕ	4
1. Сухие факты трудовой деятельности.	6
2. Исследования из интернета	13
3. И дети – кулаки	18
4. Раскулачивание семьи Мацкевич	21
5. Иверка – село моего папы	33
6. Раскулачивание семьи Волошенко	40
7. Прадеды и деды	43
7.1 Семья А.К. Пивко	46
7.2 Семья Р.Ф. Волошенко	51
8. Архив Я.Р. Волошенко	65
9. Семейство Я.Р. и Л.А. Волошенко	75
9.1. Семья В.Я. Волошенко	84
9.2. Семья Е.Я. Волошенко (Чугиной)..	97
9.3. Семья А.Я. Волошенко (Балыбер- диной, Якименко)	102
9.4. Семья А.Я. Волошенко (Пашенко, Токмань)	107
9.5. Семья Л.Я. Волошенко (Фадеевой)	120
9.6. Семья Л.Я. Волошенко	130
10. Семейство Ф.И. и Н.Е. Мацкевич ...	137
10.1. Семья Т.Ф. Мацкевич (Адушки- ной)	145
10.2. Семья М.Ф. Мацкевич (Колма- ковой)	152
10.2. Семья А.Ф. Мацкевич (Гришае- вой)	160
ЭПИЛОГ	167

*Большинство людей счастливы настолько,
насколько они решили быть счастливыми.
Авраам Линкольн*

*Сколько о себе ни рассказывай, все равно
за спиной расскажут интереснее.*

Мемуары Волошенко А.В. (1.05.2012 г. – 22.03.2022 г.)

ПРЕДИСЛОВИЕ

С чего начать свои мемуары? Я самый обычный, можно сказать типовой, человек, который прожил большую и лучшую часть своей жизни в Советском Союзе, а теперь вот живу в России. Хотя каждый человек – это индивидуальность и точь-в-точь похожих друг на друга людей и судеб нет. Тем более не может быть одинаковых жизней, одинаковых жизненных путей и т.п.

Сегодня я пенсионер. Правда, пока времени у меня немного, чтобы постоянно сидеть и писать. Жизнь требует от меня участия в других делах. Монтирую лабораторию по курсу «Теплотехнические измерения и приборы» для «Академии метрологии, стандартизации и сертификации». Иногда захожу на родную кафедру, где я раньше работал и жил. В квартире живу один, поэтому мыть, стирать и убирать приходится самому. Пою песни в хоре Управления министерства внутренних дел РФ по Томской области. У меня есть Нина Петровна, моя вторая жена, которой я уделяю довольно много времени, как впрочем, и она мне. Доченька, внучка, зять – моё беспокойство и радость. Машина и дом в деревне, тоже требуют достаточно много времени и сил. Ещё есть у меня Маня, Машенька, Маняша – дитё, прелесть, любовь, отдушина. В теле моём поселилась страшная болезнь, и я с нею сражаюсь с помощью докторов. Но сил становится всё меньше и сколько времени мне позволит Господь Бог ещё пожить только ему известно. Вот вкратце тот фон, на котором я начинаю эту,

как я думаю, неблагодарную работу. Но я все-таки попробую её закончить.

Пролетело 8 лет, и я вернулся к своим мемуарам. К этому времени нет зятя, любовь покинула его, а он нас. Спросите, что я делал эти годы? Жил, писал стихи и книги, собирал материал для мемуаров и пел в двух ансамблях с названиями «Ансамбль песни УМВД России по ТО» и Народный вокальный ансамбль «Фиалка».

За означенный период уже в 10 лет я написал и издал 15 сборников стихов с названиями: «По случаю», «Уходя, не уйду», «О чём молчит душа», «Что я могу ещё сказать?», «Надо веровать!», «Венки из слов», «Жизнь полна неожиданностей», «Соло», «А мир живёт сам по себе», «Как славно мы поговорили», «Сердце моё с вами», «Жизнь и мысли», «Всё как в жизни», «Начнём всё сначала» и 15-й «Надрыв». Ещё изданы сборники избранных стихов об ансамбле «Фиалка» под названием «ФиалкииЯ - 2» и сборник в прозе «ФиалкииЯ-1, НВА «Фиалка»».

Изданы ещё 3 книги: «Полувековой путь ансамбля песни и танца органов внутренних дел Томской области», «Будем петь! Будем жить!», а третья книга написана чуть раньше «Полувековой путь кафедры Автоматизации тепловых энергетических процессов». Оформлено 9 фотоальбомов, заполненных фотографиями моих любимых родственников. Легко понять, что этот период был у меня моим творческим подъёмом и триумфом!

До сих пор задумок ещё много. Уже пишу 16-й сборник стихов. Надо закончить мемуары, а с ними огромная работа предстоит. Какая? Даже сам до конца не представляю и не догадываюсь, но согласен её делать и писать. Сейчас все усилия на мемуары. Сегодня 22.03.2022 года считаю, что мемуары я закончил писать.

Для начала я представлю себя, кто я такой, чем по жизни занимаюсь.

1. Сухие факты трудовых подвигов

Мой трудовой стаж составил более 55 лет и ещё 5,5 лет учёбы в институте, потому что мы были рабочими студентами. Ниже изложены сухие жизненно-трудовые свершения *Волошенко Александра Викторовича* автора этого творения. Точнее это моё представление в интернете на сайте Томского политехнического университета, почти один в один.

Конечно, это будет, наверное, скучное повествование, но читатель должен хоть как-то представлять человека, который замахнулся на мемуары. Впрочем, если не хотите читать, то можно сразу перейти к следующему разделу.

В 1966 году я окончил Теплоэнергетический факультет (ТЭФ) Томского политехнического института (ТПИ) и получил квалификацию инженера – тепломеханика по автоматизации.

Через три дня после защиты дипломного проекта я стал ассистентом кафедры «Автоматизации теплоэнергетических процессов» (АТП) ТЭФ. С 1970 – руководитель группы теплотехнических измерений ОЛГН за стандартами и измерительной техникой в г. Винница. В конце 1972 – снова ассистент кафедры АТП. В это же время был ответственным секретарём приемной комиссии факультета и два года выполнял обязанности заместителя декана ТЭФ. С 1983 – старший преподаватель. С 1986 – заведующий топливно-энергетическим сектором, научный сотрудник, старший научный сотрудник. После защиты и

утверждения кандидатской диссертации в 1993 году был избран доцентом кафедры АТП. Уволился в связи с уходом на пенсию 31 августа 2011 года.

В параллели я преподавал ещё в «Академии стандартизации, метрологии и сертификации». А впоследствии стал её штатным сотрудником и проработал до 29 мая 2020 года в должности доцента.

Я стихами попрощался с коллективом кафедры, на которой приобрёл специальность и проработал практически всю свою сознательную жизнь. Правда, официальных проважин на пенсию не было. Я не проставился, ну а руководство, несмотря на мой сорокапятилетний стаж работы, не догадалось проводить меня на заслуженный отдых. Но я не в обиде. Ведь все подобные мероприятия на кафедре инициировал и проводил чаще всего я. Два четверостишья из прощальных стихов приведу ниже:

*Я отдал ТПУ почти полвека = Ведь жизнь дается один раз,
Трудового стажа сорок пять = А жизнь не есть работа.
Не бесконечны силы человека = Жизнь – независимость сей час!
Пора пожить и отдыхать. = Жизнь – каждодневная свобода!*

Полное содержание этого стихотворения можно прочесть в моём 1-м сборнике стихов.

Мои сборники стихов

Организационная работа: заместитель заведующего кафедрой по производственной практике, заместитель заведующего кафедрой по распределению молодых специалистов, ответственный за охрану труда и технику безопасности на кафедре, руководитель лаборатории теплотехнических измерений, и куратор примерно 10-ти учебных групп.

Это официальная организаторская работа. Но по жизни человека видно по неофициальным общественным нагрузкам, которые чаще всего этот человек и не считает за нагрузки. Вот так и я, организацию различного рода праздников, дней рождений, юбилеев и т.п. мероприятий никогда не считал нагрузкой.

Общественные нагрузки: заместитель председателя профбюро факультета, председатель жилищной комиссии факультета, командир команды охраны общественного порядка ЧС и ГО университета, участник строительных и сельскохозяйственных работ и т.п.

Награды и наиболее значимые поощрения: **медаль «Ветеран труда»**; диплом 2-й степени победителю конкурса ТПИ за лучшее учебно-методическое пособие, изданное в 1983 г. Ректор – И.П. Чучалин, председатель методического совета – Г.А. Сипайлов; **похвальный лист** за усердие в работе и ревностное отношение к делам университета пожалован настоящим Похвальным листом в честь 100-летия ТПУ в день празднования этого знаменательного события 15 мая 1996 года. Похвальный Лист гербовой печатью скреплён и является Наградой университета. Ректор – Ю.П. Похолков; **диплом** за методическое пособие «Метрология и технические измерения на ТЭС. Курсовое проектирование» в конкурсе 1999 года «Лучший учебник и учебное пособие». Ректор – Ю.П. Похолков; **юбилейной медалью** «100 лет со дня открытия Томского Политехнического Университета (1900–2000 гг.) и **Дипломом**

награждается: Волошенко Александр Викторович, доцент ТЭФ за добросовестный труд и большие результаты в решении задач развития ТПУ. Решение Ученого Совета ТПУ от 5 мая 2000 г. Ректор ТПУ – Ю.П. Похолков; *почетная грамота* за большой вклад в решение задач развития Томского Политехнического Университета. Ректор ТПУ – Ю.П. Похолков, 2006 г.; *медалью* 1-й степени «За участие в развитии Томского Политехнического Университета» и *Дипломом* награждается: Волошенко Александр Викторович, доцент кафедры АТП теплоэнергетического факультета ТПУ, за большой вклад в решение задач развития ТПУ и в связи с 50-летием теплоэнергетического факультета. Ректор ТПУ – Ю.П. Похолков, 2006 г.; *диплом* за комплекс учебных пособий по курсу «Теплотехнические измерения и приборы» в конкурсе 2007 года «Лучший учебник и учебное пособие». Ректор – Ю.П. Похолков и т.д.

Не хочется мне дальше перечислять свои поощрения. Представлю их в виде фотографий. Наиболее яркие награды на бумажном носителе благодарственные письма, дипломы и почётные грамоты от ТПУ, УМВД, академии и с артистических мероприятий.

Этот иконостас представлен на кителе, в котором я выходил на сцену в Ансамбле песни УМВД

Эти медали, получены мной за время службы в ТПУ и Ансамбле песни УМВД.

Учебная работа. Освоены учебные курсы: автоматизация производственных процессов; автоматизация теплоэнергетических установок; проектирование и монтаж контрольно-измерительных приборов и средств автоматизации; метрология и технические измерения на ТЭС. Ведущий преподаватель по дисциплинам: технические измерения и приборы; теплотехнические измерения; метрология, стандартизация и сертификация.

За время работы в ТПУ (ТПИ) были разработаны и смонтированы: учебная лаборатория по дисциплине «Автоматизация производственных процессов», 1969 г.; учебные стенды по дисциплине «Проектирование и монтаж контрольно-измерительных приборов и средств автоматизации», 1975 год. Также - учебная лаборатория по дисциплине «Метрология и технические измерения на ТЭС», 1987 г.; которая заново была разработана и смонтирована с полной заменой оборудования и стендов в 1998...2000 годах. В Академии стандартизации мною была создана лаборатория по курсу «Теплотехнические измерения», и разработаны методические указания по проведению 19-ти лабораторных работ.

Научная работа. Автор и соавтор более 30 научных публикаций, среди которых научные статьи, доклады и тезисы докладов на конференциях и кроме того несколько десятков научно-технических отчетов по хоздоговорным работам.

Постоянно выполнял научно-исследовательские работы по хоздоговорной и госбюджетной тематике. Был непосредственным исполнителем 4-х хоздоговорных работ по исследованию и разработке вычислительного устройства для управления режима вулканизации и регулирования диаметра кабеля; совершенствованию расчетов технических показателей и оптимальных режимов Томской ГРЭС-2; исследованию, проектированию и оптимизации технологических процессов наложения и вулканизации резиновой оболочки кабельных изделий. Являлся ответственным исполнителем 3-х хоздоговорных работ по исследованию и разработке систем автоматического управления промышленных котельных, по исследованию и оптимизации процессов экструзии резиновых смесей и разработке алгоритмов управления производства протекторных заготовок. С 1984 г. по 1992 г. хоздоговорные

НИР велись для НИИ шинной промышленности г. Москва в содружестве с ведущими НИИ, занимающимися научными исследованиями, связанными с переработкой резиновых смесей и полимерных материалов методом экструзии, таких как ВНИИКП и НИИРП г. Москва, ВНИИРТмаш г. Тамбов, ТомНИКИ г. Томск. Результаты НИР внедрены были в НИИШП г. Москва и на «Камкабеле» в г. Пермь. Всех этих НИИ в настоящее время уже нет. Перестройка все их уничтожила.

По материалам НИР в 1990 г. защищена кандидатская диссертация по специальности 05.17.08 «Процессы и аппараты химической технологии» на тему: «Методы расчёта одночервячных машин и технологических параметров процесса экструзии резиновых смесей, основанные на модели со сложным сдвигом». Область научных интересов – энергосбережение и учет тепловой энергии, которым я успешно занимался в течение 12 лет.

Методическая работа. Написано и издано около 100 методических работ из них 9 учебных пособий. В настоящее время в учебном процессе используются 27 методических работ, из них: 5 учебных пособий и 7 методических указаний по курсовому и дипломному проектированию, 12 методических указаний по выполнению лабораторных работ и 3 - по выполнению практических задач. Кроме того смонтировано и введено в эксплуатацию 19 лабораторных работ в Академии СМС.

Наименования учебных пособий выпущенных в последние годы работы в ТПУ: «Технологические измерения и приборы. Курсовое проектирование», «Теплотехнические измерения и приборы. Лабораторные работы», «Проектирование систем автоматического контроля и регулирования», «Принципиальные схемы паровых котлов и топливоподач», «Метрология и теплотехнические измерения. Задачи и вопросы».

2. Исследования из интернета

Положа руку на сердце, мы после ухода родителей, начинаем понимать, что мы о них слишком мало знаем, слишком мало уделяли им внимания. В общем «что имеем, не храним, потерявши плачем». Мои родители: **папа – Волошенко Виктор Яковлевич, мама – Волошенко (Мацкевич) Надежда Фёдоровна.**

Фамилия – это, как правило, мужской словесный ген, передающийся по наследству.

Фамилия Волошенко относится к распространённому типу украинских фамилий и образована от церковного имени Волоша. Церковные имена, чаще всего, являлись базой для создания фамилий.

Имя Волоша является уменьшительной формой мужского крестительного имени Владимир. Первая часть этого имени происходит от слова «владь», т.е. «власть», а вторая – родственна готскому «mers», что значит «великий». В народной этимологии последняя часть имени соотносится с русскими словами «мир» («спокойствие») и «мир» («вселенная»), а всё имя означает «владеющий миром» или «правлящий миром».

Фамилия Волошенко может происходить и от прозвища Волох (румын, молдаван).

Фамилия Волошенко образовалась при помощи суффикса -енко. Первоначально он имел значение «маленький», «молодой человек», «сын». Поэтому фамилия Волошенко понимается как «сын Волоши», а, следовательно, «сын владеющего миром» или «сын правящего миром». Всё это мною взято из интернета и отредактировано. Фамилия Волошенко образовалась примерно в 16 веке.

Я же всю свою жизнь считал, что фамилия Волошенко образована от украинского слова «волошка», в переводе на русский «василёк». Такое объяснение мне

нравиться больше, поэтому возьмём также и это объяснение за рабочую версию, предлагаемую мной.

Фамилия Мацкевич была образована от одной из «народных» форм имени Матвей. В переводе с древнееврейского имя буквально означает «Божий человек», «дарованный Богом». В православном именнике имя появилось в честь святого апостола и евангелиста Левия Матвея – одного из двенадцати учеников Иисуса Христа. ... Так от формы крестильного имени Мацько или Мацек была образована **фамилия Мацкевич**.

Мацкевичи – дворянский род, так как только дворянам в фамилии к корнеобразующему слову добавляли приставку – **евич**.

Мацкэ́вич (белорусское Мацкевіч, польское Maskiewicz) фамилия белорусского происхождения; образована от имени Мацко ← Матвей (белорусское Мацвей).

Евреям Российской империи начали давать фамилии в конце 18-го века, после присоединения к Российской империи западных областей Белоруссии, Украины и Прибалтики – после раздела Польши. Тогда Екатерина II «приобрела» вместе с западными областями огромное количество евреев, у которых исторически не было фамилий, а только имя и отчество «Мойше сын Шмулика».

Чтобы узнать численность своих подданных, а также организовать их призыв в армию, она ввела переписи населения, во время которых всем евреям были даны фамилии, как правило, либо по месту проживания (например, Бердичевский), либо по имени одного из родителей (например, Хаимович) и т.п.

Так, в основу фамилии **Мацкевич**, скорее всего, легло существительное «маца», имевшее значение «кожаная подушечка на рукоятке для набивки чернилами» (в книгопечатании). В этом случае можно предположить, что обладатель прозвища Маца был книгопечатником.

У евреев «маца» - это «плоские пресные лепёшки из не поднявшегося теста», единственный вид хлеба, разрешённый к употреблению в течение национального праздника Песах. Возможно, что предок обладателя данной фамилии занимался выпечкой хлеба в одной из общин.

Согласно другой версии, фамилия Мацкевич восходит к украинскому «мацак» - «щупальца». В русских же говорах был известен глагол «мацать» с похожим значением – «щупать, трогать, ощупывать руками».

Фамилия **Мацкевич** относится и к так называемым «топонимическим» фамилиям, то есть к фамилиям образованным от названия города или местечка, в котором проживали первые носители этой фамилии. Причем чаще всего фамилия присваивалась человеку не тогда, когда он проживал в этом месте, а тогда, когда он переезжал на новое местожительство.

Фамилия **Мацкевич** могла произойти от названия деревни Мацкевичи в Слуцкой области. Эта информация

взята из книги «A Dictionary of Jewish Surnames from the Russian Empire» Александра Бейдера.

Первые упоминания о евреях в Слуцке восходят к 1583-му году. В начале 17-го века в городе образовалась еврейская община. Она была отнесена к юрисдикции Брест-Литовского кагала.

С начала 17-го века в город приглашались еврейские торговцы и ремесленники. Слуцк стал также одним из центров еврейской учености. В 1691-ом году, учитывая то, что в нём было много знатоков Торы и Талмуда, Литовский Ва'ад признал его главным кагалом мединот (областей), на которые делилась еврейская автономия в Литве.

В 18-м веке община Слуцка была одной из крупнейших и наиболее влиятельных в Белоруссии. В Российской империи фамилия Мацкевич встречалась в городах Белосток, Вильно, Лида, Волковыск.

Версий происхождения фамилии **Мацкевич**, как видите много. Две национальности имели эту фамилию – это евреи и белорусы. Так, что выбирай любую. Знаю точно, что мой дед по маме прибыл в Россию, Томская область, Кривошеинский район, деревня Каличкино из Белоруссии, Витебская область, Дриссенский район, посёлок Зеленуха.

Имя Александр. Значение: «Защитник людей». Имя происходит от греческих слов, «алекс» - защитник и «андрос» - мужчина. Немного о характере. В детском возрасте Александры нередко болеют, но если подростками начинают закаляться и заниматься физическими упражнениями, тогда из них вырастают крепкие и стойкие мужчины.

Александры упорно добиваются своей цели. Они могут стать во главе коллектива и умело управлять им, опираясь при этом на наиболее способных людей, доверяя им самые сложные дела. Имеют репутацию справедливых людей. Одно из уязвимых мест Саши — слабость к вину.

В состоянии опьянения теряют над собой контроль, начинают хвастаться и стремиться опередить партнеров по застолью. Но некоторые серьезные события в жизни родных и близких могут навсегда отвлечь Сашу от увлечения спиртным.

Склонен мечтать о любви, а не любить. В отношениях с женщинами Александр, прежде всего, стремится быть обворожительным. Редко встретишь такого приветливого и обворожительного мужчину, как Александр. Подать руку, помочь надеть пальто, купить букет цветов - это у него вошло в привычку. Главное же оружие Александра - комплимент. Нет, Александр не играет, он и в самом деле верит в искренность своих комплиментов, так же как и в искренность своих признаний в любви. Беда в том, что, поклявшись любить вечно, Александр спустя некоторое время с таким же пылом и верой в охватившее его чувство будет клясться другой женщине.

Но это совсем не Я! Есть в этом прогнозе и правда и неправда про меня, как собственно и в любом прогнозе. Не алкаш, и не был я им никогда. Я перестал быть алкашом после того как меня в 7 лет напоили бражкой и меня полоскало всю ночь. До 9-го класса я ненавидел даже запах спиртного. Подросток, попробовал. Употреблял почти всегда в меру. Не ангел, но и не чёрт. Могу говорить комплименты и даже в стихах, могу матерно ругаться, но по настоящему делал это 3-5 раз в жизни. И то когда меня уж сильно доставали. Женщин люблю, но верен своей избраннице. Судьба дала мне 2-х жён, как когда-то пророчила мне тётя Лида, глядя на мою макушку. Я верен не только избраннице, но и коллективам, в которых работал и пел. Не зря ж проработал в ТПУ 45 лет, а в Академии метрологии лет 30-35-ть. Я не честолюбив, хотя мне приятно, когда восхищаются моими успехами. При этом я чувствую свою нужность на этом свете.

3. И дети – кулаки

Ниже напечатанные тексты взяты мною из списков жертв и книги памяти УВД Томской области. Фотографии не соответствуют времени раскулачивания.

Мацкевич Федор Иванович - родился в 1900 г. Проживал: Томская обл., Кривошеинский р-н, деревня Каличкино. Приговорен: 5 мая 1931 г., обвинение: **кулаки** (Постановление СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930). Приговор: спецпоселение в Томской обл. *Источник: УВД Томской обл.*

Мацкевич Федор Иванович - родился в 1899 г. (41 год), Витебская обл., Дриссенский р-н, пос. Зеленуха; русский; образование начальное; беспартийный, БОЗ. Проживал: Томская обл., Кургасокский р-н, деревня Киндал. Арестован 11 июля 1943 г. Приговорен: 1 сентября 1944 г., обвинён: ст.58-02, КРА. Приговор: 10 лет, 5 лет поражения в правах. **Умер в 1945 году.** Реабилитирован 2 октября 1992 г. *Источник: Книга памяти Томской обл.* **Это мой дедушка, которого я никогда не видел.**

Мацкевич Наталья Егоровна – родилась в 1902 г. (29 лет) Проживала: Томская обл., Кривошеинский р-н, деревня Каличкино. Приговорена: 5 мая 1931 г., обвинение: **кулаки** (Постановление СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930). Приговор: спецпоселение в Томской обл. *Источник: УВД Томской обл.* **Это моя бабушка.**

Мацкевич Надежда Федоровна - родилась в 1922 г. (8 лет). Проживала: Томская обл., Кривошеинский р-н, деревня Каличкино. Приговорена: 5 мая 1931 г., обвинение: **кулаки** (Постановление СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930). Приговор: спецпоселение в Томской обл. *Источник: УВД Томской обл.* **Это моя мама.**

Мацкевич Таисья Федоровна - родилась в 1925 г. (6 лет). Проживала: Томская обл., Кривошеинский р-н, деревня Каличкино. Приговорена: 5 мая 1931 г., обвинение: **кулаки** (Постановление СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930). Приговор: спецпоселение в Томской обл. *Источник: УВД Томской обл.*

Мацкевич Мария Федоровна - родилась в 1927 г. (4 года). Проживала: Томская обл., Кривошеинский р-н, деревня Каличкино. Приговорена: 5 мая 1931 г., обвинение: **кулаки** (Постановление СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930). Приговор: спецпоселение в Томской обл. *Источник: УВД Томской обл.*

4. Раскулачивание семьи Мацкевич

Это написала моя мама **Волошенко (Мацкевич) Надежда Фёдоровна**. Печатаю всё так, как было написано рукой моей мамы с незначительной коррекцией.

Начинаю свой рассказ о жизни моих предков. Дед (*авт.* мой прадед) мой **Мацкевич Иван Прокопьевич** (говорили, был сирота и рос у чужих) родился в Белоруссии в Витебской губернии. Там и женился на бабушке **Марине**. Детей у них было пятеро три сына старший Сергей, Фёдор, Степан две дочери Евдокия имя второй не знаю. Она в Сибири замуж вышла и когда рожала дочку Аню, умерла. Воспитывала её бабушка Марина. В момент переселения из Белоруссии в Сибирь, отцу моему Фёдору было примерно 3-4 года, он запомнил только, как водили слонов. Значит, они переселялись, где то в 1892 - 1893 году. В Белоруссии земли были у панов, а бедным не за что было зацепиться. Была голодная жизнь, и они поехали на лошадях в Сибирь до Кривошеинского района (тогда называли волость?). Доехали до деревни Каличкино. Этой деревни уже нет на карте Томской области.

Когда приехали, срубили небольшую избу, а в каком году построили двухэтажный дом, не знаю. Комната большая, кухня поменьше. В комнате размещались все три семьи. Наша семья папа, мама и нас три девчонки, семья дяди Стёпы три человека и дедушка с бабушкой. От порога вправо койка деда с бабушкой. Прямо в углу стол большой (когда были гости за него садились). Влево от двери из кухни в углу располагались дядя Степан, тётя Анна и сын Стёпа. Посередине стены стояли наши нары, огороженные со всех сторон, чтобы мы не падали на пол. Спали на них я, Тося и Маруся. Одеяло холщёвое на льняных отрепьях, матрас тоже холщёвый набит соломой.

Матрас стирают, набивают новой соломой, и спим, пока солома не переломается.

Стояла для обогрева железная печка. В кухне стоял большой семейный стол. Пищу наливали в 2-3 деревянные чашки, сверху покрашенные. Ели также деревянными ложками. Дети ели, стоя возле табуретки. Детям надевали толстые холщёвые фартуки, если можно их так назвать. Пищу все ели одинаковую стар и млад. Наверху была комната бабушкиной внучки и много цветов. Перед раскулачиванием купили 12 стульев, и они стояли наверху. Ни штор, ни задергушек на окнах не было. Земли на всех было 12 десятин. Коров было дойных 5 штук, а лошадей 4, сколько было овец и свиней не знаю. В общем, ели и одевались со своего хозяйства. Это всё было у нас перед раскулачиванием на 3 семьи. Скот поили привозной водой, которую возили из колодца в бочке. Воду почему-то возили мама и тётя Нюра. Речка Шегарка была далеко от деревни, а колодец недалеко в логу.

Работали много. Работников наёмных не было. По маминим рассказам они зимой спали по 3-4 часа, потому что много работали со льном, получая из него полотно. Пряли только ночами. Летом все уезжали на поля, с нами оставалась бабушка. Бабушка уходила в огород, на её руках был уход за огородом. Я была за няньку (Тося - 5 лет, Маруся - 3 года, Стёпа - 3 года), а я и сама ещё была мала. Если нас раскулачивали в 1929 году, а я с 1922 года, а я нянька.

Я уже умела из печи вытаскивать хлеб. Бабушка научила, как узнать готов ли хлеб. Вынимаю и на лавку рядком складываю. Когда бабушка приносила с огорода брюкву, я до сих пор люблю этот запах. Конфет и сахара у нас не было, только в праздник давали по маленькому кусочку с чаем. В такие дни варили кофе с молоком. Кофе делали из ячменя. Его как-то поджаривали, толкли, а по-

том варили, цедили и пили, казалось всё вкусным. Я не научилась делать такой кофе. Чай пили после бани и в праздники.

Мужчины были мастеровые. Отец был хорошим кузнецом, дядя Стёпа и дедушка сапожниками. Сами и шкуры выделывали. Какие деньги зарабатывали, отдавали деду. В Томске покупали литье для машин. Бала у нас конная молотилка, крупорушка, с помощью которой делали пшено, льномялка, сортировка, жнейка, сенокосилка, конные грабли и плуги. А перед раскулачиванием купили зерносушилку, которая стояла в Кривошеино без дела, и никто не мог или не хотел её отремонтировать. Привезли в Каличкино и отец её оживил.

Зимой отец работал на мельнице. Мельница была коллективная для всей деревни. Вот думали, облегчат труд, будут покупать одежду и посуду. Все мужчины играли на музыкальных инструментах отец на гармошке, дед на скрипке, а дядя Стёпа на бубне. Бубен отец сделал. Но не пришлось играть и жить по человечески.

Весной 1929 года нас раскулачили. Зимой 1929 года нас выгнали из дома. К этому времени у нас уже всё отобрали животных, машины, хлеб, стулья как будто у нас ничего и не было. Отец в это время был на вывозке леса в Красном Яру. Дядя Степан, тётя Нюра, Стёпа и бабушка заняли старую хату.

Дедушка был уже в тюрьме. Нас взял к себе мамин крёстный (имени его не помню). Дедушка (крёстный) по вечерам рассказывал нам сказки. Его койка стояла за железной печкой. Он нас любил, поэтому мы залезали к нему на койку, прижимались и слушали. Особенно трогательно рассказывал про кота, петуха и лису и мы готовы были плакать вместе с петухом и котом. Жили зиму и лето, потом кто-то дал маленькую избушку, и мы в ней жили. Была у нас на всех корова и лошадь – это всё что нам

оставили. Дедушку из тюрьмы выпустили больного. Не знаю, сколько он прожил и вскоре умер.

Дядя Сергей был коммунистом, и он был в коммуне. С нами, понятное дело, дядя Сергей не общался. Когда у нас всё забрали, нас выгнали, дом тут же зимой разобрали и увезли в коммуну. Я не знаю, но думаю, что всё наше имущество ушло в коммуну хлеб, скот, машины. Коммуна располагалась между Каличкино и Манастырькой. В Манастырке много людей раскулачили, а в Каличкино нас и Каргапольцевых. Имущество всех раскулаченных ушло коммунарам.

Но что-то недолго просуществовала коммуна, сожрали кулацкое, а самим работать было лень. Наш дом стоит сейчас в Михайловке, но только одноэтажный.

Раскулачили, а за что? Ведь мы такие маленькие уже трудились, мыли полы, летом двор подметали, пряли по заданию паклю для мешков. Я умела уже вязать из холщёвых ниток чулки, доила корову, на покосе маленькими граблями подгребала сено, собирала костянику и смородину. Однажды меня брали собирать клюкву, только там болото было чистое-чистое ни как в Сибири. Это всё было до 1929 года.

Пришла весна 1931 года. Май. Всех раскулаченных было решено сослать ещё дальше в Сибирь. Манастырские ехали с утра, а мы вечером. Собралась, наверное, вся наша деревня провожать нас. Мы поехали на своей лошади. Я сначала радовалась, что поедем на пароходе, а куда до моего ума ещё не доходило. Но когда увидела, что все люди плачут почему-то, и я тоже стала сильно плакать и пока ехали до деревни Сайнаково я всё время плакала.

Из Сайнаково тоже повезли таких же кулаков как мы и так собирали с каждой деревни пока ехали до Кривошеино. В Кривошеино разгрузились под высокий яр на берегу Оби. Сверху на горе караулили нас милиционеры

(НКВДэшники), как бы кто не убежал. Так жили более недели. Ждали пароход буксир с баржами, на которых везли кулаков из Кемеровской и Новосибирской областей.

До Каргаска мы ехали в трюме. В Каргаске пересели на паузки и повезли нас вверх по Васюгану. Кривошеинских и ещё какие-то районы высадили на устье реки Чижапки прямо в дремучий лес. Вот тут-то лес и ожил, шёл стон по всей тайге, плакали женщины, плакали дети. Мужчины стали делать балаганы для защиты от дождя и ветра. Отец сделал балаган, поставили холщёвый полог, чтобы комары не съели. В балаганах мы и другие люди прожили до осени. Женщин гоняли на корчёвку, мужчины строили комендатуру и школу, в которой я училась в первом классе. Я не помню, были или не были у нас учебники и тетради.

Вечерами мужчины строили себе деревянные бараки для жилья. У нас барак был в ложбине. В бараке жили нас 5 человек, дядя Степан 3 человека (бабушка осталась не высланной у дяди Сергея), Каргапольцевы – 5 человек, Сайнаковы – 4 человека и ещё дед с сыном и дочерью взрослыми. Посредине барака сложили печь, кирпич делали сами. Давали муки, не знаю, сколько килограмм на детей меньше на взрослых больше. Хлеб мало ели всё болтушку.

Нам очень помог дядя Илья (погиб на фронте). Все родственники с маминой стороны собрали, кто что мог, а дядя Илья (царство ему небесное) на лошади привёз всё к нам. От Михайловки до Усть-Чижапки примерно 750 километров. Он хотел нас детей увезти на иждивение. Уже и документ дали на наш переезд, но Каргапольцев взял и настучал, кому следует, что детей отправят и сами, потом сбегут. Но, как мама рассказывала, что таких мыслей у них не было. Когда поспела черёмуха мы в выходной ходили за ней, я, мама и папа. Тогда мама пекла пироги с

черёмухой, а печь была сбита из глины на улице. Ходили с мамой за грибами, но далеко не отходили, и грибов было мало. Я первый раз увидела маленького лосёнка.

Осенью привезли паузок картошки, и я тоже на выгрузке набирала её в вёдра. Вечером клала несколько картошек себе в карман, а в кармане была сделана дырка и картошка падала вниз за подкладку. У меня комендант не отбирал, а женщин заставлял высыпать. Они плакали и высыпали. Эта картошка осталась зимовать под открытым небом, а зимой её мороженую и гнилую давали людям. Когда варили такая вонь была в бараке, но и ей были рады. Только мало давали. Умирали в основном дети и старики. Ели всё, что можно было есть. Стали мы ни то люди, ни то животные. Вот так наша власть «заботилась» об угнетённых ею же людях. Делали всё, чтобы люди как можно скорее умерли.

В Усть-Чижапке прожили мы до марта 1932 года. А потом была какая-то вербовка в рыбаки и вот семей 20 привезли в деревню Киндал, которая стоит почти на реке Обь. Отец всё время работал кузнецом, ковал гвозди для изготовления лодок и неводников (это очень большая лодка). Люди жили по квартирам, а в полутора километре от старого Киндала строили себе избы, правда, маленькие. Так образовалась у нас артель с названием «12 декабря». Председателем в артели был Адушкин Иван Михайлович, которого во время войны посадили в тюрьму неизвестно за что. В тюрьме он и умер.

Тех, кого увезли дальше по реке Чижапка, это были люди степные, высадили в болото на высокую гору. Там смертность была выше. Там очень и очень люди жили плохо. Земля песок, лугов нет, а, значит, скот держать трудно. Поэтому они имели 1 корову на 2-3 семьи. Но люди всё равно старались, делали всё возможное и невозможное. Почему-то в 37-м году оттуда забрали много

народа как врагов народа, а что они там могли сделать плохого. По рассказам людей предавали свои, за каждое неосторожное слово забирали как врага народа. Из нашей артели ни кого не взяли как врагов.

На этом, к сожалению, заканчивается мамин рассказ. Он охватывает небольшой, но страшный отрезок из их жизни. Дальше буду дополнять их жизнеописание из собственной головы, вспоминая её рассказы и сопоставляя имеющиеся документы.

Как написала мама, когда они приехали в Киндал, то начали отстраивать себе дома в новом Киндале. Однако, дед Фёдор и Киселёвы построили свои дома не в новом Киндале, а в Куропашке. Это за новым Киндалом, метров 300...500 за лесом. Своеобразный хутор. Дома стояли на берегу речки Киндал. Летом там был небольшой пляж весь усыпанный белым чистым песком (это я так помню). В Куропашке стояло 2 дома, дом деда – пятистенник с четырёхскатной крышей. Он был высоким, размером примерно 10 на 10 метров, а может и больше. Сени тоже были огромными, с широкими воротами, в которые можно было въезжать на лошади с возом дров или сена. Кроме них была входная дверь и для людей. Перед входной дверью в жилую часть дома высокая лестница, ступенек 8...10. Была на уровне верхней ступеньки лестницы и большая кладовка.

Планировка жилой части такая. Дверь, прорезанная примерно в середине сруба, вела сразу же в большую комнату. Справа была дверь в кухню. Далее в кухне стояла большая русская печь, а для дополнительного обогрева большой комнаты стояла железная печка. По этой же средней стене справа была ещё одна дверь, которая вела в меньшую комнату. В этой комнате жило наше семейство примерно с начала 1949 году. Около дома с правой стороны стоял большой скотный двор с сеновалом. Но корову

купили, когда уже мы там жили. Наверняка и до нас был в этом дворе скот до тех пор, пока не забрали в тюрьму деда Фёдора. Его забрали зимой 1942 года. Он пошёл показывать дорогу каким-то мужикам, а за ними охотилось НКВД и двигалось по пятам. Эти мужики оказались дезертирами, но и деда с ними замели и он умер в тюрьме в 1945 году, где-то тут в Томске.

Благополучное семейство Мацкевич слева направо: тётя Тося, бабушка Наташа, тётя Маруся, дед Фёдор и моя будущая мама Надя, Киндал, 1937 год

Бабушка Наташа работала в колхозе за трудодень или как они говорили за палочку. По осени за каждый трудодень, что-то причиталось, но чаще всего это был натуральный продукт и очень маленькие деньги. Короче, колхозникам за их труд совершенно не платили. А из колхоза уйти было практически невозможно. А за скот в личном хозяйстве накладывались такие налоги, что эта бедная коровёнка не могла произвести столько продукции, сколько

за неё требовали только на налоги. Сейчас никто об этом не говорит и не вспоминает, а ведь так было.

В Киндале была только начальная школа, поэтому все сёстры, начиная с 5 класса, учились в Каргаске. Квартировали они у Сайнаковых. Им был отведён угол с топчаном и соломенным матрацем. Еду, дети готовили сами из продуктов, которые им привозили из дома или они привозили и приносили сами. Приносили потому, что иногда они из Киндала до Каргаска и обратно ходили пешком. Это примерно километров 25-30.

Насколько я знаю, мама закончила 9 классов. Это фотография 9-го класса. Мама, если считать слева, пятая из стоящих.

Это был 1941 год. Дальше учиться не пришлось. Надо было работать и маму, а также других девчонок её возраста, направили на рыбалку, потому что мужчин и парней забрали на войну. В документах я нашёл весьма интерес-

ные бумаги. Итак, «Боевое задание» и временное удостоверение рыбака.

БОЕВОЕ ЗАДАНИЕ

Рыбаку-колхознику тов. Мацкевич Н. Ф.
колхоза "Восход" с.-совета Куратовского

Каргасокский райсовет депутатов трудящихся доводит Вам боевое военное задание — к 1 ноября 1942 года Вы обязаны сдать государству 15 центнеров рыбы, из них к 10 сентября 3 центн., к 20 сентября 3 центн., к 1 октября 3 центн., к 10 октября 2 центн., к 20 октября 6 центн., к 1 ноября 2 центнеров.

Райсполком предупреждает, что данное задание является обязательным и безусловно должно быть выполнено строго в указанные сроки. Одновременно разъясняет, что за срыв выполнения этого задания Вы несете ответственность по закону военного времени.

Исполком райсовета выражает твердую уверенность, что Вы приложите все свои силы и старания, будете работать по-фронтовому и не только с честью выполните, но и перевыполните это почетное задание. Этим Вы окажете активную помощь Красной Армии в деле окончательного разгрома немецко-фашистских захватчиков.

Председатель исполкома райсовета Л. Шушаков (Л. ШУШАКОВ).
Секретарь исполкома райсовета А. Севостьянов (А. СЕВОСТЬЯНОВ).

МН18696. Тип. газеты «Северная правда», с. Каргасок. Тираж 1000

Получив «Боевое задание», она получила и временное удостоверение рыбака.

НКРП СССР
Новосибирская база
военно-морского флота
РЫБОЛОВЕЦКИЙ
дивизион № 3
14 ноября 1942 года
№ _____
с. Каргасок.

Временное удостоверение

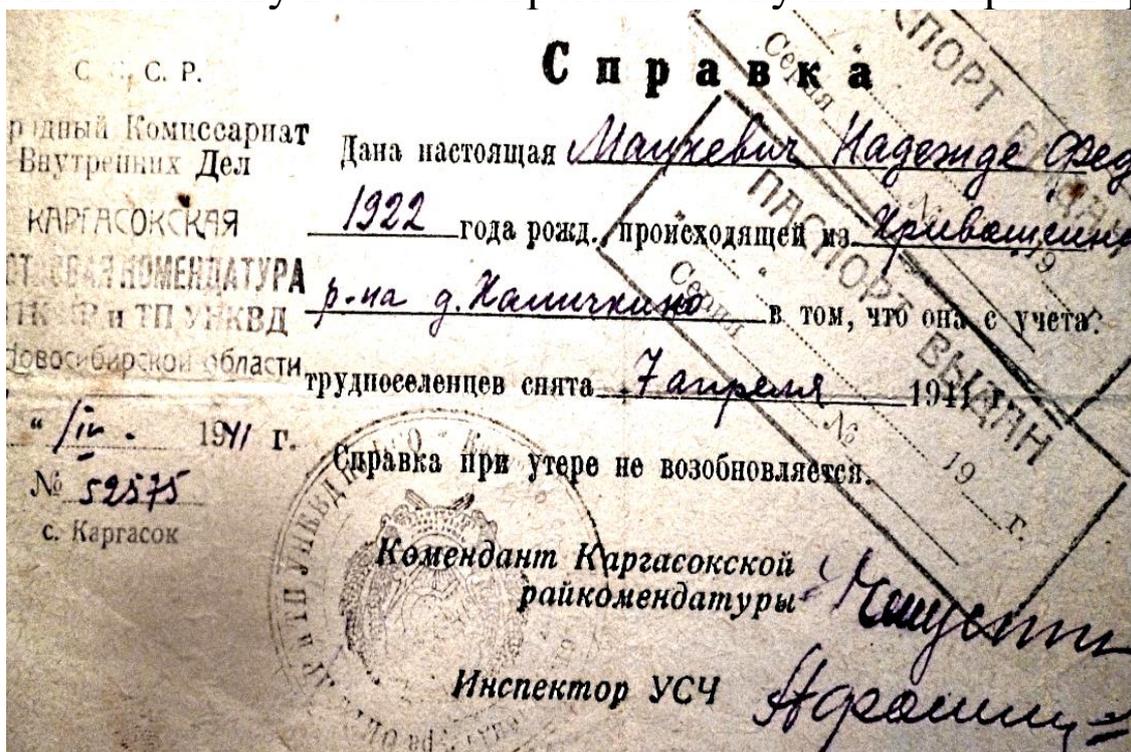
Дано настоящее Мацкевич
Надежде Федоровне
в том, что он состоит на действительной
военно-морской службе в рыболовецком
дивизионе № 3 Новосибирской базы военно-морского флота НКРП СССР.

рыбак
(занимаемая должность)

Действительно по 31 декабря 1942 г.
Петрушков (ПЕТРУШКОВ).

МН18728. Тип. газеты «Северная правда», с. Каргасок. Тираж 1000

Если внимательно прочесть «Боевое задание», то станет понятно, что лов рыбы проводился глубокой осенью, когда в Сибири уже устанавливается холодная погода. Тем более 1942 год, как это следует из воспоминаний, был очень холодным. Особенно страшна фраза из «Боевого задания» «Райисполком предупреждает и разъясняет, что за срыв выполнения этого задания Вы несёте ответственность по закону военного времени». Звучит как приговор.

Данная справка я не знаю точно, что она изменила в маминой жизни, но постараюсь узнать в соответствующих органах. Так вот, это значит, насколько я пока понял, что с 5 мая 1931 по 7.04.1941 года, т.е. в течение 10 лет, это дитё было преступником – дочерью кулака. Стоит штамп, что паспорт выдан, но нет даты и нет серии и номера паспорта. Всё это говорит о том, что паспорт не выдали, так как колхозникам тогда выдавали паспорт лишь тогда, когда они уходили из колхоза. Чтобы уйти из колхоза, нужна была очень веская причина. Просто так написать заявление об уходе и поехать туда, куда ты хочешь, было невозможно. Отсутствие паспорта не позволяло колхознику

выезжать из дома далеко, т.е. их передвижение было ограничено.

В 1941 в жизни мамы произошли большие изменения. Было закончено обучение в школе, 7 апреля выдана справка об откреплении от комендатуры, её зачислили в колхоз – началась взрослая жизнь колхозницы. Летом всех девчонок и крепких пацанов во главе с бригадиром Соломахой (как звали, не помню) отправили на лов рыбы на реке Обь и на более мелких реках около деревни Киндал.

Никаких катеров или водомётов не было. Были обласки, лодки и неводники, а в качестве двигателей для них весла и гребки, которые приводились в движение человеческими руками. В качестве орудия лова были невода, сети, атармы и сачки. Многие из читателей, может быть, вообще не слышали таких слов, тем более не представляют, что это такое. Поэтому поясню. Атарма – это запруда малой реки с помощью жердей или прочной дели или совместно. Рыба, выходя из речушки, скапливается около этой запруды и потом её сачком черпают в лодки.

Наркомлес – СССР
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
Лесопромышленный сырьевой
союзного значения трест
„ТОМЛЕС“
КАРГАСОКСКИЙ ЛЕСПРОМХОЗ
8. июля 1944 г.
№ 3-III
с. Каргасок, Нарымского округа,
Новосибирской области.

УДОСТОВЕРЕНИЕ

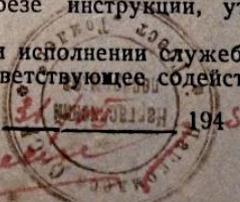
Предъявитель сего тов. Магкевич Назарья Федор
действительно состоит на службе охраны лесов Каргасокского лес-
промхоза треста „Томлес“ в должности лесника
на территории Н-Киндалского с-сов. Алексея Громова
р-на, на которого по роду службы на основании положения о Гослес-
охране НКЛ, утверждённого СНК СССР от 26 августа 1939 г. № 1281
возлагается:

1. Производить отпуск леса с проведением контроля за правильной разделкой древе-
сины при заготовке и полного освидетельствования лесорубок, согласно нормальных
условий на отпуск леса по Новосибирской области.
2. Организация и проведение противопожарных мероприятий, непосредственное ру-
ководство борьбой с лесными пожарами, при надобностях привлекать через сельисполкомы
трудоспособное население для тушения лесных пожаров в порядке решения исполкома
областного Совета от 8/10 1944 г. № 575.
3. Проведение массовой работы среди населения обслуживаемого л'обхода, объезда
с организацией пожарных дружин.
4. Проведение борьбы с лесонарушениями: в разрезе инструкции, утверждённой
СНК СССР от 22-ХП-39 года.

Просьба к партийным и советским организациям при исполнении служебных обязан-
ностей тов. Магкевич оказывать соответствующее содействие.

Удостоверение действительно с 10/III 1944 г. по 31 1945 г.

Директор Л. П. Х.
Инспектор охраны лесов

5. Иверка – село моего папы

В селе Иверка Ижморского района, Кемеровской области родился и вырос мой отец **Волошенко Виктор Яковлевич**, откуда, вместе с мамой, сёстрами и братом был сослан на реку Васюган в деревню Ново-Югино, Кургасокского района, Томской области. Его отца, как кулака, забрали сразу же в тюрьму и больше его никто никогда не видел. Его, как и многих других, так называемых кулаков, где-то расстреляли. Про село Иверка хорошо и довольно исчерпывающе написала краевед и завуч Иверской средней школы **Валентина Фадеева**, жена моего двоюродного брата Константина Фадеева.

Я долго думал, как эту статью вписать в мои мемуары: взять ли её всю, взять ли фрагменты, перефразировать и адаптировать статью под свой слог и свою задачу. И пришёл к выводу, что статью надо взять всю целиком без изменений. Не нужно выбрасывать слова из песни. Поэтому я буду писать её без всяких там кавычек один к одному. Ну, а уж потом возможно, что-нибудь и прокомментирую или дополню. Статья называется: «**Село моё сибирское**». Напечатана она была в местной газете «Наша жизнь» 15 апреля 2010 года.

Есть на бескрайних просторах Сибири маленькая точка – село Иверка. Негромкое, но дорогое сердцу её жителей название, которому вот уже более 100 лет.

Земельный участок, отведённый из свободных сибирских земель под будущее село, в XIX веке назывался Слободской. **На этом участке в 1890 году и возникла Иверка.** Название своё село Иверка получило по названию золотого прииска «Иверский», который был расположен в дремучей тайге на небольшом ручье левого притока реки Золотой Китат, против бывшей деревни Романовки. Этот прииск принадлежал золотопромышленнику, проживав-

шему на одной из улиц Москвы, где стояла часовня, именуемая Иверской, в честь чудотворной иконы Иверской Богоматери. Эта икона всегда была очень почитаема в русском народе. В те далёкие времена каждый предприниматель на своих приисках, рудниках строил церкви, часовни и своему предприятию присваивал имя (звание) какого-либо святителя. Так был назван прииск Иверский, а от него и получило название село.

Дремучие непроходимые дебри были на месте села. Стояли вековые кедры, дорог не было никаких. У самого осинника на нынешних иверских полях находилось подсобное хозяйство прииска. Самыми близкими селениями были Тунда и Листвянка, основанные солдатом, бежавшим из Тобольска от военной службы с молодой женой.

Первые поселенцы Иверки приехали из Рязанской губернии. Это были Максим Куличок, Афанасий Мазин с сыновьями Иваном и Ефимом. Майоров с сыновьями Фёдором, Степаном и Александром, Дорохин по прозвищу «Пожилой молодчик».

Через несколько лет, гонимые нуждой и безземельем, приехали переселенцы из Полтавской губернии, Переяславского уезда, Бориспольской волости села Старое. Из рассказов старожилов известно, что из села Старое сразу выехало на переселение в Сибирь 140 семейств. До Москвы ехали на поезде. От Москвы до Тюмени – на лошадях, а от Тюмени до Томска сплавливались по рекам Тура, Тобол, Иртыш, Обь и Томь. В Томске обзавелись лошадьми и разъехались. Одна часть через всю Сибирь уехала к берегам Амура, **другая же часть отправилась по Московскому тракту на Соловьёвский участок.** Среди приехавших были бывалые люди. Некоторые были участниками русско-турецкой войны 1877-1878 годов, участниками боёв за Шипку и Плевну. Иван Никит-

ченко, Лука Бойко, дед Прокоп (фамилия неизвестна). Много легенд и былей привезли с собой переселенцы.

С благодарностью вспоминали жители села Иверка о помощи, которую им оказывало население Троицкого. Со вниманием и душевной теплотой встретили переселенцев жители этого села, когда в один из солнечных дней перед селом, на открытом месте остановился длинный обоз с украинцами. **Всё население Троицкого вышло навстречу, с интересом рассматривали сибиряки костюмы украинцев. Прислушивались к разговорной речи. Было тихо. Вдруг во весь голос кто-то сказал: - «А ведь хохлы-то, паря, оказывается тоже люди, такие же, как и мы!»**

Жить было негде, сначала жили в балаганах, потом стали строить дома. И поныне в селе есть старые дома, построенные из лиственницы. Первая улица называлась Переятинская. Землю под пашню отвоёвывали у тайги. Те, кто посильнее и зажиточнее захватывали землю получше и поближе. А у кого была одна лошадейка – пахали дальше глинистые почвы.

С течением времени Иверка заселялась жителями из других мест России. Из Орловской губернии приехали Мухины, Дугиновы, Дупляковы. Шло заселение хуторами, появились посёлки Разломка, Злобинка, Будовка. Переселенцы сеяли овёс, ячмень, гречиху, коноплю, лён. Рожь и полёгший овёс косили крюком, ставили снопы и цепями молотили. Труд был очень тяжёлым, но все старались трудиться, и стар и млад. В 1902 году была построена красивая церковь и часовня.

Жизнь в селе шла своим чередом, и казалось, входила в своё русло, но началась мировая война. Многие десятки односельчан ушли на фронт, а вернулись лишь единицы. В деревне был полный развал хозяйства. На полях работали женщины и подростки. В селе было расквартировано

много военнопленных. Некоторые из них работали в крестьянских хозяйствах.

Культурный уровень населения был низок. Процветала сплошная неграмотность. Из жителей всего села только один «Говоруха» по прозвищу, Давыдович получал газету «Сибирская жизнь». Школы не было. Обучались в церковной сторожке, состоящей из двух маленьких комнат, учеников было около 25-ти человек.

Весть о том, что скинули царя, долетела и до Сибири, но этому поверили не сразу. Политика мало интересовала людей, занимающихся земледелием. Комитет ввели вместо волости, милицию – вместо урядника.

Служить в армии Колчака не хотели, колчаковцы отступали, забирая всё. Была в это время банда грабителей из 11 человек. Пряталась она в тайге. Затем их выловили и всех расстреляли. Сельский совет был организован в 1920 году. Первым председателем был Григорович. Затем Аксёнов, Лазаренко, Телегин, а с 1922 по 1926 годы – Григорий Мить. В 1926 году построено типовое здание школы для 1-4 классов. В 1929 году в Иверке организовалась коммуна «Красный пахарь». В неё вошло 20 семей. Про существовала она около года.

Не минули Иверку репрессии. Многие семьи пострадали, были сосланы, а главы семейств расстреляны. В эту мясорубку попала и семья моего деда Волошенко Якова Романовича.

В 1930 году в Иверке образовался колхоз «Красная Луна». Потом этот колхоз был снова расформирован на три колхоза: имени Будённого, Привет ударника и Золотой ключ. Затем снова все объединились в колхоз Победа. Колхозы набирали силу, люди стали жить зажиточнее.

Но мирный труд селян прервала Великая Отечественная война. Многие односельчане ушли на фронт и более половины из них не вернулись к родному порогу.

Не было в селе ни одной семьи, которую обошла бы горем война. Уходили целыми семьями по 4-5 человек, а возвращались по одному. Бывшие пахари стояли насмерть на земле родной.

Многие были награждены орденами и медалями за боевые заслуги: Н.А. Куколев – три ордена Красной Звезды; И.П. Шепета – два ордена Красной Звезды; Ф.Е. Чичевский – орден Отечественной войны; М.К. Чичевский – орден Красной Звезды и многие другие.

Самоотверженно трудились и в селе. Работали сутками от зари до зари. Ночевали прямо в поле на станах. Женщины уходили домой ночевать только те, у кого были маленькие дети. Нужно было сохранить силу в руках и мужество в сердце, чтобы работать и дожидаться победы.

Многое пришлось пережить. Укрупнение колхозов, работа на МТС, на общем фоне крепло село Иверка. С 1 января 1962 года от совхоза «Троицкий» был отделён и организован совхоз «Красный Яр», уже с центром в деревне Красный Яр. Иверка стала отделением этого совхоза. В селе шли стройки новый клуб, школа, медпункт, был открыт детский сад. Радовало то, что в селе оставалась молодёжь. Велось строительство жилья. Жители прекрасно понимали, что их благосостояние зависит только от них самих. В 1990 году село отмечало свой 100-летний юбилей. В настоящее время перевернута страница летописи села на второе своё столетие. Что ждёт тебя в будущем Иверка? Выдержишь ты испытание временем или будешь стёрта с лица земли, как село Романовка, где была школа-десятилетка, Каменушка, Пятнадцатый, Чёрное озеро, хранившее тайну глубины своего озера. Сейчас исчезла знаменитая на весь район кролиководческая ферма, резко сократился объём сельхозпродукции. Закрылся детский сад, развалился клуб, село стареет, молодёжь покидает родные места, им нет работы. Но люди верят, что

районные и областные власти не допустят, чтобы село с такой знаменитой историей, с намоленным местом, с могилами, где по сто и более лет стоят нетленные уникальные резные кресты, будет доведено до полной разрухи и предано забвению. Надо помнить, что от таких малых сёл с богатыми духовными, культурными и трудовыми традициями и начнёт возрождаться христианская Русь!

Валентина ФАДЕЕВА, завуч Иверской школы

Сам я в селе Иверка был дважды. Первый раз где-то в 1974-75 году, второй раз в 2015 году в летнее время. Посещения мои были краткосрочными, поэтому о самом селе могу сказать немного.

Но убеждён, что в первый мой приезд село процветало. В это время там жили две мои тётушки с мужьями и детьми. Дети уже были взрослые, и всем была работа. Дороги в селе были заасфальтированы. Дома все ухоженные, ограды целые, а огороды засаженные овощами, а не крапивой, как это было во второй мой приезд. Село умирает, много домов под дачами. Да и подъездная дорога к Иверке представляет раздавленный асфальт 70-80 годов. В селе дороги все разбиты. В общем, унылое зрелище, как впрочем, и во многих других деревнях, которые пока ещё как-то теплятся. Деревни забыты и заброшены.

Что ценного в этой статье для моего повествования? Это те 3 места, которые выделены жирным шрифтом.

Земельный участок, отведённый из свободных сибирских земель под будущее село, в XIX веке назывался Слободской. **На этом участке в 1890 году и возникла деревня Иверка.**

Через несколько лет, гонимые нуждой и безземельем, приехали переселенцы из Полтавской губернии, Переяславского уезда, Бориспольской волости села Старое. Из рассказов старожилов известно, что из Полтавской губернии сразу выехало на переселение в Сибирь 140 семейств. Одна часть через всю Сибирь уехала к берегам

Амура, другая же часть отправилась по Московскому тракту на Соловьёвский участок.

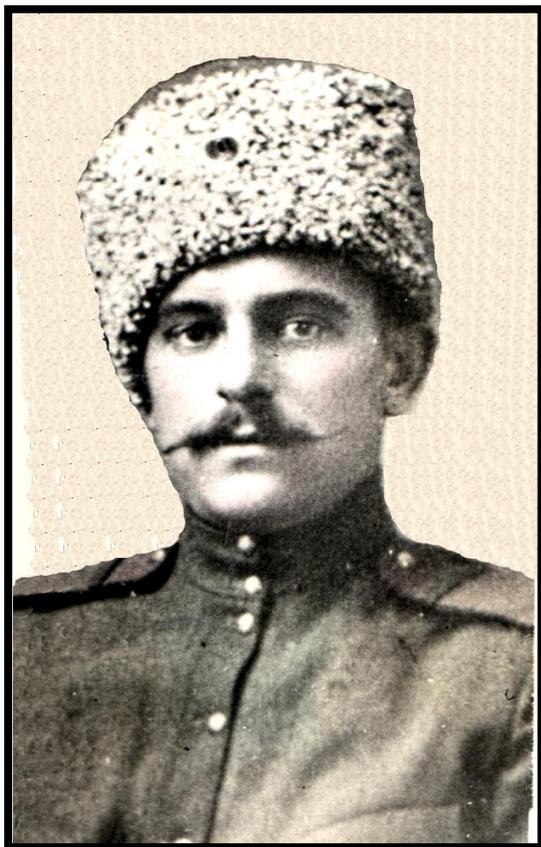
Всё население Троицкого вышло навстречу, с интересом рассматривали сибиряки костюмы украинцев. Прислушивались к разговорной речи. Было тихо. Вдруг во весь голос кто-то сказал: - «А ведь хохлы-то, паря, оказывается тоже люди, такие же, как и мы!»

Не минули Иверку репрессии. Многие семьи пострадали, были сосланы, а главы их семейств расстреляны. В это слово МНОГИЕ попала и семья Волошенко Якова Романовича и его младшего брата Александра Романовича, а позже и других братьев. Они были арестованы НКВД в 1930 году и вскоре расстреляны.

Фамилии моих прадедушек и прабабушек в этой статье не прозвучали, так как они умерли ко дню написания статьи, а их взрослые семейные дети были сосланы в 30-е годы XX века в Сибирь и забыты живущими в настоящее время в Иверке людьми. Кто-то из семейств Волошенко и Пивко просто уехал в другие края, гонимые революцией и условиями выживания крестьянина в те смутные времена России. Моя бабушка с малыми детьми были точно сосланы в Нарым, а точнее в деревню Ново-Югино Каргасокского района, что на реке Васюган. В район болот, гнуса и грязи. Притом основная масса мужиков была арестована НКВД, а женщины и дети должны были выживать в невыносимых условиях Сибири и холодов.

Отец рассказывал, как он в свои 14 лет отвозил на волокушах трупы умерших односельчан в общую не зарытую яму. Там их складывал в штабель с ранее умершими. И обязательно засыпали известью. И это происходило в первое время практически каждый день, а то несколько раз в день. Вот так встретил Васюган людей брошенных властью на произвол судьбы и охраняемых нелюдями из НКВД. Так было во всех многочисленных васюганских поселения, где высадили спецпереселенцев.

6. Раскулаченная семья Волошенко

**Волошенко Яков Романович
– мой дед по отцу.**

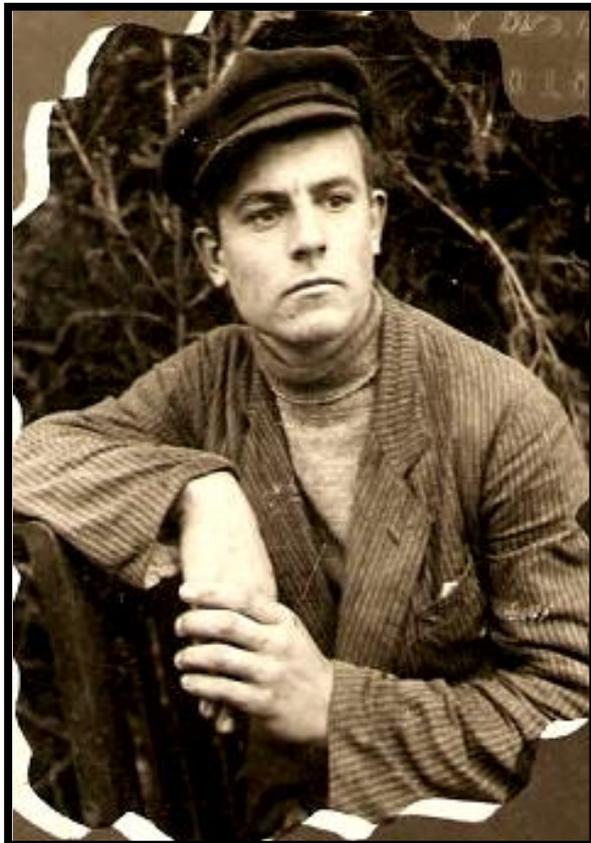
Обвинён в том, что имел водяную мельницу, крепкое крестьянское хозяйство, имел батрака (эксплуататор), будто бы выступал против Советской власти (по доносу). Семья раскулачена в 1929 году. Отнято всё движимое и недвижимое имущество. Арестован 4 февраля 1930 года и вскорости, расстрелян в г. Томске или г. Колпашево (по рассказам).

Волошенко Лукерья Александровна - родилась в 1889 г. (42 года). Проживала: Кемеровская область, Ижморский район. Приговорена: 12 декабря 1931 г., обвинение: кулаки (Постановление СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930 год.) Приговор: спецпоселение в Томской обл. *Источник: УВД Томской обл.* Это моя бабушка или, как звали её все многочисленные внуки и внучки, Бабуся!

**Волошенко Антони-
на Яковлевна** - родилась в
1916 г. (14 лет). Проживала:
Кемеровская область, Иж-
морский район. Пригово-
рена: 12 декабря 1931 г.,
обвинение: кулаки Поста-
новление СНК и ЦИК
СССР от 1.02.1930 год.
Приговор: спецпоселение в
Томской обл. *Источник:*
УВД Томской обл.

**Волошенко Виктор
Яковлевич** - родился
в 1917 г. (13 лет). Прожи-
вал: Кемеровская область,
Ижморский район. Приго-
ворен: 12 декабря 1931 г.,
обвинение: кулаки. Поста-
новление СНК и ЦИК СССР
от 1.02.1930 год. Приговор:
спецпоселение в Томской
обл. *Источник: УВД Том-
ской обл. Мой отец.*

Волошенко Лидия Яковлевна - родилась в 1920 г. (11 лет). Проживала: Кемеровская область, Ижморский район. Приговорена: 12 декабря 1931 г., обвинение: кулаки Постановление СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930 год. Приговор: спецпоселение в Томской обл. *Источник: УВД Томской обл.*

Волошенко Леонид Яковлевич - родилась в 1923 г. (7 лет). Проживала: Кемеровская область, Ижморский район. Приговорена: 12 декабря 1931 г., обвинение: кулаки Постановление СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930 год. Приговор: спецпоселение в Томской обл. *Источник: УВД Томской обл.*

Под раскулачивание не попали две дочери Якова Романовича Елизавета и Александра. Они были в 31-м году уже взрослыми, вышли замуж, жили отдельными семьями и под другими фамилиями.

**Волошенко (Чугина)
Елизавета Яковлевна**

**Волошенко (Балыбердина, Якименко)
Александра Яковлевна**

7. Прадеды и деды

Начну я своё повествование с легенды или были, что рассказана про мою прапрабабушку, бабушку моей бабушки по отцу Марию Пивко. До сегодняшних дней дошло печальное описание её нелёгкой жизни. Не буду ничего изменять в этом описании. Называется это повествование просто:

«Печальная история»

Приехала с переселенцами в наше будущее село бабушка Маша Пивко. Молодость её захватила эпоха крепостного права. Молоденькая девочка редкой красоты полюбилась своему помещику. Однажды в ответ на притязание своего хозяина Маша нанесла ему пощёчину.

За эту неслыханную «дерзость» в то время помещик её жестоко наказал. Сначала она была высечена розгами, а затем он её променял своему соседу-помещику на собаку.

Молодость брала своё. Был у Маши в то время заветный человек, с которым она мечтала связать свою жизнь, найти своё счастье. Полюбила она одного красивого парубка Андрея. Но волей помещика не суждено было сбыться её мечтам. Андрей был отдан навечно в солдаты, а Маша насильно обвенчана с одним крепостным стариком – пьяницей.

Но не все несчастья на этом закончились. Живя с нелюбимым мужем – пьяницей, и готовясь, стать матерью, она думала хотя бы частично скрасить свою жизнь появлением ребёнка.

Но когда родился сын, то и тут воля хозяина дала себя знать. Помещик приказал маленького сына отдать в чужие руки, а Машу отправить на псарню кормить своей грудью пятерых щенят.

Жестокость и издевательство помещиков сильно надломили душу Маши. Она из весёлой и замечательной песенницы стала на всю жизнь замкнутой и не общительной. Она ни с кем не разговаривала, никогда не принимала участия в торжествах, а если кто бывало и зайдёт к ним, уходила баба Маша из дому и долго – долго бродила сама по берегу реки, глядя вдаль, смахивая слёзы с глаз, будто ждала своего Андрея, да держала за руку сынишку».

Как гласит молва её сын – это папа моей бабушки со стороны отца Лукерьи Александровны, т.е. **мой прадед Пивко Александр Корнеевич**. Так или иначе, впоследствии их судьба свела вместе, и сын привёз её в составе своей семьи в Иверку. А вот кто папа Александра Корнеевича это большой вопрос? По логике, можно предположить, что папой мог быть кто-то из помещиков. Трудно поверить, что помещик её не тронул и только просто издевался над ней. Она же была его крепостной, хотя и гордой девчонкой. Вероятность рождения от старика – пьяницы очень мала. И кто такой Корней мне тоже не очень то понятно? Это тот старик - пьяница или всё-таки другой мужчина. Так это или не так, история умалчивает. У Александра Корнеевича есть ещё сестра Мария. Как гласит молва, Александр Корнеевич был заседателем суда в Киеве, а остальная родня проживала в селе Старое, Переяславского уезда, Полтавской губернии. Откуда и отправились они в сибирское путешествие.

А вот где истина не знаю, так как сколько-то юродный мой брат Владимир Пивко написал мне следующее: «Род Волошенко, так же как род моего прадеда Корнея Пивко, произошел из Кубанских казаков. При реформе Столыпина переселение казачества производилось для освоения Дальнего востока. Наши предки дошли до верховий Амура. Там обосновались, но ненадолго. Опусто-

шительные наводнения не позволили там жить. С разрешения властей они переселились в западную Сибирь село Иверка Кемеровской области».

А вот какие **воспоминания о семействе Пивко** прислала мне из Рязани моя сестра в пятом колене **Нина Семёновна Федотова (Пивко)**. Они написаны её дядей Волошенко Николаем Ивановичем.

Слово в день Иверской иконы Божией Матери

7.1. Семья А.К. Пивко

Я начинаю своё повествование о семье моего прадеда по отцу со стороны бабушки **Пивко Александра Корнеевича** именно с иконы Иверской Божией Матери. Почему? Прочтёте, поймёте. Насколько я понял, эти воспоминания по рассказам его деда записал внук Александра Корнееви-

ча Николай. Буду печатать эти воспоминания с минимальной коррекцией.

В 1842 в украинском селе Онуфриевка (ранее с. Старое) Полтавской губернии (ныне Онуфриевка, Кировоградской области – райцентр) родился Саша Пивко. Будучи любознательным, он с малых лет старался узнать, что к чему и зачем. Присматривался и помогал печникам и постепенно овладел печным делом. Увлёкся рисованием. Попал к местному попу и стал рисовать иконы. А к иконам нужны рамки и он приловчился к столярному ремеслу. У попа он научился читать и писать. Читал в основном церковные книги. И у него зародилась мечта побывать в святых местах у гроба Господня.

В 1869 году (после отмены крепостного права в России 1861 год) Александр Корнеевич пошёл пешком в Иерусалим. По дороге, встречая людей и у попутчиков, он узнавал, где и как живут люди. Особенно заинтересовали его рассказы о Сибири, её богатстве, широких просторах и ещё не освоенной земле.

В 1873 году, вернувшись в свою Онуфриевку рассказал односельчанам о сказочной Сибири. И сам заразился мечтой поехать в Сибирь.

В 1878 году женился (как он сам сказал) на самой красивой и молодой девушке. Появились дети: дочь Анна, а в 1886 году сын Иван (будущий отец автора, записавшего эти воспоминания) и дочь Лукерья 26.10.1889 год.

В 1892 году, наконец, сбылась его мечта. С группой односельчан они поехали в Сибирь, в неизвестность с малыми детьми. Провожать их вышли все односельчане, а поп подарил им икону **Иверской Божией Матери** и благословил на дальний путь.

К осени 1893 года они прибыли к реке Зeya, приток Амура (выше по реке Зeya от г. Благовещенска). Стояла тёплая солнечная осень. Кругом лес, луга, не паханая зем-

ля. В реке и озёрах масса рыбы. Многие стали строиться, кто избу-дом, кто землянку для жилья. Наделили себе участков земли. У местных жителей стали приобретать сельскохозяйственный инвентарь, семена и даже скот.

Весна оказалась ранней тёплой. Люди радовались, ликовали. Не покладая рук принялись обживать. Но в начале лета 1894 года с гор Станового хребта хлынула вода от растаявшего там снега. Река вышла из берегов, началось сильное наводнение. Всё, что было сделано, построено всё унесла вода. Мало что удалось спасти. Пришло разочарование и разброд. Часть переселенцев расселились в обжитых сёлах.

А Александр Корнеевич (мой прадед) решили вернуться в места которые они проезжали и которые им понравились. Перед отъездом он выдал замуж свою старшую дочь Анну за местного парня – украинца по фамилии Дорошенко. Его семья переехала на восток с Украины. Александр Корнеевич не хотел отдавать дочку замуж, долго сопротивлялся, не хотел терять дочь и работницу. Но всё же не устоял перед слёзными просьбами дочери. Так и осталась Анна Александровна на Дальнем востоке. С тех пор ни весточки, ни переписки с ней не было. Позже стало известно, что живёт она в городе Свободном Благовещенской области.

Только в 1957 году разыскал эту уже большую семью Леонид Яковлевич Волошенко (мой дядя и двоюродный брат автора воспоминаний), служивший долгое время в армии на Дальнем востоке. Лукерья – мать Леонида родная сестра Анны и Ивана, автора воспоминаний.

Итак, Александр Корнеевич с семьёй уехал из Дальневосточного края и в 1897 году остановился в живописном красивом месте. Кругом лиственный строевой лес, рядом река Алчедат. По его берегам дикорастущая смородина, клёпушка, земляника и масса черёмухи. Стали

обживать это место. И назвали его **Иверка** (?), в честь иконы Иверской Божией Матери. Эту икону, подаренную батюшкой при отъезде, Александр Корнеевич провез с собой по всему действительно великому пути от Украины Полтавской губернии до Дальнего востока и обратно до Кемеровской области Ижморского района.

Вместе с ним в этом селе остались на жительство попутчики в «путешествии»: Волошенки, Глущенко, Дузенки, Шевченки и другие выходцы из Украины. Иверка формировалась в основном из украинцев. Сохранились украинский язык, обычаи и пр. (Крытые соломой хаты, маленькие окна в домах, наряды – особенно женские). Близость строительного материала позволило быстро построить жильё методом помочи. Селяне помогали друг другу строиться.

Александр Корнеевич построил дом по типу украинской хаты под соломенной крышей, где развивалась и разрасталась его родословная.

В 1911 году в 3-х километрах от Иверки Александр Корнеевич построил дом с дворовыми постройками для скота и птицы. В этот дом переехало его семейство. К этому времени оно увеличилось ещё на 3-х детей: дочь Ульяна, сын Иван-сын меньшей и дочь Евдокия. Позже на этом месте построили ещё дом для сына Ивана-меньшого и назвали это место хутором Пивко.

А сын Иван-старшой со своей семьёй остался жить в Иверке в хате под соломенной крышей. Он в 1907 уже женился на украинке из семьи Глущенко – Василине Васильевне. Они родили 4-х детей: дочь Матрёну – 1908 год, сына Александра – 1910 год, сына Семёна – 1913 год и сына Николая -1919 год (автора этого рассказа о семействе Пивко).

А в 1923 году Иван Александрович рядом с хатой построил новый большой дом с крышей из лиственничного

тёса толщиной 30 мм. В этом доме сыграли свадьбу старшей дочери Матрёне Ивановне. Её мужем стал Злобин Лаврентий Кондратьевич, сын народовольца.

Отец Лаврентия Кондрат Злобин появился в тех краях в начале 1870-х годов. Работал кузнецом или сапожником. Женился на местной девушке зажиточного крестьянина. Они родили двоих детей: Ульяну и Лаврентия. Дети после ареста родителей были приняты в семью местного крестьянина по имени Лука и жили они у него на правах батраков.

В деревне был создан «Комитет бедноты». Сокращённо «комбед». Лаврентий Злобин был назначен председателем «Кооператива». В его подчинении был магазин смычки деревни с городом, где производили обмен сельхоз продукции на предметы промышленного производства. Работники этого магазина проворовались. Кто виноват? Начальник! Следствие длилось 8 месяцев. Злобина оправдали, жуликов посадили. Это был конец 20-х годов XX века, коллективизация. Понятно, оставаться в Иверке было опасно.

В 1928 году он один по вербовке уезжает на Сахалин, а в 1930 году по его вызову едет к нему семья: жена – Матрёна Ивановна, дети Валя и Галя. Уезжают на Сахалин родители Матрёны: Иван Александрович и Василиса Васильевна и младшим братом Николаем.

В Иверке остаётся жить Александр Иванович с женой Прасковьей Ивановной и детьми: Александром, Екатериной и последышами Николаем и Валентиной. В 1943 году Александр Иванович погиб и похоронен в братской могиле в селе Сосновка под Смоленском.

Валентина Семёновна Пивко корреспондент этого подраздела – дочь Семёна Ивановича, внучка Ивана Александровича, правнучка Александра Корнеевича Пивко.

В двух километрах от села по направлению течения реки Алчедат в западном направлении были разработаны земли. Хутор Пивко Корнея был ближе к реке, а хутор Волошенко был рядом. Хуторами называли домовые постройки и частные разработанные земли».

7.2. Семья Р.Ф. Волошенко

Мой прадед Волошенко Роман Филиппович в течение жизни был урядником, жандармом, монахом. Его жену звали Ульяна Дмитриевна (1860 г. р.). Она была сиротой, поэтому о родословной её ничего не известно.

Прочитав статью и сопоставив время и даты рождения, смею предположить, что семья моего прадеда по отцу Волошенко Романа Филипповича и прабабушки Ульяны Дмитриевны, и семья моего прадеда по отцу Пивко Александра Корнеевича и его жены Нец Марии приехали в Иверку из Полтавской губернии через Дальний восток в 1897 году. Как они путешествовали, и как прибыли в Иверку рассказано выше.

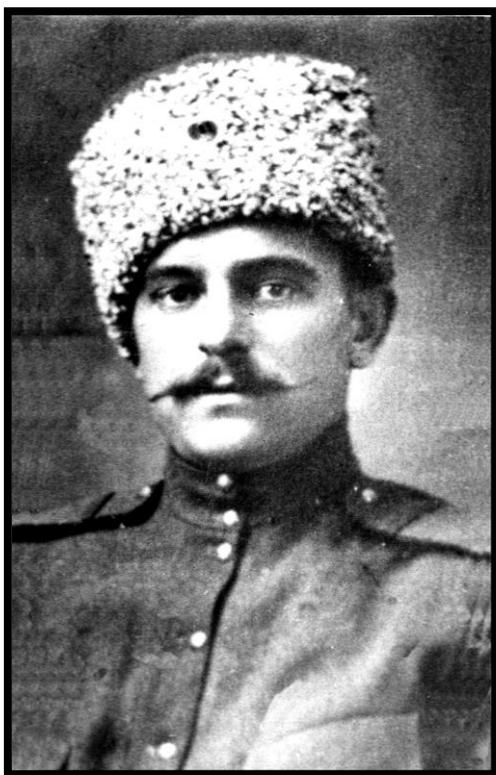
Сарафанное радио сохранило с девятнадцатого века, что прадед Роман был ещё тем ходяком. Он регулярно ездил к своей любовнице монашке верхом на коне. А седло было чрезвычайно богато отделано бархатом и колокольчиками, при езде колокольчики играли вальс гимназистки. Прадед был грамотным, начитанным мужиком и много времени посвящал изучению марксизма-ленинизма. После его смерти со двора вывезли 2 воза книг! Похоронен прадед на волошенковском хуторе расположенном около села Иверка, по сути, получается теперь в чистом поле. А прабабушка попала в ссылку и где она похоронена, точно никто не знает.

В те далёкие времена семьи были большими. Вот и у моих прародителей народилось шестеро братьев: Яков,

Николай, Андрей, Иван, Никифор и Александр. За давностью лет восстановить судьбы всех братьев невозможно, но что удалось восстановить жене моего брата Кости Фадеева Валентине, то и сообщим всем своим родственникам и читателям. Судьбы 4-х братьев похожи. Точнее окончание их жизней, которые связаны с коллективизацией и гонениями так называемых «врагов народа».

Мой дед Волошенко Яков Романович работал лесничим и по натуре был добрым мужиком. Он старался всегда помочь людям. Много помогал по жизни зажиточному крестьянину по фамилии Злобин. Семья Злобиных была бездетной (?), а деда моего они считали за сына. И вот на смертном одре Злобин завещает деду мельницу и всё своё имущество. Тогда дед с бабушкой Лукерьей и детьми переезжают жить на мельницу и, по сути, становятся

зжиточными по тем меркам и временам людьми. Кажется бы, счастье привалило.

Но всё оказалось наоборот. Шли годы, всё семейство работало не покладая рук, рожало детей, множило своё достояние. И это считалось счастьем, и это считалось хорошей жизнью. Семья была одета, обута. В доме был достаток. Засевали поля, покупали механизмы для облегчения труда, держали много скота, включая лошадей. Весной, летом и осенью работа от зари до зари

пахота, посев и посадка, пастьба скота, сенокос, уборка урожая и ещё масса всяких земледельческих и земных дел. Зимой уход за скотиной, работа на мельнице, свадьбы, прочие ежедневные заботы.

Не было никаких отпусков и отдыхов. Лишь по великим праздникам народ расслаблялся и, как тогда говорили, гулял. Правда молодёжь во все времена оставалась молодёжью и устраивала вечеринки не только по праздникам. Гулять народ тоже умел. Любой праздник всегда сопровождался пением и русскими задорными плясками. В родне у нас все были голосистые, поэтому каждое гуляние – это очередное концертное представление. Да и многие владели различными музыкальными инструментами. Гармони, гитары, балалайки и мандолины - всё пело в музыкальных руках моих предков. В общем, жизнь текла своим чередом по укладу, заведённому на то время в России. Сельское хозяйство страны держалось на крестьянах единоличниках.

Были и другие люди в деревне, которые ничего не делали и ничего не имели, но тоже жили, не тужили. «Лодыри!», так называл их отец. Был конец 20-х годов, намечалась коллективизация. Коллективизация – это политика объединения единоличных крестьянских хозяйств в колхозы и совхозы, проводившаяся в СССР в период с 1928 по 1937 год. Этот период организации колхозов осложнился трудностями в хлебозаготовках и принуждением к вступлению в колхозы единоличников под страхом раскулачивания, что вызывало протест крестьянства и как следствие дефицит продуктов и голод. Основной этап сплошной коллективизации пришёлся на 1929...1930 гг.

В этот период вступила в силу ещё и продразвёрстка. У крестьянина отбирали весь хлеб и продукты для города, не считаясь с потребностью его семьи. В то же время всех, кто отказывался вступать в колхоз, отдать скот, зерно, сельхозмашины, короче всё, что было нажито годами их трудом в общественное хозяйство, объявили кулаками и подвергли раскулачиванию.

Раскулачивание – это отъём у единоличника абсолютно всего: жилья, пахотных земель, вплоть до ложек и вилок. В это время сотни тысяч «раскулаченных» крестьян, были объявлены кулаками, следовательно, классовыми врагами или иначе врагами народа.

Кто определял, кого нужно раскулачивать? Для этого создавались комитеты при местных органах власти. В такие комитеты привлекали крестьян-бедняков и батраков, лодырей не имеющих за душой ни копейки и местных забулдыг и пьяниц полагая, что именно они, как местные жители, знают всех хорошо и смогут помочь власти объективно и законно провести кампанию по раскулачиванию. Создавались и вооружались «Комитеты бедноты» - комбеды и «Батрацкие комитеты» для участия в действиях по раскулачиванию.

Эти комитеты наломали таких дров, что этот грех и жестокость того времени невозможно замолить никакими молитвами. Это было ошибкой или целенаправленной политикой мне судить сейчас трудно. Да и до сей поры не все документы по раскулачиванию и репрессиям рассекречены, хотя расстрелянные мои деды реабилитированы.

Выполнить без произвола «Постановление по раскулачиванию» не получилось. Этому мешали не только очень низкий уровень общей и правовой грамотности населения, но и накопившиеся социальные обиды, чувства зависти и мстительности. Во многих случаях допускались случаи вопиющей несправедливости и жестокого обращения с людьми, а также произвол решений толпы. Отсюда и искалеченные судьбы, и многочисленные убийства, расстрелы и смерти среди раскулаченных.

Так вот всё запросто, мужиков в тюрьму, а семью жён с детьми в ссылку в глухие сибирские леса. Неважно выживут они там или не выживут, руководителям государства было наплевать. Тем более местным начальничкам,

дорвавшимся до власти. Они издевались над раскулаченными с невероятной жестокостью. Это был геноцид против собственного народа, против крестьян, которые кормили Россию. Вот и мой дед Волошенко Яков Романович со своим семейством, да и его братья с семьями, тоже попали в эту мясорубку.

Согласно Постановлению Совета Народных Комиссаров и Центрального Исполнительного Комитета СССР от 1.02.1930 года **Волошенко Лукерья Александровна (42 года)** и её дети: Антонина (14 лет), Виктор (13 лет), Лидия (11 лет) и Леонид (7), проживавшие в Кемеровской области, Ижморский район, деревня Иверка 12 декабря 1931 г. были объявлены кулаками и приговорены к спецпоселению в Томской области. **Источники данных:** БД "Жертвы политического террора в СССР"; УВД Томской обл.

Вместе с семьёй моего деда была сослана и семья его младшего брата **Александра Романовича Волошенко**. Как говорят, он со своим семейством тоже жил на хуторе, был хорошим сапожником, имел пимокатную мастерскую и учил людей катать пимы и ему приписали, что он эксплуататор. Писали прошение всесоюзному старосте Д.И. Калинин, но оно не ушло дальше НКВД города Кемерово. Подобное же прошение к Калинин я получил из архива. На момент ссылки Александру было 37 лет.

В архивной справке от 11.08.1992 г. № 1224 вся семья записаны почему-то под фамилией **Волощенко**. Состав сосланной семьи Александра Романовича: жена - Лидия Ивановна (36 лет), дети: Николай - 12 лет, Елизавета - 9 лет, Екатерина - 8 лет, Аркадий - 6 лет, Зинаида - 4 года; мать - **Ульяна Дмитриевна (72 года - моя прабабушка)**; тёща - Анна Ивановна (85 лет).

При раскулачивании было конфисковано следующее имущество: дом, конюшня, рига, сарай, баня и пимокатная

мастерская с доходом в 125 рублей. Кроме того, в коммуна «Красный пахарь» передано 11 голов скота, в том числе 2 лошади и 5,25 десятин пахотных земель. Общая сумма доходности составляла 365 рублей в год (по налоговым данным). В пимокатной мастерской имелся наёмный рабочий, за что семья была лишена избирательных прав, а хозяйство объявлено кулацким. Директор архива - В.А. Сергиенко. Справка заверена нотариусам.

*На добрую память дорогому брату Никифору Романовичу
Волошенко от брата Александра Волошенки*

Такая надпись была на обратной стороне фотографии. Отсюда, не трудно понять, что сержант с усами это не кто иной, как младший брат Александр Романович.

В справке о реабилитации от 29.12. 92 года № 13-0-92-313 Волошенко Александр Романович репрессирован особой тройкой ПП ОГПУ 19 марта 1930 года по ст. 58, п. 10.11 УК РСФСР и расстрелян. **Я думаю, той же тройкой, в то же число мой дед Волошенко Яков Романович также был обвинён по 58 статье и расстрелян, так как оба брата жили на одном хуторе. Их вместе раскулачивали, и вместе высылали их семьи.**

При раскулачивании в 1929 году из одежды было разрешено лишь то, что одето на теле. Что-то из посуды, топор и пилу, и ещё кое-что из скарба. Всё погружено было на одну телегу вместе с малолетними детьми. Дед Яков прихватил ещё шубейку, прикрыв ею детей, в надежде, что шубейку оставят. Но руководитель группы по раскулачиванию, председатель сельского совета деревенский гармонист и весельчак сорвал эту шубейку с ребятишек и бросил в общую кучу конфискованной одежды.

Это переполнило чашу терпения деда Якова и брата Александра, и они натыкали этого председателя мордой в стоящую неподалеку отобранную бочку с салом. Вскоре их забрали в НКВД и, как написано выше, расстреляли как врагов народа.

Вот так и семейства Волошенко сажали на телеги

Перед посадкой на телеги мой отец Виктор и его сестрёнка Лида испугавшись, убежали на хутор к деду Пивко и оставались у него. Учиться ходили в деревню Иверка, где их дразнили кулачатами. Но избежать им ссылки не удалось. Через какое-то время за ними приеха-

ла бабушка Лукерья и забрала их с Сибирь. Их, как и всех сосланных поставили на учёт в комендатуре. И только в августе 1943 года мой папа Волошенко Виктор Яковлевич был снят с учёта Каргасокской райкомендатуры.

Семьи на телегах довели до реки, посадили в трюмы барж и повезли по рекам Томь, Обь на реку Васюган, что в Томской области. Но вот высадили в разных точках. Семью Якова в деревне Ново-Югино, а семью Александра выше по Васюгану в деревне Белой Яр. А может и не так. Жилья и вообще деревень в момент высадки спецпереселенцев по сути дела не было. Был лес, комары да мошки. Среди сосланных мужиков было мало. Одни бабы да ребяташки, но все пока ещё живые.

Как жили и выживали, они боялись рассказывать. Сейчас моё воображение не в состоянии нарисовать картину, как из трюмов барж выгружали измождённых, больных, грязных невымытых неделями женщин и детей и высаживали на эти голые берега в глухой лес с многочисленными Васюганскими болотами. Были ли душа и сердце у этих людей, что их привезли на погибель? Сомневаюсь!

Зато мне не надо воображать, как могут выглядеть многочисленные захоронения по берегам реки Обь. Такое захоронение я видел своими глазами около деревни Карга в 1953 году. До сей поры стоят перед глазами кости, чёрно-красное мясо, чёрные волосы и черепа множества трупов. На меня 9-ти летнего пацана это произвело такое впечатление, что я до сих пор помню эту ужасающую картину. Отец мне рассказал, что так закапывали трупы умерших, тех, кто умирал по дороге в ссылку или был застрелян за какую-нибудь провинность. Все было отдано на откуп охране. На берегу выкапывали яму, бросали туда трупы и сравнивали яму с землёй. Я думаю, что не только в Колпашево река Обь вскрыла преступление властей, но и ещё во многих других местах. Но тогда об этом вообще

опасно было говорить. Отец мне строго настрого запретил об этом с кем-либо говорить и я, как послушный мальчик, долгое время об этом молчал.

Я помню, когда в нашу деревню привезли ссыльных литовцев (1950 год) их расселили по несколько семей в двух бараках. Какая никакая, но крыша над головой была, но условия жизни тоже ужасные. В бараке одна печка. На улице удобства и ещё сушилка заселённая полчищами тараканов и сверчков. Местность вокруг была отчасти обжитой – это был лесоучасток с названием Новосёлово. Стояло два больших барака, пекарня, контора, магазин, конюшня и несколько жилых домов, где жили лесозаготовители и начальники лесоучастка. А под горою большой склад и общественная баня.

Третий брат **Никифор Романович Волошенко** работал бухгалтером в леспромхозе на Чёрном озере. В 1937 году его вызвали с отчётом в город. Домой он больше не вернулся. По ложному доносу его арестовало НКВД и расстреляли в деревне Романовка.

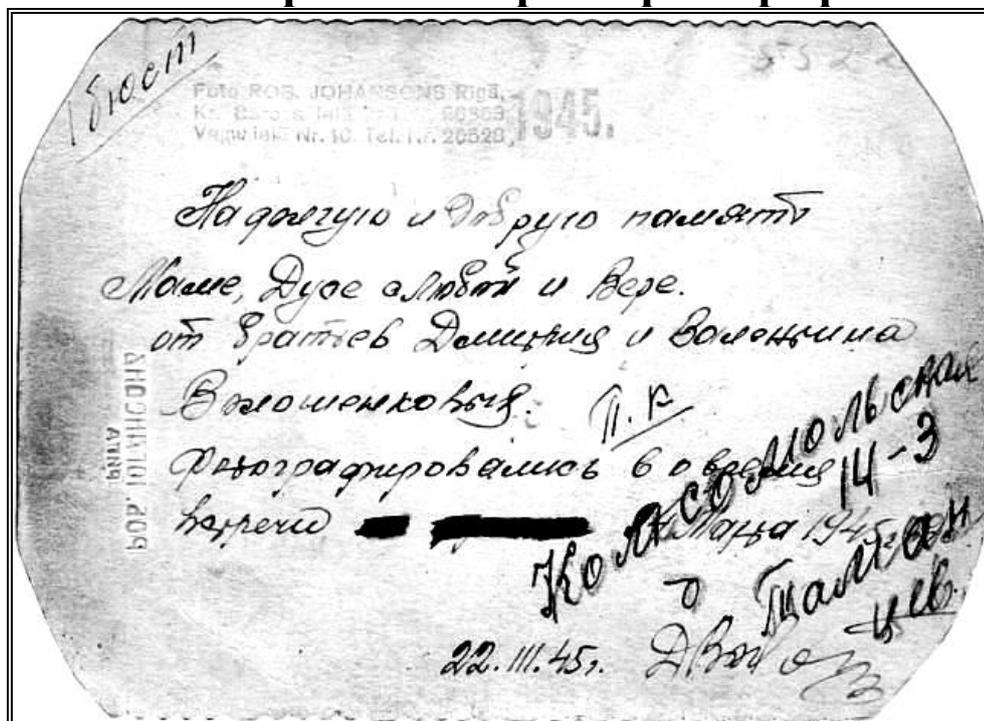
***Никифор Романович Волошенко
с женой Дарьей и его портрет***

Сыновья Никифора Романовича Дмитрий и Валентин воевали в Великую Отечественную войну и на фронте в

новый 1945 год они случайно встретились в городе Рига. Конечно же, хорошо гульнули, и сфотографировались. На обратной стороне фото есть логотип фотоателье, где они фотографировались.

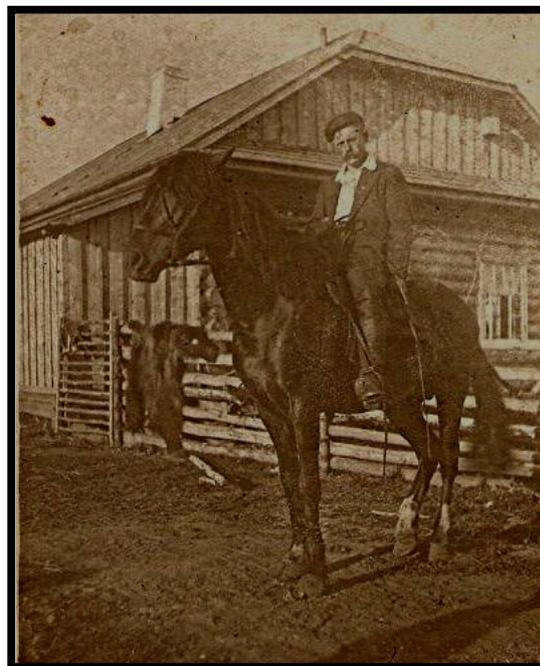
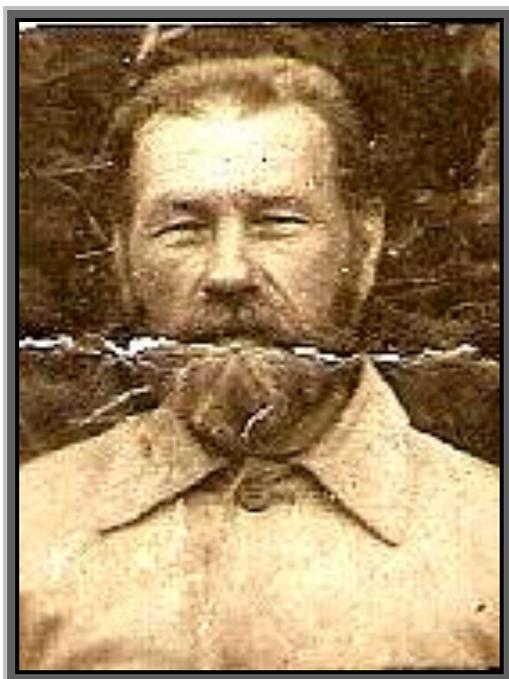

А это обратная сторона фотографии

В этой подборке есть ещё много фотографий, но они не подписаны, хотя интересно смотреть на крепких мужи-

ков, сидящих и стоящих на некоторых многолюдных фотографиях.

Также есть ещё одна очень старая безымянная фотография пожилого мужчины. Возможно это фотография моего прапрадеда **Волошенко Романа Филипповича**. Не

зря же она хранилась уже, наверное, сотню лет в семейном альбоме. Хотя возможно это и отец жены Никифора. Эти фото я нашёл в интернете в группе Иверка. Сейчас уже этого никто мне не скажет, кто есть кто. По виду казак. Низ лица похож на лицо царя Николая II, которого они, прадеды наши, ещё в своей жизни застали и читали. На фотографии казак на коне, похожий на Никифора Романовича, виден хуторской дом, забор.

Детей Никифора Яковлевича и Дарьи зовут Валентин, Дмитрий, Любовь и Вера. Это видно из надписи к фотографии сыновей Валентина и Дмитрия.

Четвёртый брат **Иван Романович Волошенко** не долгое время проработал в колхозе. Братьев выслали и вскоре его записали в подкулачники, арестовали, но не расстрелян, а отправили на 5 лет «замаливать грехи» в Мариинскую тюрьму. Отсидел Иван от звонка до звонка и вернулся домой худой и измождённый в 1935 году.

Умные люди советовали ему: «Уезжай, Иван, тебя всё равно тут съедят». Послушался было Иван Романович, ушёл из колхоза, подался в Ленинск-Кузнецк, присмотрел место. Приехал за семьёй, стал уговаривать жену Анну Даниловну, а та ни в какую: «Сколько лет врозь живу, то ты на войне, то в тюрьме. Сейчас только и пожить возле детей. Мария замуж вышла, внуки пошли. Настя на курсы комбайнёров устроилась. Неужто здесь мы их бросим?»

Согласился с супругой Иван Романович. Но вместе пожить довелось им не долго. В 1937 году Иван Романовича обвинили в том, что он воевал в рядах белогвардейцев. Против него дали свидетельские показания местные жители: Душнов Васька, Колька Мержей и Сергей Дупляков. Обвинили в бандитизме и вместе с Шубейкиным Ивана Романовича расстреляли.

Дочка Настя к тому времени окончила курсы и отработала сезон на жатве. Директор МТС, добрая душа, при-

гласил девушку к себе в кабинет и сказал: «Вот тебе справочка, прошу – уезжай. Иначе будешь там же, где отец». Справка, открепляющая от колхоза. У колхозников в то время не было даже паспортов и уехать они не имели права. Её мама Анна Даниловна сначала жила в семье Марии, старшей дочери. Но муж Марии считал её нахлебницей вместе с их приёмным сыном Петром Пронозой. Впоследствии она уезжает к Насте вместе с Петром в деревню Драчегино.

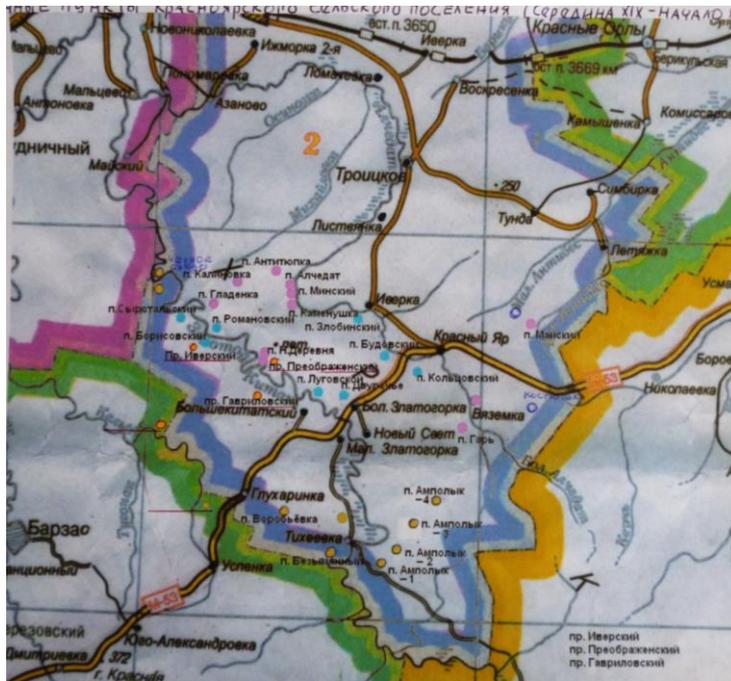
Пятый брат **Николай Романович Волошенко** был офицером царской армии и во время революции воевал вместе с белогвардейцами против советской власти. Остался жив и эмигрировал вместе со своими братьями по оружию в Америку. И больше о нём никто и никогда ничего не слышал.

Шестой брат **Андрей Романович Волошенко** с женой Ефросиньей жил в деревне Ивановка недалеко от Мариинска.

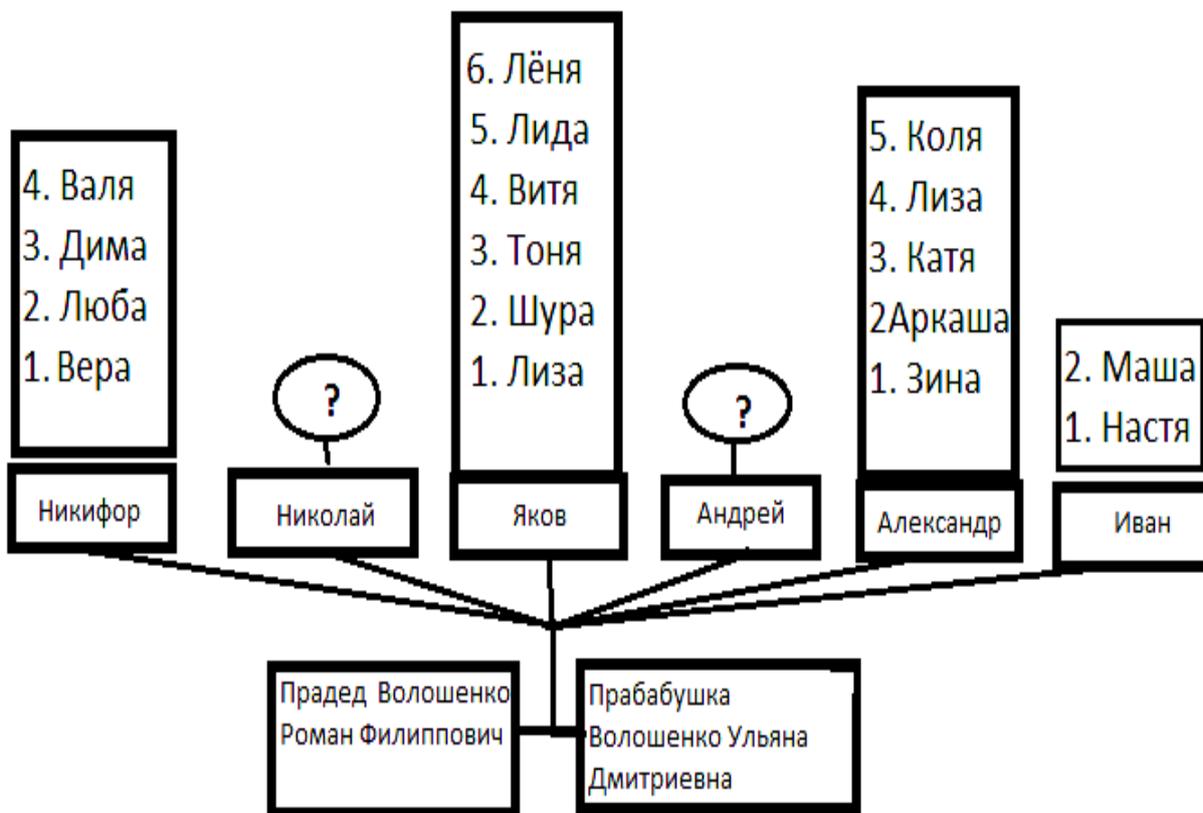
Так что на поверку выходит, что советская власть четырёх братьев расстреляла. Один эмигрировал в Америку и больше ничего о нём не известно. А Андрей вроде и жил рядом, но о нём и его семье тоже нет никаких сведений и воспоминаний.

Вот так жестоко распорядилась жизнь судьбой некогда большой и дружной семьи. Часть, из них уничтожив, другую разогнав по белу свету. Но все-таки большая часть народа из этого семейства, я думаю, живёт в Сибири.

Таковы судьбы 6-ти родных братьев, живших в России в конце XIX и начале XX веков.

Карта той местности, где происходили все выше описанные трагедии

Генеалогическое древо Волошенко Романа Филипповича и Ульяны Дмитриевны, моих прадеда и прабабушки

8. Архив Я.Р. Волошенко

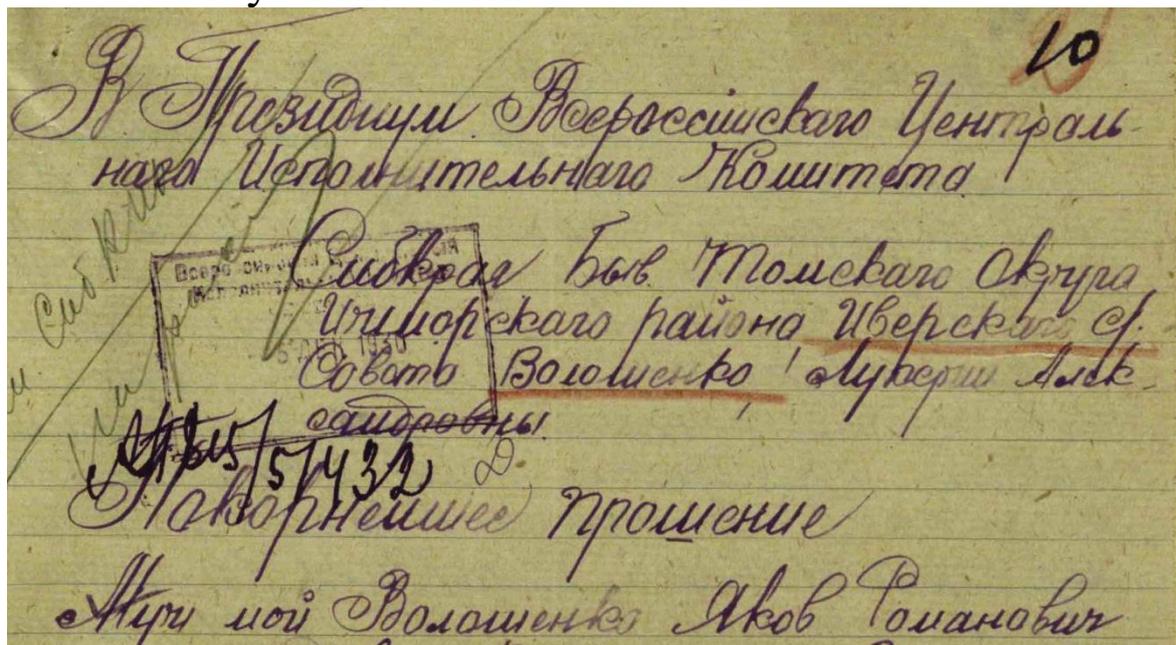
Я в городе Кемерово через интернет нашёл архив под фамилией Яков Романович Волошенко. Думал: «Ну, вот всё узнаю о судьбе своего деда». Но меня постигло разочарование. В архиве нашлись только документы о лишении Волошенко Я.Р. и его семьи избирательных прав и их восстановлении. Однако есть один очень интересный документ «Покорнейшее прошение» всероссийскому старосте Калинину, которое не ушло дальше города Кемерово.

Изучение этого архива начала тридцатых годов XX века, показало полную безграмотность Российской деревни. Особенно в прошении видна прежняя крепостная преданность и покорность своим правителям-хозяевам. Большинство крестьян с трудом могли нацарапать свою фамилию. Правда моя бабушка Луша могла написать письмо, но прочитать его было не просто. Она с трудом могла и читать. А вот вторая бабушка Наташа не могла ни писать, ни читать. Так что Россия за один век по грамотности шагнула очень далеко. Сейчас все пишут и читают, даже общаются с компьютером.

Опубликую часть наиболее интересных документов из архива. Буду сохранять формулировки фраз в том виде, что в оригинале. И буду перепечатывать с теми же ошибками, что были в текстах. Иначе трудно понять ту катастрофу, что постигла российских крестьян вначале тридцатых годов. Их несладкую жизнь, которую правители решили совсем убить, раскулачив (отобрав всё движимое и недвижимое имущество) тружеников села и расстреляв мужиков многодетных семей и сослав семьи в тайгу.

Начну с наиболее интересного и значимого документа, на мой взгляд, с «покорнейшего прошения». Подчерк писаря довольно красивый, но некоторые фразы, чтобы

понять, пришлось догадываться. Господи, благослови!
Коснёмся глубины веков.

В Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета

Сибкрая Быв. Томского округа, Ижморского
района, Иверского с/совета Волошенко
Лукерьи Александровны

Покорнейшее прошение

Мой муж Волошенко Яков Романович, сын трудового крестьянина, отделившись от семейства своих родителей, и за неимением средств к существованию в жизни поступил на должность лесной стражи Алчедатского Лесничества, на которой состоял 9 лет, где потерял трудоспособность, откуда уволился и приобрёл ветхую водяную мукомольную мельницу своими личными трудами привёл таковую в надлежащий вид в 27 г. Злоумышленники сожгли таковую, несмотря на такое бедственное положение он снова построил таковую, предварительно убив средства и имущество. Мельница обслуживалась своим личным трудом, наёмных работников не было, эксплуатацией

не занимался. Да к тому же он вёл трудовое с/х имея посева 2 дес., 1 лошадь, 1 корову в семье 8 едоков.

В 1930 году он с семейством лишён избирательных прав – **4 февраля он был арестован и отправлен в Томский окружной изолятор**, откуда в марте отправлен неизвестно куда. В данное время у нас конфискована водяная мукомольная мельница без механического двигателя, деревянный пятистенный дом с надворными постройками, рига, лошадь, корова, тёлка, 3 овцы, 2 свиньи. Семейство моё состоит из малолетних детей 15, 13, 11, 4 лет остались без всяких средств к существованию жизни.

Вследствие таких обстоятельств я решила обратиться к Вам как к Высшему органу нашей Республики стоящего на пути справедливости. Перед Вами слёзно ходатайствую, войдите в положение мужа моего Волошенко Якова нашей большой семьи – ведь муж мой Яков Волошенко войдя в совершеннолетний возраст жил в бедной крестьянской семье, 9 лет служил на государственной службе. Если он приобрёл ветхую механическую мельницу предприятие без механического двигателя. Но он обслуживал сам её, личным трудом, но не эксплуатировал личным трудом - следовательно, таковое предприятие не подходит под категорию лишенцев – также одновременно вёл трудовое с/х, которое как видно из прилагаемого **№ 198** Окладного листа не кулацкого типа, а бедняцкое (см. ниже). Также видно из удостоверения **№ 1674** Златогорскаго РИКа, что мельница не сдавалась в пользование другому лицу с целью извлечения прибыли (см. ниже). Из удостоверения **№ 32533** Маршнокскаго Уезнаго Войскавого Начальника, что он как инвалид от воинской службы освобождён (см. ниже). Из прилагаемых отзывов граждан окружных жителей видно (см. ниже), что муж мой Яков Волошенко не в чём предосудительном замечен не был, агитацией против Советской Власти не вёл.

На основании вышеизложенного ходатайствую перед Вами удовлетворить моё ходатайство, т.е. восстановить мужа моего Якова Волошенкова в избирательных правах и возвратить конфискованное имущество. Почтительнейше прошу и надеюсь на Вас обратить внимание на прилагаемые документы. Также принять меры о судьбе его от которого я не имею сведений. О распоряжении Вашем не откажите уведомить меня.

1930 год, ноябрь месяц, 12 дня.

К сему прошению Лукерья Волошенкова.

ого от которого я не имею сведений. О распоряжении Вашем не откажите уведомить меня. 1930, Ноябрь 12 от Лукерья Волошенкова

Прилагаемые документы.

Ф. С. Р. Пролетарии всех стран, соединитесь!

К.

рния (область) *Сиб. край*
 (округ) *Томский*
 сть (район) *Томский*
 (деревня) *Мозка.*

ОКЛАДНОЙ ЛИСТ
ЕДИНУМУ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОМУ НАЛОГУ
 на 1927-28 год.
 сельщик *Волошенков Яков*
 (фамилия, имя и отчество)
 поселенному списку № *198*

В ХОЗЯЙСТВЕ УЧТЕНО:

И- во	ИСТОЧНИКОВ ДОХОДА	СУММА ДОХОДА	
		Руб.	Коп.
	десятин земли (пашни или посева)	<i>26</i>	<i>=</i>
	десятин сенокоса		
	лошадей		
	волов		
	коров и быков	<i>12</i>	<i>=</i>
	мелкого скота	<i>32</i>	<i>=</i>
	специальн. отрасли	<i>5</i>	<i>=</i>
	неземледельческих заработков	<i>336</i>	<i>=</i>
	Всего учтено дохода (в рублях)	<i>401</i>	<i>=</i>
	Едоков в хозяйстве <i>8</i>		

ной лист вручен 1927 г.
 и платеже налога пред'является окладной лист.

Окладной лист № 198 на 1927-28 год.

Удостоверение
 № 1674. Преправивши его градо-
 вому Увару Зайгородскому коллеж-
 ному секретарю Романову
 Володимиру его милостию
 тому не отдавая в пользование
 другому лицу на договорные
 началах а удостоверяется
 сему сии чин Зайгород-
 ский подшесто с числом
 и датой удостоверения.

Зайгородский
 Секретарь Романов

ТОКСКОЕ, Типо-лит. Спб. 1917

Удостоверение № 1674

Удостоверение № 325533
 Дано сие Р. З. Туркестан. полка
 Зайкова Володимиру
 окая службы 1911 года в том, что он уволен
 все эти службы по близости Златогорского
 вольства.
 оговоренные функции удовлетворены по 24 октября
 1917 года.
 на сущности фактически право
 проезда: проезд след от Ташкентской у. В. И. ка.
 от 20 октября 1917 г. № 336
 Зам. Маринского Уездного
 Вольства
 Миде

Удостоверение № 325533

Отзыв 16

30. года Ноабря 12 дня Мы
 ижеподписавишесе Гражданс. Сиб.
 грая Ташекаго Округа Ушмар
 каго района Родановскаго есе
 70е. Сыротомскаго, ооим на-
 пошим отзыву Грну Волошико
 у Якуту Родановичу в том
 что как нам известно у него
 ичелое однопоставная вада
 наа ичелова без механиче
 ского двигателя которуе О.Н.
 Волошико обелушивал свои
 шими трудами Нашии наем
 нам работничков с поольши
 рами ободилея очатно добро
 советно браа за. Пошол - Про
 ме того бывае у него на
 шемше О.Н. Аштануи Про

отв. Советкой Влаести
 вел Не в чей предосудител
 ной замечт. и был. Мо
 подт. ои. Простоверааи
 шитов Чебокс. Юоновал
 Михаил Строчкин, Матве
 ич Ковалев. Аса мсае мсае
 Куримичерко Буримиченко Г.
 Думиченка К. В. Федимич
 Кузимиченко. Григорий
 Мегриимиченко За и За
 седе Куримиченко П. П. Курим
 А. Куримиченко Ариимиченко В.
 Куримиченко мсае мсае
 Паримиченко. А. Куримиченко
 Куримиченко Мевиченко мсае
 Мевиченко мсае мсае

И т. д. ещё ряд подписей жителей деревни, если это мож-
 но назвать подписями.

Это прошение и документы, прилагаемые к нему, были собраны и представлены в соответствующие органы власти уже в конце 1930 года, когда дед Волошенко Я.Р. был уже арестован и увезён в Сибулаг.

Заполняется только на лиц, лишенных избирательных прав по признаку найма рабсилы, или лиц, живущих на не- трудовой доход.

КАРТОЧКА
лишенного избирательных прав.

Фамилия Волошенко Имя Яков Отчество Рашинович
 Селение Царский сельсовет Итешарский район Зай. сов. край
 Кроме главы семьи, лишено избирательных прав членов семьи, состоящих на его иждивении (количество) 1 чел.
 Количество едоков всего 5 из них в возрасте с 18 лет 1 чел.

Количество работоспособных членов семьи 1 чел.
 Посева десятин (всех культур) 165 Всего скота нет всех видов возрастов

Из них рогатого и рабочего скота:
 Коров —
 Лошадей —
 Волос —
 Верблюдов —

Сложные с.-х. машины:
 Молотилок конн. —
 Жнеек —
 Косилок —
 Триеров —

Годовой доход от сдачи машин в аренду (рублей) нет
 Какие предприятия имеются в данном хозяйстве (мельницы, крупорушки, шерсточесалки, маслобойный завод, кирпичный завод и др.) —

Общая сумма доходности хозяйства (по налоговым данным) рублей 137 руб.

Наем рабочих:
 постоянных — человек —
 сезонных, общее количество найма человек —
 вековой в году —

Сумма уплачиваемого налога по индивидуальному обложению —
 в 1928 году —
 в 1929 году —

Данные, характеризующие лишенного избирательных прав.

Каким мерам судебного и общественного воздействия подвергался глава данного хозяйства (107 ст. УК. Кратное обложение, 61 ст. УК) в период хлебозаготовок:
 В 1927 году нет 1928 г. област. 1929 г. област. 1930 г. нет
 За что лишен избирательных прав (за торговлю, эксплуатацию, священнослужитель, жандарм и т. п., указав подробно): за эксплуатацию мельницы и чужого труда
 до революции (1917 г.) мельником
 после революции (1917 г. по 1930 г.) мелник
 в настоящее время в Сибулаге

Чем занимается —
 занимался —

Предсельсовета Шурт Секретарь Климент

Это видно из карточки лишенного избирательных прав Я.Р. Волошенко (см. ниже), как там записано, за эксплуатацию мельницы и чужого труда. Записано также, что до революции и после революции он был мельником.

Кроме того из прилагаемых документов и прошения видно, дед Яков в 1911 году служил в Туркестанском полку и уволен по болезни. Кроме того состоял на государственной службе в лесничестве 9 лет и уволен с работы в связи с увечьем. А далее жизнь крестьянина-мельника: мельница и свои пахотные земли – **крепкое крестьянское хозяйство и большое семейство (6-ро детей).**

Вместе с ним была лишена избирательных прав, и бабушка Волошенко Л.А. Несовершеннолетние дети избирательных прав не были лишены. И, тем не менее, впоследствии им и бабушке пришлось писать заявления о восстановлении избирательных прав. Как видно из этой же карточки к тому времени у них уже не было ничего. Они были уже раскулачены, но жили ещё в Иверке, где и на какие средства, мне пока, что не ясно.

Складывается впечатление, что сначала арестовывали, отправляли в лагеря, может даже расстреливали, а потом на много позже лишали избирательных прав, оформляли различные документы. Ниже привожу выписку из протокола заседания учётной комиссии д. Иверка, датированную 1 ноября 1930 г., в которой Яков Волошенко Записан в кулаки вместе со своим братом Александром. В это время они оба уже были раскулачены и арестованы.

Выписка из протокола № 3

Заседания Иверки сельской учётной комиссии Троицкого района, Томского округа с участием членов с/с бедноты, школьного работника и агро... уполномоченного от 1/ХІ-30 г.

Председатель сельской учётной комиссии Ищенко, председатель коммуны Чичевский Н.

СЛУШАЛИ: Параграф 2 по выявлению кулацких хозяйств. Говорил тов. Дурмак – уполномоченный РК.

ПОСТАНОВИЛИ: старые списки кулацких хозяйств 29 – 30 года утвердить. Для чего определить на каждое хозяйство личное дело, а именно:

1). Баев Гр. Павлович,	2). Фролов Митрофан,
3). Шубин Александр,	4). Смагин Поликарп,
5). Барисенко Семён,	6). Волошенко Александр,
7). Воронин Игнат,	8). Воронин Вениамин,
9). Мухин Вас. Вас,	10). Волошенко Яков.

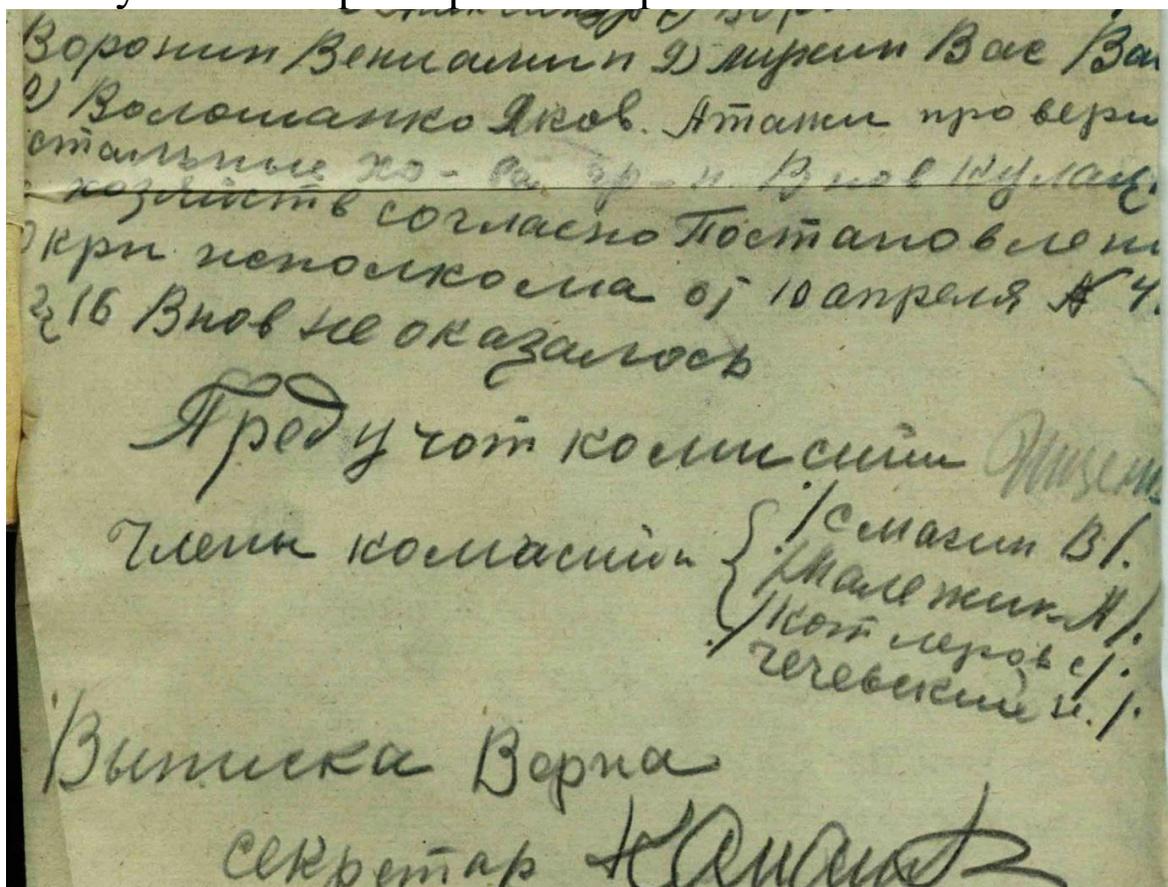
А также проверить остальные хозяйства граждан.

Пред. учот. комиссии Ищенко

Члены комиссии Смагин В. Малежик А.

Котлеров С. Чичевский Н.

Конечно, выписку я эту причесал, оставив минимум ошибок и перекомпоновал для удобства чтения. В оригинале всё было написано построчно, без знаков препинания и пр. Да и почерк в оригинале оставляет желать лучшего. «Без бутылки не разберёшь». Фрагмент выписки:

Вот и ещё 2-е так называемые справки, точнее доносы или пасквиля на моего деда Я.Р. Волошенко. Похоже, они потребовались для лишения деда избирательных прав или уж когда бабушка написала заявление о восстановлении прав – это 1933 год, когда они были уже в ссылке.

Справка

Дана Иверскому сельскому совету. Мною Акимкиным Василием в том, что я действительно знаю гр-на Волошенко Якова, что он держал водяную мельницу. Кроме того при мельнице батрака Борисенко Никодима, который в настоящее время умер. Жил у Волошенко с 1922 по 1929 г. в мельнице как специалист мельник и плотник. Волошенко кроме этого занимался воровством. В настоящее время неизвестно где. (Прим. автора – всем известно, что дед арестован и находится в Сибулаге или уже расстрелян)

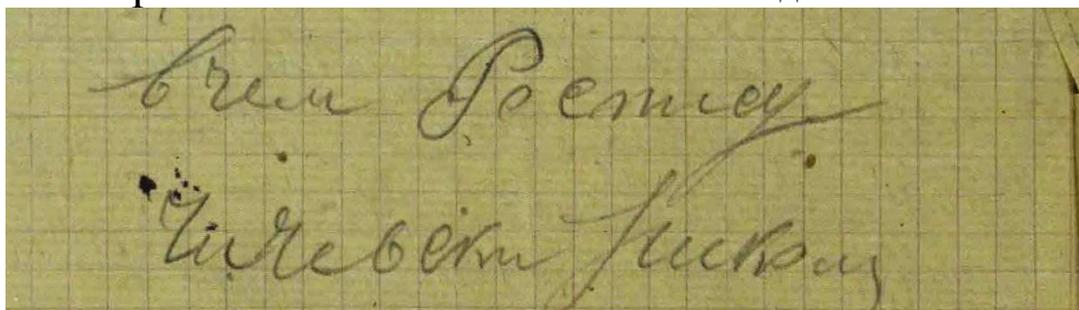
10/IX-33 г.

К сему Подпись /АКИМКИН/

Справка

Данная справка о Волошенко Якове, что он действительно имел мукомольную мельницу, имел ежегодно батраков Борисенко Никодима и мадьяра военнопленного – был всего 1,5 года. И действительно он подлежал лишению избирательных прав. Я был на службе председателя сельского совета. Он **3 года выступал против Советской власти** со своим братом Александром, которого в настоящее время нет. (Прим. автора – прекрасно знают, что он арестован). 1930 год.

В чём расписываюсь Чичевский Н. Подпись

В чем расписываюсь
Чичевский Никодим

9. Семейство Я.Р. и Л.А. Волошенко

Уже многое написано о семействе Волошенко ранее, об их горестной судьбе, об их не сладкой трудовой жизни. В конечном итоге хочу написать, как это семейство проросло в нашу современность и действительность.

Портрет своего деда Якова, красавца казака я увидел уже, будучи взрослым, когда в СССР пошла оттепель и люди стали меньше бояться репрессий. Вот тогда кто-то из родственников, размножив портрет деда, разослал его в письмах всем родственникам. Это единственный сохранившийся его портрет. Для руководства страны он в те времена был «врагом народа». Дед мой был расстрелян задолго до моего рождения. Вы спросите за что? За то, что много работал, за то, что имел мукомольную мельницу, за то, что давал работу другим людям, за то, что жил полноценной крестьянской жизнью. Летом он не знал отдыха, работая на полях и лугах. Зимой привоз сена дров, уход за скотом, ремонт сельскохозяйственного инвентаря и масса всяких крестьянских дел, которых на хуторе всегда хватало. «Добрые люди» сожгли мельницу, но он её восстановил на свою погибель. Земля в собственности, полон двор скота и огромное семейство. На мельнице, начиная с осени, окрестный народ молот муку, и пёк свежий запашистый хлеб. Им не надо было возить куда-то далеко свою пшеницу на помол. Всё для них было рядом. Я ещё помню, как бабушка, получив в колхозе зерно пшеницы на трудодни, куда-то её возила и молола. А какой был вкусный и ароматный хлеб из русской печи! Но это было гораздо позже и с другой бабушкой.

А здесь бабушка Лукерья Александровна Пивко – БАБУСЯ – так называли её все внуки и внучки проживающие в Старо-Югино. Можно сказать, что с ней впервые я близко познакомился в этой деревне, куда приехал

учиться в 8-ой класс. Это был август 1958 года. Но об этом чуть позже.

Насколько я понимаю замуж за Якова Романовича она вышла где-то в конце 1910 или в начале 1911 года, так как в середине октября 1911 они родили свою первую дочку Лизу. И далее с завидной регулярностью Лукерья за 13 молодых лет совместной жизни родила Якову 6-рых детей: четыре дочки и два сыночка. Несмотря на суровую годину тех жестоких лет, расстрел деда и раскулачивание, все они остались живы. Все выросли, стали хорошими людьми, работали на благо своего государства. Жили мирно, вели себя тихо, рожали детей. Таким образом, со стороны папы у меня получилось 14 двоюродных братьев и сестёр, а я был пятнадцатым. Яков и Лукерья прожили совместно всего-то 20 лет. Раскулачивание и расстрел их разлучили навеки.

А теперь вернёмся к бабусе в Старо-Югино. Она жила в отдельном домике на берегу реки Васюган. Из её окон открывалась вся панорама этой чёрной извилистой реки. Как раз в этом месте Васюган делал крутой поворот и сибирские просторы, как нигде, были видны из бабушкиного окна. Мне предстояло в этом домике прожить всё время учёбы в 8-м и половина 9-го класса.

Через дом и проулок стояла местная электростанция локомотив и какая-то турбинка с генератором. Впоследствии переделали на дизельную. Тут же артель пилила на пилораме доски. Электростанция зимой с утра и вечером с 18 до 24, а летом с 20 до 24 часов давала свет в дома. На деревянных столбах были натянуты провода, через столб горели лампочки уличного освещения. Если не вкладывался в режим освещения, то, пожалуйста, вам керосиновая лампа. Пошёл на улицу – керосиновый фонарь «летучая мышь». Утюги были двух моделей тот, который просто нагреваешь на плите, и тот который управлялся угля-

ми. Разумеется удобства все на улице. Во всю заднюю стенку избышки были сенцы и кладовая. За сенцами навес, за навесом стайка и далее уборная.

Когда я приехал к бабушке, то мне показалось, что все эти хозяйственные постройки в запущенности и в запустении. Я попросил у тётушек ножовку, топор, молоток и прочие нужные мне инструменты и взялся всё ремонтировать. Как уж там у меня получалось, не знаю, но бабушка была довольна. Она даже написала папе с мамой в письме, какой я мастеровой мальчик. Это была осень. Всем колхозом: тётушки, дядюшки и внуки выкопали бабушкину картошку, вырезали в огородчике мелочь. В общем, запаслись на зиму овощами. В один из погожих сентябрьских дней мы сделали этот, можно сказать, исторический снимок – бабушка с внуками.

*В центре БАБУСЯ, слева снизу вверх направо:
Валя Якименко, Надя Токмань, Люба Якименко,
Вера Токмань, Саша Волошенко, Лёня Фадеев,
Таня Фадеева, Костя Фадеев*

«Великолепная восьмёрка»! Вот такой букет внучат в том году собрался в Старо-Югино, и он подрастал в том же составе в течение 3-х лет, пока я там учился. Фото сделано на фоне бабушкиной хатки и забора её огородчика. Фотографировал нас Рудаков, бабушкин сосед, что жил почти напротив.

Не знаю, как было раньше, но в мои обязанности входило: натаскать воды из колодца домой; наколоть дрова и наносить их к печке; отгладить одежду и бельё, которое стирала обычно т. Лида; иногда уборка в хатке и мытьё полов. Бабушке было в районе семидесяти лет. Ходила она неспешно, так как была грузной и с дыханием у неё были проблемы. Особенно ночью её бронхи выводили свои мелодии, под которые я сладко засыпал. Мы с бабушкой спали в одной комнате, так как попросту второй не было. В переднем углу за печкой стояла моя кровать, а в противоположном стояла бабушкина. Бабушка обычно засыпала раньше меня, а у меня, то уроки, то книги, то глажка. Сама она топила печь, варила щи борщи супы и жарила котлеты рыбу и всё прочее. У нас было зимой всегда запасы мяса, масла и даже мороженого молока. Всё это продукт натуральный. Готовила она хорошо вкусно. Пока я с ней жил ни разу не болел никакими простудами.

Помню, как-то у меня начались нелады с учёбой, паршивое настроение и я решил заболеть. Начал по утрам босиком выходить на крыльцо в трусах и натираться снегом. Благо в деревне снег чистый и белый. Бабушка меня, конечно же, ругала за это, но что она могла со мной сделать. Физически она меня удержать не могла, а на слова её я не обращал внимания. Не слушался, вредничал, так как цель моя была заболеть. Но вот ни задача, проходит неделя другая, а у меня исчезли даже сопли. Мне понравилась эта процедура. Короче, вместо болезни получилась закалка. И так я до конца зимы, пока не растаял снег, растирал-

ся по утрам. Вообще-то должен сознаться, что бабушка давала мне полную свободу. Правда и я её не подводил, исправно выполнял все свои обязанности.

Должен отметить, что она была глубоко верующим человеком, на все религиозные праздники у неё дома собирались деревенские старушки и молились Господу Богу. Образование у бабушки было не более 2-х классов церковно-приходской школы. Она умела читать и писать, хотя и медленно, хотя и не разборчиво. Но молитвы она вроде читала бегло. Я подозреваю, что большинство из них она знала наизусть, и стоило ей увидеть листок, она вспоминала содержание. Но листок на всякий случай держала перед собой. Так это или не так, никто мне этого сегодня не подтвердит. Да и не надо. После молитвы старушки частенько устраивали чаепитие. В те времена религия не поощрялась, а скорее запрещалась. Пропагандировался атеизм – направление философии, отрицающее существование Бога, иначе безбожность или отрицание Бога. Но веру можно запретить, но не отнять. У бабушки было несколько старинных икон, много божественных книг. Она знала много церковных ритуалов. Эти бабушки отпевали иногда усопших, когда их приглашали. Но особо эта деятельность бабушки не афишировалась в народе.

Я чаще всего уходил на время молитвы к тётушкам или к друзьям. А когда мне надо было что-либо сделать, выучить или начертить, я располагался на кухне и чертил свой чертёж под тихое молитвенное пение старушек.

Она была добрейший души человек. Отец с мамой присылали нам с ней какую-то денежку. И вот из этой денежки она мне выдавала определённую сумму на карманные расходы. Не по 20 копеек в день на булочки, а сразу общей суммой на месяц. Трать внучок по своему усмотрению, как хочешь, но больше не спрашивай. Приучала правильно распределять денежку. И я, получив свои кар-

манные, мог купить в школьном буфете булочки-каральки или в местном сельпо конфеты, пряники, ситро или даже водку. Тогда не было закона, чтобы детям водку не продавать. Наоборот иногда местные пьяницы просили нас купить им водки или одеколону тройного, так как по настоянию жён им алкоголь в местном сельпо не продавали.

Это было уже в 9-м классе. Скорее всего, был праздник какое-то летие Великой Октябрьской социалистической революции, т.е. 7-е ноября, красный день календаря. Взрослые практически все его отмечали весёлыми застольями. Деревня в те времена варила и выпивала большей частью бражку. Разумеется, в магазине была и водка. Называли её в народе почему-то «сучок». Горлышко затыкалось пробкой и заливалось сургучом. На этикетке было написано «ВОДКА» и крепость 40⁰.

И мы старшеклассники тоже решили его отметить в складчину. Девчонки наготовили закусок, парни принесли бражки, а я купил первую бутылку водки. Просить бражку у бабушки постеснялся. Погуляли мы неплохо. Ели, пили. Пели, танцевали и по улице гуляли. Пришёл домой поздно и завалился спать. Кружилась голова, тошнило. Молодозелено, я практически можно сказать в первый раз в своей жизни «принял на грудь», да ещё и лишку спиртного. Утром с трудом проснулся от запаха наваристого борща на мозговой косточке, который томился на плите. Кое-как умылся и сел за стол. Голова ужас как гудела, всё противно, внутренности просились в «ригу». В общем, свет не мил и выхода не видно.

Моя мудрая бабушка молча, потрепав меня по загривку, налила мне большую миску наваристых щей и поставила передо мной. От них идёт пар. На поверхности поблёскивают маленькие жиринки, торчит из бульона мозговая косточка с мясом. Я сижу с кислой мордой, и не хочется мне этих щей, а чего хочется, не знаю. Просто,

наверное, чтобы стало легко в теле и на душе. Ну, как обычно. Тогда она открыла подпол достала оттуда поллитровую банку бражки. Налила мне полный стакан, поставила на стол. Тут я вообще замахал руками, отвернулся. Ещё сильнее затошнило, и со словами нет, не буду я пить эту гадость, собрался уходить из-за стола. Бабушка, придерживав меня легонько за плечо, произнесла историческую для меня фразу: «Внучек, закрой глаза, вдохни побольше воздуха, не нюхай и выпей! Сразу полегчает. Когда Яков просыпался в тяжёлом виде, он, похмелившись, становился человеком». Терять мне было нечего. Я сделал так, как сказала бабуся. Выпил я эту ненавистную бражку, выхлебал миску щей, напился чаю. И, о боги, я стал человеком. Голова не гудела, не тошнило. Стало весело и приятно на душе! И этот опыт я пронёс через всю свою жизнь, хотя под мощным шафе бывал не часто, но бывал. Всё повторялось, но уже без бабушки.

Вот видите, вспомнился Яков. Наверное, вспомнились бабушке и их молодые годы. И как бы там ни было молодость – это всё равно лучший этап нашей жизни. Как ей жилось без Якова для меня покрыто мраком неизвестности. Я уверен, в ссылке было чрезвычайно тяжело. И ещё столько много ребятишек. И они были «спецура», «кулаки», «враги народа». Хотя впоследствии всех реабилитировали и деда, и всё его семейство. Но кому от этого легче? Или воскресли те невинно убиенные, расстрелянные, замученные в тюрьмах и ГУЛагах? Этого не произошло и никогда не произойдёт. Горький осадок от таких знаний навсегда останется в наших сердцах и душах. Но такова история, и наши деды, и прадеды её главные действующие лица, те, кто принял на себя незаслуженную нелепую кару и смерть.

Но их жизнь продолжили их дети и внуки. Эта жизнь состояла не только из горя и горечи, страха и отчаяния,

молчания и тайн, но и счастья и веселья. Мне здесь очень хочется сказать о Вокально-инструментальном ансамбле «Волошенки», который летом 1960 года я предложил организовать своим родственникам. К этому времени и я уже немного научился пикировать на баяне. А вот про остальных я напишу всё по порядку.

Как я уже писал, в Старо-Югино их было 3 сестры, брат (мой отец) и двоюродная сестра т. Лиза (дочь дедовского брата Александра) их семьи: мужа и ребяткишки. Получалась довольно приличная компания. Три тётушки и мама обладали хорошими вокальными данными. Как говорила в кино Фрося Бурлакова, если запели в одном конце деревни, то можно услышать на другом. Они могли, но громко не пели, они пели задушевно, грустно и весело известные украинские и русские народные песни. Этим ансамблем они частенько выступали на Троицу, на поляне перед кладбищем, где собирался народ помянуть родственников. Пели любимые песни. Народ заслушивался, аплодировал. И русские плясовые мелодии всегда звучали на их гулянках – подгорная, яблочко, барыня и другие.

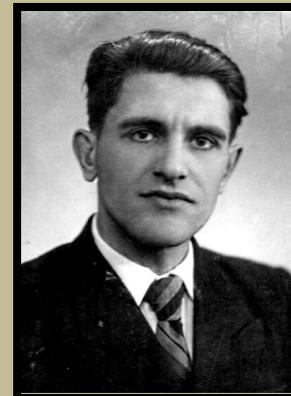
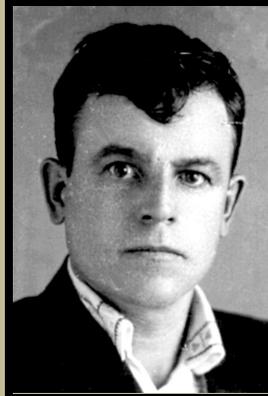
Я не зря назвал инструментальный ансамбль. Мой отец играл на баяне и гармошке, дядя Никита (муж т. Тони) играл на гармошке, младшая т. Лида обладала лирическим сопрано и хорошо играла на гитаре, средняя т. Тоня играла на балалайке и мандолине, а старшая всегда довольно виртуозно подыгрывала им на ложках. Вот вам и инструментальный ансамбль. Так что семейство Волошенко могли не только работать, но умели красиво и весело с песнями и плясками отдыхать.

Ниже представлено семейство Якова Романовича и Лукерьи Александровны в лицах. Все они когда-то были, все они когда-то жили, столько, сколько Бог отмерил!

**Волошенко Яков
Романович – 1887 г.**

**Пивко (Волошенко)
Лукерья Александровна – 1889 г.**

**Волошенко
(Чугина)
Елизавета
Яковлевна- 1911**

**Волошенко
(Якименко)
Александра
Яковлевна-1913**

**Волошенко
(Токмань)
Антонина
Яковлевна-1916**

**Волошенко
Виктор
Яковлевич-1917**

**Волошенко
(Фадеева)
Лидия
Яковлевна-1920**

**Волошенко
Леонид
Яковлевич-1923**

9.1. Семья В.Я. Волошенко

У нас маленькая семья: папа, мама и я. Вместе с нами какое-то время жила бабушка Наташа, мамина мама, и недолго её младшая дочка Аля. Последние годы жизни прожила с моими родителями и бабушка Луша, папина мама. Я же в 16 лет, окончив школу, уехал в город учиться и потом ежегодно летом и зимой приезжал к папе с мамой на каникулы, а впоследствии в отпуск. Как раз попадал на сенокос, а иногда даже и на копку картошки.

Я, мама и папа. Сидят: бабушка Наташа и Аля

Жили мы по деревням Каргасокского района. Только родился я в Александровском районе, и прожили мы там совсем недолго. Названия деревень, в которых мы проживали – Приобское, Вертикос, Киндал, Новосёлово, Вертикос и Старо-Югино. Насколько я сейчас понимаю, эта география диктовалась моим обучением в школе. Правда, учась в 8-м и половинку 9-го классах, я жил с бабушкой Лушой в Старо-Югино. И только в феврале 1959 года переехали родители.

В деревенских магазинах в послевоенные времена мало что продавалось. Из продуктов помню хлеб, соль,

сахар, конфеты подушечки, кое-какие крупы и какие-то консервы. Поэтому родители, живя в Киндале, купили первую корову. Впоследствии кроме коровы были в хозяйстве естественно телята бычки и тёлочки, свиньи, овцы, курицы, кролики и даже лошадь. Это хозяйство необходимо было содержать и за всеми ухаживать, кормить, поить, чистить навоз, косить и убирать сено, сажать огороды и т.п. Большая доля сельхоз труда ложилась на мамины плечи. Я ей по мере моих сил и времени помогал. Да и отец, когда не был на работе, активно включался в домашние дела.

Таким образом, продукты питания были своими, т.е. было натуральное хозяйство. Шерсть, мясо, сало, молоко, творог, сметана, масло и все овощи мы добывали собственными руками. Собирали в лесу черемшу, ягоды, шиповник, лечебные травы и грибы, шишки. Речка поставляла на наш стол рыбу. Отец ставил сети и всегда на жарёху попадалось. Ловили и неводами. А как сделать всё это вкусным и съедобным? Опять здесь были мамины умелые ручки. У мамы была своя ручная швейная машинка фирмы «Зингер» и она шила на ней постельное бельё, себе платья, нам с отцом рубашки и даже штаны. По-моему она шила и верхнюю одежду, стежила одеяла. Утеплителем служила серая вата. Умели и вязали варежки и носки, шарфы и всякие там шали и прочее. Официального трудового стажа у мамы немного, но даже те описанные выше дела говорят о трудоёмкости домашнего труда. Да и меня надо было кому-то воспитывать.

Она у нас была отличным кулинаром. Всё, что она не приготовит, было вкусным. К нам любили приходить люди на гулянки, поесть маменькиных деликатесов. Как правило, стол опустошали весь за время вечеринки, хотя количественно всегда готовилось всего довольно много. На что уж я не любил каши, но её пшённую кашку, протом-

лѐнную в жаркой печи с румяной корочкой, лопал с превеликим удовольствием. Даже, казалось бы, самый обычный кисель у неё получался необычным. Он активно пах той ягодой, из которой варился, там не плавало никаких ошмѐток, на вкус не слишком сладок, но и не кислый. Как она находила золотую серединку, не знаю. Какое-то необычное чувство меры.

У неё всегда была вкуснейшая выпечка. Жѐлтые пышные булочки-печенюшки, ватрушки-шаньги, пироги с различного рода начинками сладкими, рыбными и мясными, так и просились в рот. А торты в деревне в те времена практически никто не делал. Только она по вечерам перед праздником колдовала над тортом, расписывая и украшая его различного цвета кремами. Жалко было есть такую красоту. В те времена у нас не продавали сыр. Сыром называли хорошо выжатый под гнѐтом творог, слившийся почти в единую массу. Но мама умела варить этот творог так, что из него получался сыр. Чего уж не видели в деревне так это мороженого. Она и его могла делать. Вот такой была моя милая добрая мама.

Кое-чему её научила Александра Николаевна Латынина, сосланная из Эстонии. Вообще-то она Ленинградка, жившая перед ссылкой в Нарве. Оттуда их сослали к нам, за что не знаю. Она была начитанной дамой и заядлой театралкой и в то время уже пенсионеркой. От скуки на все руки. Вскорости, она организовала детский и взрослый театр. Так вот в этом театре играла и моя мама какую-то светскую даму. Взрослые несколько раз играли свой спектакль в местном клубе, а вот чтобы мы сыграли детский спектакль, не помню. Я должен был играть влюбленного парня, объясняться в любви своей девушке и петь ей песню «Лучше нету того цветку, когда яблоня цветѐт». И вообще, маманька любила учиться, открывать что-то новое. Вот тоже был какой-то ссыльный мужичок, и они с папой

шили тогда сапоги. Так вот он научил её тогда ворожить на блюдце. Чему мама научила и меня. Потом по молодости в девичьих компаниях я проводил эти сеансы ворожбы, интригуя девчат сообщениями и новостями какие им рассказывало блюдце.

Помню хлопоты перед новым годом. Нет, речь пойдёт не о праздничном обеде, а о костюмированном маскараде. Это сейчас можно купить любой карнавальный костюм в магазине. В моё детство такого не было, тем более в глухих деревнях. Моя мама мастерица и фантазёрка всегда находила выход из ситуации. Это было во 2-м классе. Мы ставили спектакль «Теремок». Я играл ёжика. Габаритами я был мал и мордашка остренькая, но мама решила сделать маску из папье-маше. Полезла в подпол, накопала там глины, сделала из неё тесто и слепила мордашку ёжика завидной похожести. Виден талант скульптора. Впоследствии мы с ней изготовили таким способом ещё ни одну маску. Дальше дело техники. Рвёшь на мелкие клочки бумажки и начинаешь лепить их на глиняную заготовку. Первый слой бумажки, намоченные в воде, чётко выдерживая конфигурацию заготовки. Это чтобы потом маску можно было легко отсоединить от заготовки. Дальнейшие слои уже лепишь клейстером из муки. Потом ставим наверх печи на 2 дня, и после высыхания немного шлифуешь и разрисовываешь акварельными красками. Так делались не только маски, но и другие предметы сложной формы. А дальше на серенькую рубашку было нашито множество удлинённых листочков различного цвета. Ёжик получился забавным и весёлым.

Были и другие новогодние костюмы. Это уже в классе 7-м, наверное – костюм богатыря. Из одноклассников я был самым младшим и самым маленьким. Хотя физически был довольно развит. Вот мне и хотелось таким образом показать свою силушку. И опять щит, и шлем из па-

пье-маше, кольчуга из консервных банок, сапоги обтянутые красным кумачом и чёрные шаровары. Вот меч и палица из дерева, а ножны из папье-маше. Много приходилось потрудиться тут и самому.

А в 10-м классе сказочный персонаж, Иван-царевич! А как по-другому? Тогда мы уже вовсю гуляли с девчонками, и на новый год надо было показаться перед ними во всей красе. Друг мой был бравым гусаром. Во всех этих костюмах, умения и фантазия мамы проявлялись как нельзя лучше. Разумеется, рутинную работу выполнял я сам, а вот всякие задумки, шитьё, каши-малаши и клеи готовила и делала она. Меж нами всегда были любовь и согласие. Я даже в детстве хотел стать «слесарем», народ лечить, так как мама частенько болела.

Ещё я должен сказать, что мама в определённый период жизни стала глубоко верующим человеком. По логике это произошло в начале 60-х годов, когда я уже уехал учиться и у них жила Бабуся, глубоко верующий человек.

Хотя вера в Бога в ней жила всегда. Это было году в 54-55-м, когда жену нашего учителя Геннадия Дорогайкина укусила змея. Уколы, что поставил фельдшер, не помогли, она начала угасать. Тогда пошла моя мама и попросила разрешение полечить от укуса заговором. Ей разрешили. Мама несколько раз ходила к ним и читала свой заговор, и эта женщина поправилась. Откуда мама знала заговоры, и кто её этому научил, не знаю. Потом она многим помогала. Я просил её научить меня этому, но она сказала: «Заговор может помочь лишь тогда, когда у читающего заговор глубока вера в Бога. А у тебя, сынок, этой веры нет!» А мне очень хотелось делать людям добро ещё и именно так. После неё остались у меня на память её священные книги, две старинных иконы «Божьей матери с младенцем», и «Николая угодника» (этой иконой маму благословляли) и медный крест с изображением распятого Иисуса Христа. Много различных записей, но заговоров не было. Её главная черта – ДОБРОТА!

Отец у нас был основным добытчиком денег. Он почти всю свою сознательную жизнь работал в бухгалтерии, наверное, перебывал во всех имеющихся там должностях. Правда, какое-то время он поработал и мастером на лесозаготовках. А года 3 проработал агентом Госстраха, разъезжая по окрестным деревням, оформлял страховки на дома, скот и жизнь. Особо загруженными у него были декабрь и январь месяцы, так как они отчётные. В конторе он пропадал днём и ночью. Приходил домой только поесть, где его всегда ждали наваристые супы, щи и борщи, и другие вкусные яства. Мама любила, и главное умела очень вкусно готовить. Но отец всегда был стройным и в меру упитанным, как и сама мама. Похоже, домашнее хозяйство не давало им располнеть.

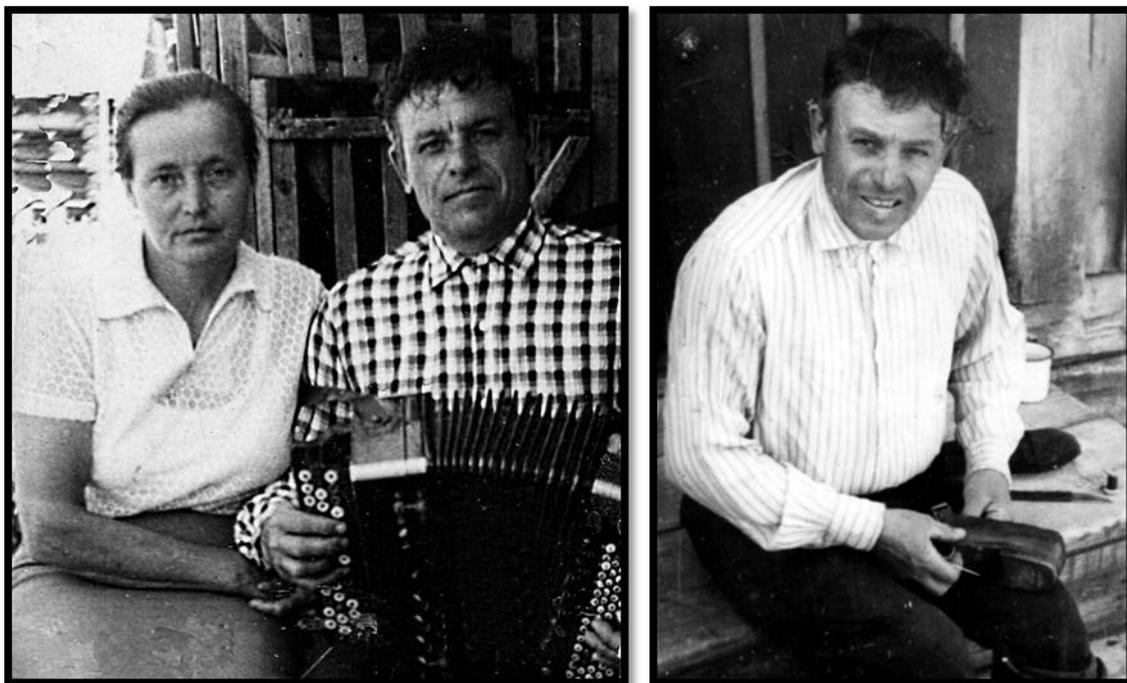
Отец любил ловить рыбу. У него было много сетей с различными размерами ячеек. Ими он мог ловить не-

больших чебаков, пескарей и окуней и огромных карасей и язей, и любых размеров щук. Папа и мама любили ходить в лес собирать всё съедобное, что могла дать тайга.

Его руки можно смело назвать умелыми. Все хозяйственные мужские работы он всегда делал сам. Весной пахал огород и все вместе сажали картошку. Потом её окучивали и убирали. Заготовливали, пилили и кололи в лесу дрова на зиму. Летом косили и убирали сено. По осени сено и дрова с первым снегом отец привозил на лошади домой. Все другие хозяйственные дела он всегда делал сам и никто ему не напоминал. В хозяйстве он, чем мог, тем и помогал маме. Он даже научился доить корову, когда мама лежала в больнице. Папа был хорошим шорником, умел шить сапоги, унты, кожаные бахилы и ремонтировать обувь. Всё своё детство я проходил в его сапогах, да и мама, бабушка и другие люди. Тогда были такие времена, что мало чего можно было купить. И будучи уже на пенсии он ремонтировал людям обувь за копейки. Не умел сидеть, сложа руки.

Самое красивое и сердечное, что умели делать его натруженные руки – это играть на гармошке и баяне. Мероприятия, которые сегодня называют вечеринками, банкетами, юбилеями, дискотеками, всегда озвучивались его гармошкой или баяном. На них собирались по великим праздникам обычно все родственники, друзья и соседи. Конечно же, пили бражку, вино и водку, закусывали. Но это было не главное. Немного выпив и закусив, гости начинали петь, плясать и танцевать. А какая песня без баяна, а тем более пляска. Вот папа и веселил общество. Он мог немного пригубить бражки, и этого ему хватало на весь вечер. Великими праздниками были 7 ноября – День Великой Октябрьской социалистической революции, Новый год и 1 мая – День международной солидарности трудящихся. Кроме того в промежутках между праздни-

ками могли отметить чей-либо день рождения или сыграть свадьбу – святое дело. Если ты с гармошкой, то ты априори – первый парень на деревне. Отец с молодости и до последнего своего дня оставался таким парнем с гармошкой.

Получается, что совместно с родителями в одном доме я прожил всего-то 14,5 лет, так как 1,5 года я проживал с бабушкой, учась в 8-м, и половина 9-го класса. Короче, только детство. Можно было бы приплюсовать к этому сроку ещё и все мои отпуска, но их я не считал.

Взаимоотношения между родителями всегда были доброжелательными. Отец не пил, не курил и тем более матом никогда не ругался. Разумеется, иногда они бранились по мелочам. Самое, пожалуй, резкое, но, на мой взгляд, безобидное их ругательство – «грызёшь, так начинай с жопы». По жизни встречалось всякое и беды и несчастья и болезни и трудности всякие, но они их переживали всегда вместе. Не помню я никаких грубых их выходов по отношению друг к другу. Всегда они заботились друг о друге и защищались от нападков извне. Им выпала не лёгкая доля: в детстве раскулачивание, в юности война

и послевоенные годы. Да и жить в сибирских деревнях, где снабжение товарами было никакое, было не просто. Чтобы жить, надо было постоянно работать! Что они и делали.

Кроме вышеперечисленных деревень, где ещё бывали мои родители? В Томске, Новосибирске, Кемерово в основном проездом. В Каргаске, в деревне Монастырка (у родственников бабушки и мамы), на курорте под Томском «Ключи» (мама) и в «Заельцовском бору» под Бердском (папа). Папа ездил ещё к себе на родину в Иверку. А самые дальние города – это Винница (Украина) и Москва. В Виннице жили родители моей первой жены. И это, пожалуй, вся география, где побывали мои родители. Так жили многие семьи в глухой Сибири в те времена.

Моё, воспитание! Я был единственным ребёнком у своих родителей. Все говорят, если один, значит баловень судьбы. Что его облизывают, что у него есть всё, чего он только не пожелает. Может быть, у кого-нибудь так было. Но это не про меня! Так как я был один, то папа и мама старались меня научить тому, что умели сами. На все свои занятия и работы всегда брали меня. Я прекрасно научился мыть полы и строить сараи, заборы, тротуары и всякое прочее. Я не сидел дома и не ел от пуза конфет, так как их попросту в те времена у нас не было. Были конфеты подушечки, сахар комковой, морковка сладкая красная. О фруктах я вообще не говорю, их в Сибирь в те времена не завозили. По крайней мере, в наши деревни.

Как не крути, но самым устрашающим методом воспитания в детстве был всё-таки ремешок. По мне, правда, редко он ходил, но такие случаи бывали. Не буду вдаваться в подробности, но кое-какие моменты помню до сих пор. Когда был ещё маленьким при виде ремешка в маминых руках я моментально нырял под кровать. Кровать была низкая и широкая, и мама, махая ремешком, не доста-

вала меня. Когда она добрела, вызывая меня из укрытия, то я спокойно вылезал из-под кровати, и всё шло своим чередом. Она меня обнимала и мы мирились.

Второй метод воспитания – это воспитание трудом. Это, пожалуй, самый действенный метод. Далеко не всегда мне хотелось делать то о чём меня просили или заставляли. Иногда и забывал сделать то, что надо было сделать обязательно и вовремя. Например, накормить и напоить какую-нибудь скотинку, что-то принести ко времени и пр. Играя с пацанами, я просто-напросто забывал об этом. Так как я был в семье один, то я кроме обычных своих обязанностей помогал во всём маме и папе.

В 10 лет я мог уже работать молотком, топором, колуном, двуручной пилой, лучком, ножовкой, гвоздодёром и прочими плотницкими инструментами. Прекрасно один плавал на обласке. Уже самостоятельно проверял сети и выпутывал из них рыбу. Ловил и немало рыбы даже удочкой и неводом. Городил с отцом огороды, пилили и кололи дрова. Косил и убирал сено. Первый стог я сметал самостоятельно в 11 лет, мама стояла на стогу и подсказывала, как правильно сложить стог. С тех пор я уже спокойно мог метать стога. Позже мы с отцом и лошадью сметали 6 небольших стожков от 3-х до 7-ми копён в стогу за 1 световой летний день. Эти умения привил мне отец.

Я умел качественно мыть посуду, убирать со стола, наводить порядок в доме. Сажать картошку, сеять свеклу, морковь, горох, бобы и вообще все овощи, что выращивают в сибирских огородах. Прекрасно гладил бельё тогда ещё угольным утюгом. Гладил сам себе рубашки и брюки. Запросто в тазике на стиральной доске мог постирать всё что угодно, соблюдая последовательность стирки.

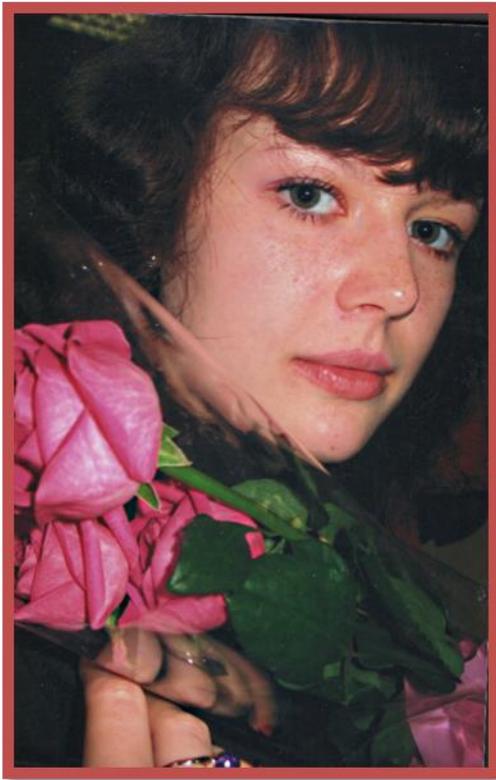
В общем, я жил обычной пацанской жизнью. Особо со мной не сюсюкали. Учили защищать себя словами, а если не получается, то и кулаками. Не ходить и не жало-

ваться маме и папе. Но они всегда были открыты для меня как советчики и помощники. Следили, чтобы я был всегда сыт, здоров и не хуже других одет.

Но первые туфли я купил себе после девятого класса на заработанные деньги на сплаве леса, где мы работали наравне с взрослыми мужиками. Жили мы на брандвахте – плавучая баржа с каютами, столовой и баней. Работали на разбивке плотов и на сортировке брёвен. Тогда мне исполнилось 15 лет, а другу 17. Разбивать плоты – весьма опасное занятие. Как отец друга, который был мастером, т. е. тем человеком, который расставляет рабочие кадры по местам, мог послать нас на такую опасную работу? Но, как говорится, бог миловал, и всё закончилось хорошо. А брать нас на зачистку брёвен по всему Васюгану было ещё опаснее. Но было и такое.

Нам даже пришлось один раз управлять буксиром, за кормой которого было несколько сот кубометров леса. Команда буксира вся перепилась и спала по каютам. Кошель леса мы с другом провели по извилистому затопленному руслу Васюгана, не посадив его на мель, и по Оби отбуксировали в Казальцево, где была сортировка. Вот такими «облизанными» мальчиками мы были. Теперь судите сами, получился ли из меня «маменькин сынок»?

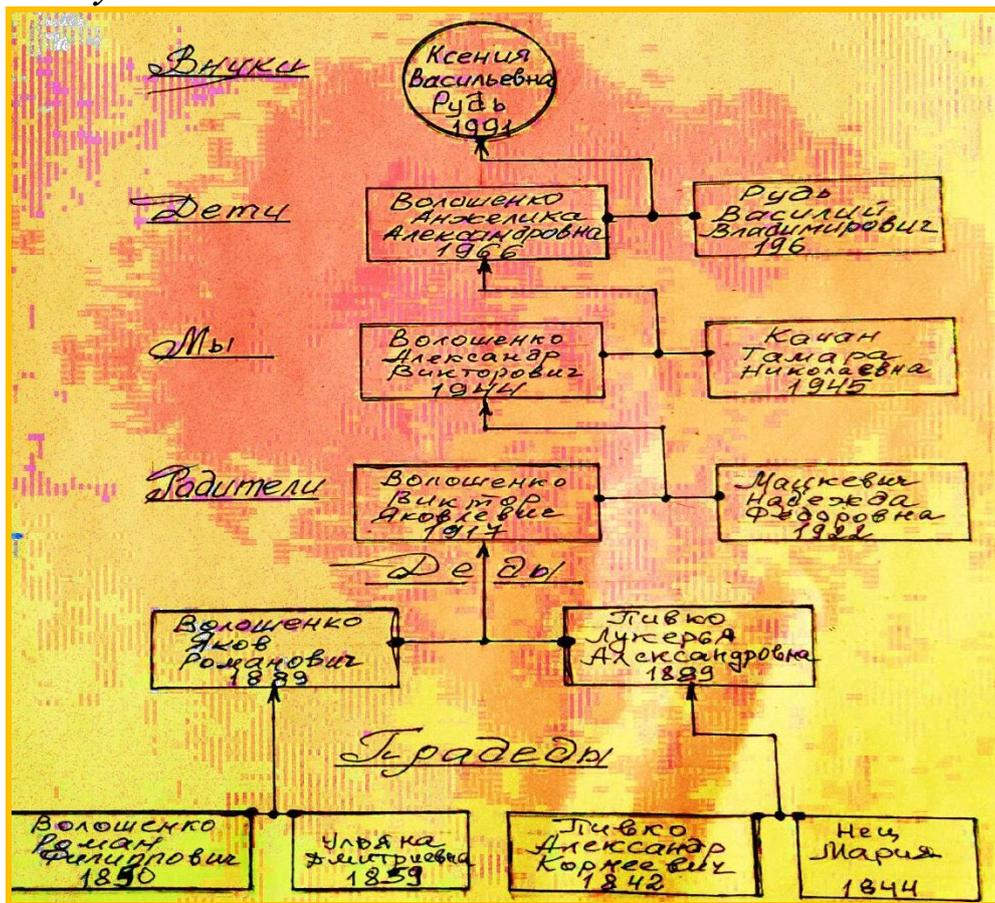
«Маменькину сынку» 11 ноября 1966 года исполнилось 22 года. К этому времени у меня была жена-студенка Тамара Николаевна Качан, родилась 8 декабря доченька Анжелика, 24 декабря я окончил политех, получил диплом инженера. Через 3 дня вышел на работу ассистентом кафедры Автоматизации тепловых и производственных процессов промышленных предприятий (АТППП) Томского политехнического института. Всё происходило с молниеносной быстротой, и всё было прекрасно!

Внучка Ксюша

Моя доченька Анжеличка

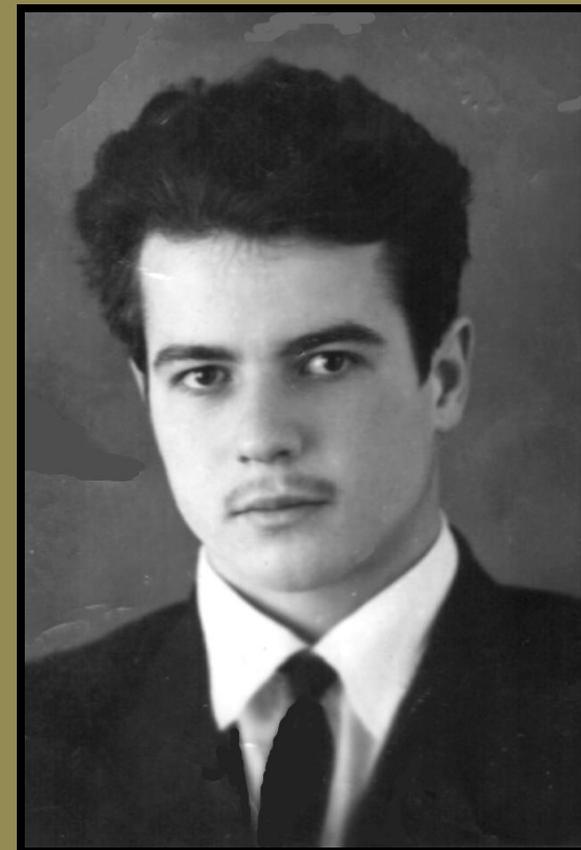
Генеалогическое древо Ксении Рудь

**Волошенко
Виктор
Яковлевич
28.12.1917 г.**

**Волошенко (Мацкевич)
Надежда
Фёдоровна
07.10.1922 г.**

**Волошенко
Александр
Викторович
11.11.1944 г.**

9.2. Семья Е.Я. Волощенко (Чугиной)

С тётёй Лизой – Елизаветой Яковлевной Волощенко и её семейством я познакомился летом где-то в конце 70-х годов XX века. Я поехал в качестве руководителя производственной практики студентов в г. Кемерово. Там проживала тётушка и её дети со своими семействами сестра Нина и брат Виктор Чугины. Кроме того в это время гостил у них и брат Валентин с Украины из города Васильков. Он служил офицером в авиационной части базирующейся там. Я был командирован в Кемерово на 2 недели. Первые 3-4 дня я крутился как белка в колесе. Устроил всех своих студентов в общежитие и на рабочие места, на Кемеровской ГРЭС, сформулировал и согласовал всем задания на практику и темы отчётов, согласовал кандидатуру руководителя практики от производства.

И всё! Я был свободен и поехал искать по имеющемуся адресу сестру Пушилину Нину. Её муж Пушилин Анатолий бал каким-то большим профсоюзным начальником. С ними проживала и т. Лиза, с которой мы встречались впервые в жизни. Сестры Нина и Катя двойняшки. Вот Катю свою двоюродную сестру я за всю свою жизнь так и не увидел.

Встретили меня все по-родственному и т. Лиза, и Нина, её муж Анатолий, а больше всего мы как-то быстро сблизились с их сыном Володей. Он потом заезжал к нам в Томск, и мы с ним тоже посидели за соответствующим столом. В честь моего появления, конечно же, был организован праздничный ужин. Они пригласили на ужин Виктора и Валентина. Так состоялось моё первое знакомство с семейством Чугиных. Не было только Кати. Это было в четверг вечером. Пятницу мы провели с т. Лизой и Володей в разговорах с просмотром фотографий и прочее. А на выходные Анатолий предложил съездить в Иверку к

папиной младшей сестре т. Лиде и д. Косте Фадеевым. В то время там жила ещё и папина старшая сестра т. Шура.

Лето в июле в том году было солнечным и жарким. Анатолий договорился насчёт бортовой машины, и мы все, кроме т. Лизы, забравшись в кузов, расположились на соломе покрывшей толстым слоем всё дно, и пустились в путь по направлению к Иверке. Путь, похоже, был не близким или мы медленно ехали, но как мне помнится, нам пришлось организовывать обед с горячительными напитками. Остановились мы на какой-то площадке близь дороги со столом и лавками и славненько пообедали. В Иверку приехали сытые и под шафе часиков в 16-ть.

В общем, началось приготовление к великому заугулу. Резались всякие привезённые деликатесы, распечатывались консервные банки и бутылки, а пустые заполнялись самогонкой. Тушилась картошка с мясом, варилась уха, нарезались салаты и готовились прочие яства. Стол ломился от питья и закусок. Часиков в 6-7 вечера начался банкет. Нас приехало только 7 человек и 8-й шофёр, и примерно столько же было людей с Иверки. Банкет получился знатным. Утренний подъём был не лёгким, но малость, похмелившись, мы ожили. Тётушка Лида организовала нам экскурсию на волошенковский хутор, показала, где похоронен мой прадед. В том месте, где похоронен был прадед, помню прислонённый к вековой высоченной с тёмно-зелёными ветками ёлке крест с его могилы. Побывали мы и на кладбище. Тётушка многое рассказывала о прошлой жизни, но память моя ничего не сохранила.

Где-то году в 2015 я ещё раз встретился с Ниной Пушилиной. Мы с сестричкой Верой Севастьяновой и её мужем Александром ездили в Иверку и на обратном пути заехали к Нине. Встреча получилась грустной. К этому времени Нина жила уже одна по другому адресу в двухкомнатной хрущёвке. В квартире было всё чистенько,

уютно. Она естественно встретила нас радушно, мы вчетвером хорошо посидели за столом со скатертью самобранкой. Нас трое и она. К тому времени этот мир покинули уже т. Лиза, её муж Анатолий, её брат Виктор и самое печальное их сыночек Володя.

Когда я встретился с ними впервые, то они жили в 3-х комнатной крупногабаритной благоустроенной квартире. Комната у т. Лизы, спальня, большая гостиная и просторная кухня. Квартира была хорошо меблирована, в шкафах стоял тогда модный хрусталь, привлекали глаз книжные полки. Виден был полный достаток и порядок.

Тётя Лиза довольно рано вышла замуж за Никандра Михайловича Чугина ещё до раскулачивания. Он был коммунистом и уже тогда был каким-то начальником по партийной или по производственной линии, я не знаю. Жили они в деревне Алчедат недалеко от Иверки, и он был как-то связан с лесозаготовками. Впоследствии и дочери работали в организациях, занимающихся лесом, в качестве бухгалтеров. Они держали пасеку и, наверняка, какое-то хозяйство. Домашним хозяйством занималась т. Лиза. В 1931 году 1 апреля т. Лиза родила двойняшек Нину и Катю. Через пять лет 7 ноября 1936 года у них родился сыночек, назвали его Валентином. А ещё менее чем через три года 24 февраля 1939 года родился сынок Витя. Впоследствии они перебрались жить в Кемерово, где всю жизнь прожили и Нина и Виктор. Катя с мужем жили где-то на Дальнем востоке, а Валентин служил на Украине. Вот, пожалуй, и всё, что я могу написать о семействе самой старшей дочери Якова Романовича, сестры моего папы Елизавете Яковлевне, родившейся 18 октября 1911 года. И, прожившей душа в душу много лет со своим мужем Никандром Михайловичем, который был старше её практически ровно на 5 лет, так как родился он 6 октября 1906 года.

Елизавета Чугина с мужем

Екатерина Чугина с мужем

Нина Чугина

Семейство Виктора Чугина

*Красивые люди,
дружная семья,
долгая трудовая
жизнь. Но всё
проходит. И
детство, и мо-
лодость,
и трудовая
жизнь и жизнь
вообще...*

**Чугин
Никандр Михайлович
(1906 год)**

**Чугина (Волошенко)
Елизавета Яковлевна
(1911 год)**

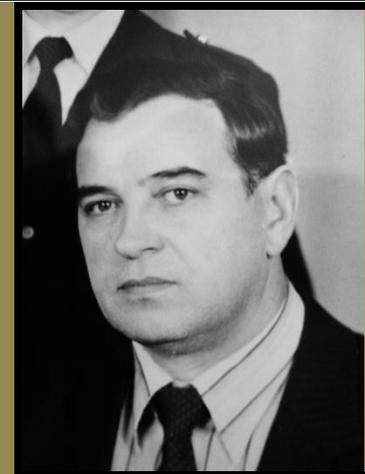
**Чугина (Пушилина)
Нина Никандровна
(1931 год)**

**Чугина (Побежимова)
Екатерина Никандровна
(1931 год)**

**Чугин
Валентин Никандрович
(1936 год)**

**Чугин
Виктор Никандрович
(1939 год)**

9.3. Семья А.Я. Волошенко (Балыбердиной, Якименко)

Тётя Шура – Александра Яковлевна Волошенко вторая дочка Якова Романовича и Лукерьи Александровны родилась в 1913 году. Жила она также как и все ребяташки в те времена. Подросли, работали на собственных полях и огородах, ходили на вечёрки, пели и веселились. Но в 1929 году нагрянула всеобщая коллективизация. Отец Яков Комбедом был объявлен кулаком, значит врагом и подлежал раскулачиванию. Он и всё семейство, включая малых детей, в качестве наказания были лишены избирательных прав. Это мне известно из архивных документов. Ниже привожу заявление и выписку из протокола о восстановлении избирательных прав т. Шуре.

Председателю Иверской избирательной комиссии Ижморского района гр-ке по-сёлка Разломного Иверского с/совета Александры Яковлевны Балыбердиной

Заявление

Я просительница Балыбердина лишена избирательных прав, последствиями, своего отца Волошенко Якова, за эксплуатацию чужого труда и как имевшего свою водяную мельницу, с 1930 года. Я же просительница имела в это время только 16 лет, т.е. несовершеннолетие, а в конце 1930 года я вышла замужество за Балыбердина Владимира. В течение этого времени я просительница Балыбердина вела жизнь законную, требуемую власти, партии и Правительства. Посему и ходатайствую перед Иверской избирательной комиссией восстановить меня просительницу в избирательных правах. О результате Вашего решения мне просительнице сообщить.

Сему и подписуюся просительница Балыбердина А.Я.

3/XI- 1934 года

Иверской избирательной комиссией был дан ответ в виде выписки из протокола заседания. Прощение написано красивым подчерком. Некоторые ошибки и непривычные выражения в документах оставлены специально, Форма документов сохранена.

ВЫПИСКА: - *Из протокола Заседания Ижморского Райизберкома от 3/XI - 1934 года*

СЛУШАЛИ: - *Жалобу о восстановлении избирательных прав Балыбердиной Александры Яковлевны (Иверского с/совета)*

ПОСТАНОВИЛИ:- *В избирательных правах ВОСТАНОВИТЬ, как не достигшую совершеннолетия в момент лишения избирательных прав отца ВОЛОШЕНКО Якова Романовича*

Подлинная, за надлежащими подписями.

Верна: делопроизводитель (Подпись)

В свои 17 лет по любви или боясь предстоящей ссылки, Шурочка выходит замуж за парубка Володю Балыбердина, и уезжает к нему в Разломку. В 1931 году у них рождается сынок Саша. Как они там жили, чем занимались, где работали и как долго прожили втроём, сейчас уже никто не расскажет, так как даже из детей т. Шуры никого не осталось в живых. Мне говорили, что муж её отчего-то умер ещё до войны. Рассказывали, что, находясь на срочной службе в армии, Саша обгорел и от ожогов умер. Служил он механиком, ремонтировали вертолётные моторы. Как рассказывали, роба у него вся была замаслена и вспыхнула факелом. Затушили, но было поздно. Он скончался в госпитале от ожогов.

Достаточно близко я познакомился с т. Шуруй, когда приехал в 1958 году в Старо-Югино учиться. К этому

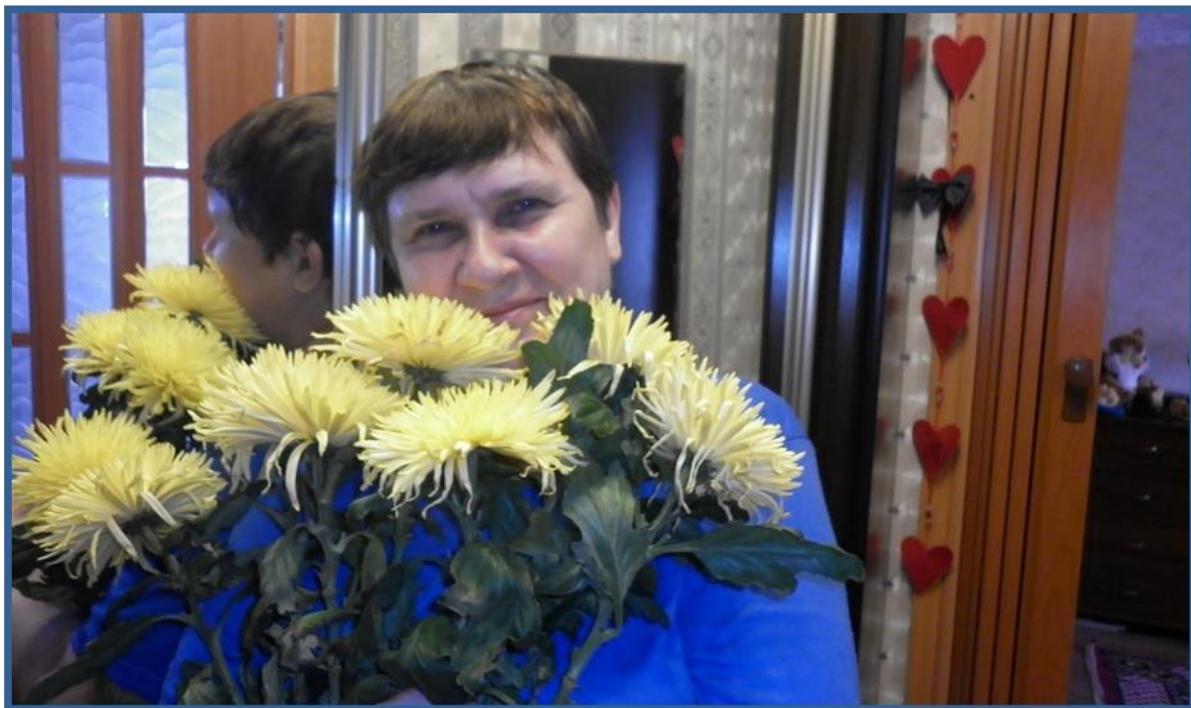
времени я закончил уже 7 классов и в свои 13 лет приехал в 8-ой. Тогда там жили бабуся, т. Шура, т. Тоня и т. Лида со своими семьями. Поселился я у бабушки, хотя и хатка была небольшая. В свободное от учёбы и ряда домашних обязанностей время я ходил по гостям. Надо сказать, что у т. Шуры я бывал очень редко, так как её старшая дочка Люба была ещё мала, а младшая Валя вообще крохотуля. Большой частью ребятишки собирались у т. Лиды.

Насколько я понимаю после войны т. Шура выходит замуж за Якименко Ивана Антоновича. Он был фронтовиком. Работал он в это время шофёром на единственной в деревне машине ГАЗ-21, принадлежащей школе. Домишка у них был тоже небольшой, как у бабушки. Комната и прихожая-кухня. Тогда мне казалось или так оно и было, обстановка в доме была, какой-то неуютной, серой и грязноватой. Я же от природы аккуратист и такое мне не нравилось. По натуре она была, как и все волошенки добрая и когда приходил, старалась угостить. С ними в пристройке жила т. Дуня, сестра д. Вани. Как и все в деревни они сажали огород, держали скотину. Тётя Шура, так как Валя была ещё маленькой, не работала, а занималась хозяйством и ребятишками.

До Старо-Югино с т. Шурой я встречался ещё раньше. Она, т. Лида и д. Лёня приезжали к нам в Вертикос. Но я тогда был ещё совсем пацаном и как-то мало обращал внимания на гостей. Хотя д. Лёней я всегда гордился. Он у нас был военным и всегда приезжал к нам в военной форме. Для деревни это было редким явлением.

Впоследствии с т. Шурой я встретился ещё раз в Иверке. Она жила уже одна. Хотя в Иверку они приехали с дочкой Любой. Люба была лучшим ветеринаром в тех краях, но прожила на белом свете недолго. Зелёный змий сгубил её! Валя выросла, вышла замуж, родила двоих де-

тей, которые проживают сейчас в Мельниково. Это жизнь обычной советской и российской семьи.

Валентина Ивановна Якименко (Бахова)

Валя и сын Андрей Бахов

*Дочь Татьяна Бахова (Суханова)
с сыночком Андрейкой*

Цветная жизнь! Жить бы да жить, но мы уходим в никуда. Так почему ж жестока так природа и судьба? Мало даёт нам жизнью насладиться. Мне кажется, что жизнью невозможно утомиться!

**Якименко
Иван Антонович (1914 год)**

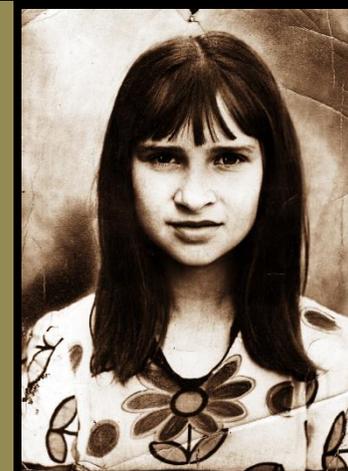
**Якименко (Волошенко)
Александра Яковлевна (1913 год)**

**Балыбердин
Александр Владимирович
(1931 год)**

**Якименко ()
Любовь Ивановна
(1952 год)**

**Якименко (Бахова)
Валентина Ивановна
(1958 год)**

9.4. Семья А.Я. Волошенко (Пащенко, Токмань)

Тётя Тоня – Антонина Яковлевна Волошенко, по мужу Пащенко, после войны по мужу Токмань. Меня лично как-то мало жизнь сводила с ней. Это могло происходить только в Старо-Югино и в основном на званых обедах. И то когда я уже был на каникулах или в отпуске. Я помню один такой обед, когда приезжал дядя Леня со своей семьёй, когда играл их оркестр и они пели много украинских песен. Я тогда был в этой компании благодарным зрителем, так как слов многих исполняемых песен не знал. Известно, что в 1931 году, когда ей было всего лишь 14 лет она с матерью и младшим братом попадают в ссылку на Васюганские болота. Об этом у меня написано выше.

Эти материалы мне предоставила тёти Тонина дочка Вера, которой исполнилось уже тоже 74 года. Первый муж т. Тони, **Пащенко Василий Федотович** был внуком московского купца I гильдии Матвея Беспалова. Его дочь Степанида Беспалова вышла замуж за Федота Пащенко. Отец Степаниды имел в Москве 9 магазинов. Жена купца Беспалова Анна активно помогала ему в деле и её называли «вечный продавец», так как она прожила долго, целых 115 лет и была верна своему делу многие годы. А Федот Пащенко работал у Беспалова приказчиком. Молодой красивый приказчик, конечно же, привлёк внимание дочери купца. Она полюбила его и в итоге сыграли свадьбу.

Разумеется, Федот со Степанидой тоже стали богатыми людьми и родили славного мальчика Васю. Но видно ни судьба жить счастливо и без потерь. Жили они естественно в Москве. Времена настали суровые. Свершилась революция, закончился НЭП, начинались репрессии. Понимая, что их ждёт, Федот, собрав все подъёмное и необ-

ходимое имущество, распродав остальное, добровольно уезжают в Сибирь. Вася же остаётся в Москве с родственниками, учится и взрослеть. Из Москвы сначала ехали поездом, а потом, купив лошадей, доехали до Ново-Югино.

Живя уже здесь, Федот на своей лошади развозил по домам и деревням почту. Жили они в обычном доме на берегу Васюгана скромно, не выпячиваясь, признавая Советскую власть. Но и такие жертвы не спасли Федота, в 1937 году его, как и многих других, по доносу арестовали. Посадили в трюм баржи с другими арестантами, привезли в Колпашево, а там расстреляли. Об этом стало известно, когда поплыли расстрелянные трупы из обвалившейся ямы в городе Колпашево.

Какое-то время баржа стояла в Ново-Югино, арестантов не кормили, ни поили. Ни родственников, ни сочувствующих к барже не подпускали. Тётя Тоня, тёмной ночью, рискуя, тихонечко подплыла на обласке к барже со стороны реки и передала через окно Федоту еды и воды. Впоследствии она со слезами рассказывала, как он плакал, как целовал ей руки, как он прощался, понимая, что в её лице он прощается со всеми родными и с жизнью, прощается навечно. Всё так и произошло. Федот был грамотным, читал все газеты и прекрасно понимал, что с ним дальше будет, так как тогда вся страна жила в страхе за свою жизнь и за жизнь родных и близких.

Тётя Тоня в это время была уже замужем за его сыном Василием. Похоже, году в 36-м году он приехал к отцу в отпуск. Как рассказывали, он был смелым, умным и шепутным парнем. Какие бы соревнования в деревне не проходили, он всегда выигрывал. Конечно же, Тоня не могла ни обратить на него внимания. Да и он, как видно полюбил эту симпатичную трудолюбивую девушку Тоню (фото 1936 года). Не зря же он не уехал тогда вновь в Москву.

Они поженились и родили в 1937 году сыночка Сашу, а через год дочку Лилю. Которая, к сожалению, не прожив и года, умерла по недосмотру слепой бабушки, а сынок Александр Васильевич Пащенко жив и здоров по сегодняшний день (22.02.2022 г.).

Но пришёл 1941 год, война. Василия Федотовича в 1942 году забирают на войну. Саша 4-х летний мальчуган помнит, как отъезжая отец

выпрыгнул из отплывающей лодки, схватил его на руки, несколько раз подбросив вверх крепко обнял, поцеловал, и, смахнув слезу, передал его Тоне. Больше они его живым не видели. Он воевал на Ленинградском фронте, защищая Ленинград, и погиб под городом Гатчина, где сейчас после перезахоронений на мемориальном кладбище ему установили индивидуальную памятную доску.

Второй муж тёти Тони – **Токмань Никита Прокопьевич** (03.04.1915 - 25.11.1979) родился в 1915 году в селе Дубровино, Завьяловского района, Алтайского края.

Где-то во второй половине 18-го века его дед Токман Григорий со всем семейством с Украины из-под города Белая Церковь приехал в село Дубровино. Обжились, много работали, разбогатели и считались зажиточными крестьянами. У них было два сына Григорий (?) и Прокопий (21.07.1894-1984). Сыновья осиротели, когда, копая колодец, погиб их отец.

Как рассказывали, Прокопий был красив собой, высокого роста, с шикарными казацкими усами и добрейшей души человек. От него никто и никогда не слышал ни одного даже бранного слова. Умел шить сапоги и другую модную по тем временам обувь. И как можно было не

влюбиться в такого парня? Вот и запала на него, как говорили «паньчка», девушка из богатой семьи Ефросинья Илларионовна Шутка (фамилия такая), рождённая в 1898 году. Поженившись, они жили отдельно от родителей. В этой славной счастливой семье родился сын Никита (1915 г.) и через 6 лет дочка Елизавета (1921 г.).

Счастье длилось недолго. Настал 1931 год. Всё зажиточное крестьянство объявлялось кулаками и ссылалось. Волею судеб семейство Прокопия Григорьевича сначала не понятно где высаженное с другими на берег Васюгана в болото, всё-таки потом попадает тоже в Ново-Югино. Никите было обидно, что ему не давали учиться. До судьбоносных событий он закончил 4 класса, а дальше по сути их с сестрой частенько выгоняли из класса окриком типа: «Сын кулака Токман выйти из класса». В такой обстановке учиться было невозможно. Было не до учёбы. Да и сама жизнь в эти времена была «сегодня жив, а завтра нет».

Судите сами. Один раз в месяц привозили муку. Выдавали по алфавиту. Поэтому «нам на букву Т выдавали только на 3-й день, так много было поначалу народа». Множество людей всех возрастов, детей и стариков умирало от голода. Особенно в дни раздачи муки. Была такая нищета, что не во что было даже насыпать эту муку. Поэтому бабы, набрав муки в подол или платок, начинали тут же её есть, запивая водой из Васюгана. Понимали, что нельзя, но так хотелось есть! Надеялись, что обойдётся, но вскоре от этого теста всё-таки умирали.

В Ново-Югино было большое захоронение в общей братской могиле на краю деревни. Я писал ранее, как мой отец возил в эту яму трупы умерших. Как рассказывала т. Лиза сестра Никиты, будучи девчонкой, что она каждый вечер наблюдала, как на неводнике привозили трупы из близлежащих деревень и сбрасывали в эту же огромную незакрытую яму. Выходит возле Ново-Югино должно

быть огромное захоронение – братская могила спецпереселенцев. Об этом как-то все забыли. А стоит вспомнить, те безымянные ямы-захоронения по берегам сибирских рек, Колпашевский смертоносный яр, томский Каштак. Реки нет-нет да вскрывают преступления тогдашнего режима. Жутко вспоминать, как второй раз топили трупы невинно убиенных, плывущие по Оби из могильников города Колпашево. Помните об этом, как бы не было больно душе. Это наше жестокое прошлое, но оно было.

Легче было тем, с кем были мужчины. Взрослые подкармливали детей, делясь последним, но и этого последнего подчас не было. Никита начал опухать от голода. На семейном совете решили тайно его отправить снова на Алтай. Уговорили матросов оплывающего парохода вывезти его в трюме в Томск. Правдами и неправдами измождённый он с трудом добрался до своей деревни, ночью пришёл к дяде. Тому пришлось поселить его подпол. Потихонечку Никита стал приходить в себя, молодой организм брал своё. Но весной кто-то всё-таки донёс коменданту и Никитку под конвоем вновь отправили в Сибирь.

Как-то с конвоиром, преодолев часть пути, остановились они на ночлег в какой-то деревне. Оба молодые вечером пришли в местный клуб на вечеринку. Там была гармошка, и Никита попросил разрешения сыграть на ней. Своей игрой он очаровал всех деревенских и своего конвоира, который проникся к нему доверием и отпустил его одного ехать в Ново-Югино.

А жизнь в деревне шла своим чередом. Несмотря на голод и холод, всех от мала до велика, заставляли работать на раскорчёвке векового леса. Раскорчёванные площади тут же распахивались и засеивались зерновыми, льном, овощами. Сейчас все эти поля зарастают снова лесом. Параллельно народ должен был построить себе какое-то жильё. Разумеется, был организован колхоз. И тут

уже никто никого не спрашивал, хочешь ты в этот колхоз или нет. Пока жив, ты колхозник. В деревне было много народа сосланных именно с Алтая. По воспоминаниям т. Лизы жили дружно, по мере сил помогали друг другу. Вспоминали свою прошлую вольную жизнь до раскулачивания. Между собой они говорили: «Мы не кулаки, а дураки!» Горькая фраза, с кровью! Но пришла война, и мужиков способных держать оружие, забрали на фронт и многие из них не вернулись.

Деда Токман Прокофия на войну не взяли по возрасту. Но забрали в трудармию и отправили на шахты Кузбасса, где он проработал всю войну. Папа, возвращаясь с войны, заехал к отцу. Оказалось, что дед в больнице, и практически при смерти. Папа всех поднял на уши. Терять было нечего. Папа дал согласие на операцию. После операции дед дожил до 90 лет. Он пережил даже своего сына

Никиту, моего папу.

Папа, как пишет Вера, был призван в армию Каргасокским райвоенкоматом только в 1943 году, так как поначалу решили, что фамилия Токман немецкая. Позже разобрались, что это украинская фамилия. Добавив к фамилии ещё мягкий знак, отправили его на фронт. Так Токман стал Токмань. Он прошёл в Томске ускоренные курсы связистов. Связистом и провоевал до конца войны, трижды был ранен. Воевал на Южном фронте, 126 дивизия, 366 полк, помкомвзвода связи, в звание сержант. Победу встретил, находясь в одном из Прибалтийских госпиталей. Мой будущий папа вернулся с войны летом 1945 года.

Несмотря на то, что у Никиты было всего 4 класса образования, его посылают на курсы налоговых агентов в

Томск. После их успешного окончания он начинает свою трудовую послевоенную деятельность в качестве налогового агента райфинотдела посёлка Каргасок. Но проживал он в Ново-Югино. За ним была закреплена всегда лошадь,

на которой он ездил по окрестным деревням и страховал людей, скот, имущество и пр.

С орденом «Слава» на груди, районный работник он был завидным кавалером. Жизненная судьба свела его с новоюгинской красавицей, колхозницей, вдовой Антониной Яковлевной Пащенко (Волошенко). В начале 1947 года он на ней женится, а 5 января 1948 года у них рождается первая девочка Верочка. Никита Прокопьевич выхлопотал открепление семьи от колхоза и снятие с учёта в Комендатуре. После войны ещё до замужества Тоне колхоз подарил тёлку, которая и стала их первой коровой. Активно занялись устройством жизни. Построили дома и бани, сельхоз дворы. У деда, жившего напротив, был огород 20 соток. Так после выхода из колхоза половину его оттяпали и засеяли кукурузой, по которой гуляла Верочка, как по лесу. Ещё её одно неизгладимое впечатление – это новоюгинский лисятник. Они с подружкой частенько туда бегали, следили и любовались на черно-бурых лисичек, пушистых и улыбочивых симпатяг-красавиц. А какое наслаждение Верочке доставляла раскладка денежек по их номиналу, после приезда папы с очередного рейда по деревням. Приятно было смотреть на расправленные столбики жёлтеньких рубликов, зелёных трёшек, синих пятёрочек, красных десяток и т.д. Реже встречались двадцать пятки и сотни.

Работая налоговым агентом, Никита Прокопьевич стал известной личностью в районе. Он постоянно изби-

рался депутатом сельского или районного Советов. Его взаимоотношения с окружающими людьми не ограничивались только рабочими делами. Он всегда был в курсе политических событий, так как выписывал и читал много газет. К нему приходили проверять лотерейные билеты, приходили за советом и за помощью по оформлению пенсий, по восстановлению трудового стажа, в том числе и колхозного. В общем, было много всяких жизненных вопросов и дел, которые он решал и помогал разгладить.

В 1956 году семейство переезжает в Старо-Югино, поближе к маме и сёстрам Лиде, Шуре и Лизе. Все сёстры жили рядом. Проживая в деревнях, где в те времена не было никаких гостиниц, гостиницей для приезжего непосредственного начальства был дом Токманов. В нём они ночевали и столовались. Так что тут уже колдовала т. Тоня, готовила им всегда отменную закуску и выставляли выпивку. Она и дочек своих научила отменно готовить. Вторую девочку Надю родили они ещё в 1953 году.

В последующей жизни уже после войны спецпереселенцы старались скрывать то, что они были репрессированы. Это считалось чёрной меткой «врага народа». Как говорила т. Лиза про неё долго не знали, что она сосланная. Но одна из подруг всё-таки в злобе выдала: «Да она же спецура!» Бедные они ещё и скрывали, что над ними так издевались и убивали их. С тех пор в наших семьях не было ни одного хлеботора. Жили, вроде всё было хорошо, но всегда чего-то боялись. Боялись завести лишнюю скотинку, боялись сказать что-либо плохое или смешное о правительстве, боялись рассказывать о раскулачивании, фронтовики боялись даже рассказывать, как они воевали, как не сладко им было на войне. Не было анекдотов, как впоследствии, о Хрущёве, Брежнев, Василии Ивановиче Чапаеве и Петьке и т.п.

Но, тем не менее, жизнь наладилась. Вошла в свою колею. Можно было уже вернуться в те края, которые считались родиной на Алтай или в Кемеровскую область. Но ждал ли кто, вспоминал ли кто на этой родине о них, некогда изгнанных из неё своими же односельчанами? Мой отец съездил и убедился, что по прошествии 40-ка лет на них по-прежнему смотрят, как на изгоев. Но мнение отца не остановило т. Тоню и д. Никиту.

Они решили уехать в Кемеровскую область на бескрайние цветущие поля и в более мягкий климат. А главное, как им почему-то тогда казалось, поближе к детям. Так они оказались в деревне Щербазавод, что в Беловском районе, Кемеровской области. Это произошло году, наверное, 68-м. К этому времени младшенькая дочка Надя уже попрощалась со Старо-Югинской средней школой и уехала учиться в Ленинград. Старшенькая Вера уже давно уехала в Томск, закончила педучилище и работала в Томске. А сын Саша, окончив Тайгинский железнодорожный техникум, работал давным-давно машинистом паровоза, а может даже электровоза. И что? Детей видели, как и прежде один раз в год, реже два.

За то вокруг тебя вакуум, ни родных тебе, ни знакомых. От этого стало как-то холодно на душе и больно на сердце. И т. Тоня затосковала и заплакала, каялась, что уехали из Старо-Югино, где тогда жили ещё все родные. Решили вернуться, не прожив там и года. Вещи в контейнер и сами ранней весной приехали в Старо-Югино. Купили дом и ждали контейнеры, которые были в пути из-за весенней распутицы. И тут случается несчастье, утром 26 мая 1971 года перестаёт биться сердце т. Тони. Она покидает нас в свои 54 года, оставив после себя сына Александра Васильевича Пащенко и двух сестёр Токмань Веру Никитичну и Надежду Никитичну.

Итак, сын **Александр Васильевич** с женой Тamarой Петровной проживали в городе Новокузнецк, в трёхкомнатной квартире недалеко от железнодорожного вокзала. Наиболее весомый его трудовой стаж – машинист электровоза. Он водил товарные составы и пассажирские электрички. Тамара по специальности экономист, тоже работала где-то при железной дороге. Позднее, когда начало подводить здоровье и иногда по данным медосмотра начали снимать с рейсов, Александр переходит в начальствующий состав вокзала. Ему и раньше предлагали, но тогда зарплата начальников была меньше, чем у машиниста электровоза. Поэтому пока позволяло здоровье, он работал машинистом. Да и любил он эту профессию. Я помню, с каким азартом и интересом он о ней рассказывал, о случаях и происшествиях, что встречались ему на железке. В Калтане у них была дача. Стоял добротный брусовой дом.

Я у них раза три квартировал, когда приезжал руководителем практики со студентами на Калтанскую ГРЭС. Так вот в один из выходных я с Сашей поехал на дачу, и целый день мы оббивали внутренние стены дома вагонкой. Я освежал её поверхность на электрорубанке, а он прибивал. Как сейчас помню, за день всю нутрянку мы оббили. А вечером, как и утром, уехали домой на электричке. Перед отъездом вымылись в расположенном неподалеку озере с теплой водой. День был очень солнечным и сияющим.

Тамара его жена, как всегда, встретила нас своей лучезарной улыбкой и прекрасно сервированным столом. Водочкой мы с братом не особо баловались, так как ему надо было наутро в рейс, а мне в Калтан к студентам. Так незаметно и пролетали две недели. В те времена их дети Женя и Лена были ещё маленькими. А теперь у Евгения есть дочка Даша, а у Елены дочка Настя.

Живёт Александр Васильевич сейчас на Кубани. Правда, уже без Тамары. Она ушла от него в небесные ангелы.

Старшая дочь **Вера Никитична** со своим любимым мужем Александром Владимировичем Севостьяновым, проживают в городе Томске всю свою совместную жизнь. Он у неё строитель. В Советском Союзе это была почётная и довольно денежная работа. Тем более он был специалистом высокого класса и всегда работал по специальности. Была возможность подкалымить. Да и жильё строители получали быстрее, чем другие смертные. Вера работала заведующей детским садом, правда не сразу и тем не менее. На мой взгляд, материально их жизнь на всех этапах была хорошей. Они произвели на свет двух прекрасных богатырей Владимира и Сергея (Сергуню). И, что примечательно, Володя родился 29 февраля. По дням рождения ему сейчас всего 12,2 четырёхлетия.

Я их впервые увидел в трёхкомнатной квартире на Каштаке, которую они оставляли потом кому-то из своих сыновей. Впоследствии и я со своей семьёй переехал на Каштак, и с тех пор она мне стала самой близкой сестричкой. С ней я общаюсь чаще всех. Ходим друг к другу в гости. Правда они уехали от меня уже далековато в район Зонального посёлка и в особняк, построенный ими в посёлке Апрель. Они живут там или там, а я по-прежнему живу на Каштаке по тому же адресу. Расстояния сейчас не страшны у всех у нас машины.

Последнее время Александр Владимирович работал по строительству в Газпроме. После окончания Томского инженерно строительного института (ТИСИ) Володя и Серёжа со временем стали тоже работниками Газпрома. У Владимира с женой Натальей Шашель два уже взрослых сына Вячеслав и Владислав. У Сергея с женой Татьяной Полынянкиной две дочери Катерина и Елизавета.

Младшая дочь **Надежда Никитична** познакомилась и вышла замуж за Лушпенко Николая Авраамовича, ещё учась в Ленинграде. Он парень с Кубани, где и живёт теперь вдова Надя Лушпенко, находясь на пенсии. Поёт в хоре при местном ДК. Я их слушал, хорошо поют казачки. Голос и музыкальный слух Наде и Вере подарили родители. У четы Лушпенко тоже двое детей старший сыночек Алексей и младшенькая дочь Антонина.

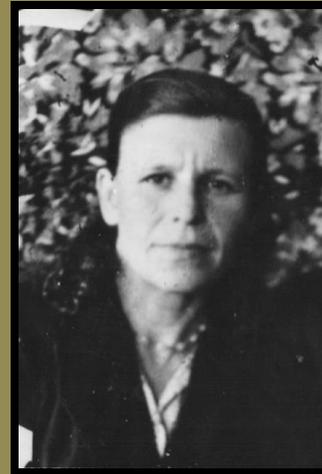
Рассказала дочь Вера Никитична Токмань

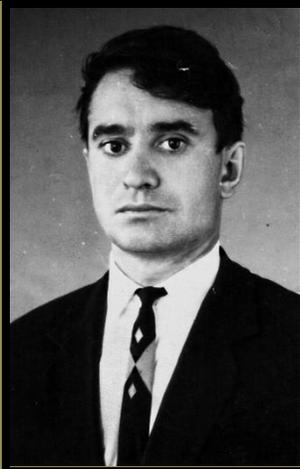
Сидят: Александр Севостьянов, Надя Лушпенко, Тоня Лушпенко, Вера Севостьянова, Николай Лушпенко. Стоят: Володя Севостьянов, Алёша Лушпенко, Серёжа Севостьянов

Токмань Никита
Прокопьевич – 1915 г.

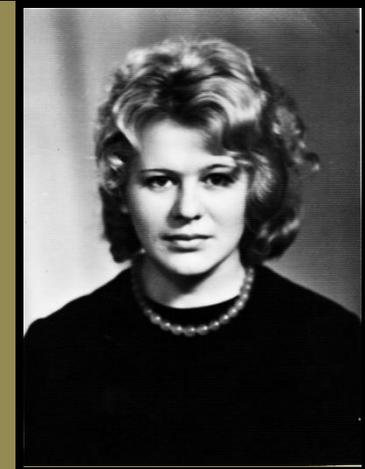
Токмань (Волошенко)
Антонина Яковлевна – 1916 г.

Пашченко Александр
Васильевич – 1937 г.

Токмань (Севостьянова)
Вера Никитична – 1948 г.

Токмань (Лушпенко)
Надежда Никитична – 1953 г.

9.5. Семья Л.Я. Волошенко (Фадеевой)

Тётя Лида, младшая дочка в семье. Она была маленького роста, как будто подтверждая свою последовательность в рождении. Наиболее хорошо я её узнал, когда приехал учиться в Старо-Югино. Три сестры они жили недалеко друг от друга. Семья т. Лиды жила посредине и её дочка Таня была наиболее близка мне по возрасту. Да и сама т. Лида разговаривала с нами, как с равными. Она была интересной рассказчицей, и возможно, поэтому всё ходячее ребячество Волошенков собиралось у них в доме. В том числе и я. Кстати, тогда дом у т. Лиды был самым большим по площади, чем у её сестёр.

Сделав уроки, натаскав в дом бабушки воды и дров, я бежал от неё к т. Лиде. Конечно не каждый день, но тем не менее. По субботам мылись в бане. В её доме мы всегда находили радушие, ласку и любовь. Костя её младший сыночек в эти годы был ещё младенцем и т. Лида сидела с детьми дома и вела не малое домашнее хозяйство. А дядя Костя её муж, работая где-то на сплаве, дома появлялся, по-моему, редко. Это было, когда я учился в 8-м классе, и со сверстниками толком ещё не познакомился.

Я всю жизнь вспоминаю один из вечеров, когда т. Лида рассказывала нам про разную нечисть, про оборотней, про чертей и ведьм, про вурдалаков и русалок. Будто кто-то ей рассказывал или она даже сама видела это. Очень правдоподобно. Про ворожбу на святки и прочее. Было страшновато, но интересно. Мы все сидели тихо и слушали с замиранием сердца, иногда задавая почему-то шёпотом вопросы.

Рано или поздно вечер заканчивается и надо идти домой. Мне нужно было идти дальше всех. Была зима, снег хрустел под валенками и я быстрым лёгким шагом топал

домой. Нервы были на пределе. Поравнявшись с телеграфным столбом, стоявшим около бабушкиного дома, я услышал над головой грохот. От неожиданности и страха я присел. Всё вокруг погрузилось в кромешную тьму. И не сразу до меня дошло, что просто именно в этот момент над моей головой разорвалась электрическая лампочка. Когда дошло до сознания, я с облегчением вздохнул. Но на этом всё не закончилось. Перед сном я забежал в сарайчик, чтобы отрегулировать свой водный баланса. Приготовился, открыл краник и тут из-под сенцев на меня неожиданно уставились два светящихся глаза. Струя застыла налету, я перестал дышать. Чёрт! С перепуга я видно что-то крякнул, ахнул или ухнул. Глаза исчезли. Кот-паразит! У нас с бабушкой кота не было, а был мороз. Но ведь до этого вечера и после я много раз ходил мимо этого злополучного столба с лампочкой и в сарайчик, но ничего подобного ни разу больше не происходило! Что это было? Похоже, игра нервов и просто парадоксальное совпадение. В 9-м и 10-м классе я всё реже заглядывал к т. Лиде. А как встретила меня т. Лида уже в Иверке я рассказывал выше. Светлая и добрая была тётушка!

Продолжение рассказа о своей семье написали **Константин Фадеев с женой Валей**, проживающие сегодня, как говорили на родине, в Иверке.

Фадеева (Волошенко) Лидия Яковлевна (23.03.1920 - 08.01.2004 г.). Родилась в селе Иверка, Ижморского района Кемеровской области (ранее эта административная единица входила в состав Мариинского уезда, Томской губернии) в трудолюбивой и не бедной, по тем временам, семье Якова Романовича и Лукерьи Александровны. Лида пятый ребёнок в семье.

В историю страны 1929 год вошел как время раскулачивания. Не обошла эта участь и семью Волошенко Якова Романовича и его братьев Александра и Ивана. Все

они были арестованы и отправлены в Томск. В памяти Лиды эти события оставили неизгладимый след. Впоследствии она очень часто, до мелочей рассказывала своим детям, что и как происходило в тот страшный вечер.

В марте 1930 года Яков и Александр были расстреляны, а их семьи разлучены и выселены. Старшие сестры Лиды были уже замужем. Лиза с Чугиным Никандром проживала недалеко, в деревне Алчедат, а Шура - в деревне Разломка. Лукерья Александровна с дочерью Тоней и четырехлетним сыном Леонидом была выслана в Томскую область, Каргасокский район. В семье говорили кратко – "в Нарым".

Лида и Виктор остались жить на хуторе у родного дедушки Пивко Александра Корнеевича. Его усадьба располагалась недалеко от Хутора Волошенко. Очень тяжело переживали дети расставание и семейную трагедию. Лида хорошо помнила рассказы дедушки об их семье, о старших, о том, как переселились жить с Полтавщины в суровую Сибирь.

Учиться ходили пешком за три километра в Иверку. Дорога шла через "Таежку". Туда же привозили детей из Злобинки, Ленинки и Разломки. Когда было очень холодно, дети оставались ночевать в школе. Спали на нарах. Вспоминала Лида родственницу матери воспитательницу Чичевскую Настю. Она ночевала с ними, вечером кормила детей и наливала Лиде сладкий чай, хотя "кулачатам" это было не положено. Рассказывала Лида случай о видении ночью факела в церкви, которая располагалась рядом со школой. Никто не мог объяснить, почему, в закрытой на замок церкви, вдруг ночью появлялся огонь. После этого дети не оставались на ночевку и в любую погоду уходили ночевать домой на хутор.

Нелегко складывалась жизнь, были перебои с продуктами. Часто Лиду отправляли в няньки в семью дяди

Ивана (младшего) Пивко. Они переехали жить в Иверку. Лида помогала досматривать маленьких детей. В 1933 году, по просьбе бабушки Пивко Александра Корнеевича, Лиду записали в сельхозартель "Привет ударника". Привлекали на сельхозработы, выдавали паек. Теперь маленькая Лида приносила хоть немного хлеба в семью бабушки.

Старший брат Витя работал в леспромхозе в поселке Черное озеро счетоводом. Там же работал бухгалтером родной дядя Никифор Романович Волошенко. В 1936 году Лукерья Александровна получила разрешение и приехала из ссылки увидеть детей, проведать родственников. Лукерья Александровна после разговора с отцом, принимает решение забрать детей. Она убедилась, что прокормиться в тот момент на большой реке с изобилием рыбы было легче.

Не просто было оформить документы детей. Помогли родственники: председатель правления Николай Чичевский и счетовод М. Пивко выдали справку, что Лида 21 августа 1936 года отпускается на место жительства матери. Лидиной радости не было предела. Дальнейшая жизнь проходила в селах Ново-Югино и Старо-Югино.

В 1944 году Лида вышла замуж за Фадеева Константина Семеновича. Лидия Яковлевна работала на разных участках. Закончила на отлично обучение на ветсанитара и трудилась на новоюгинском зооветучастке химизатором. В определенное время занимала должность дезинфектора в медпунктах по месту жительства. В годы Великой Отечественной войны многих раненых отправляли на долечивание в глубокий тыл. Лидия Яковлевна работала санитаркой в таком госпитале. Награждена юбилейной медалью "50 лет Победы 1941-1945 гг." В определенный период работала на Васюганском сплавучастке в качестве истопника, технички. Обслуживала бакены на реке Ва-

сюган. Приходилось совмещать несколько работ, чтобы растить детей. В 1971 году вышла на пенсию. И они принимают решение вернуться с семьей на свою родину в село Иверка, где прошло её непростое детство, где могилы ее предков Волошенко и Пивко.

Муж Лидии Яковлевны Фадеев Константин Семенович (1918 - 1988 гг.) Родился 10 июня 1918 г. в Тюменской области поселок Вензили. Был восьмым ребенком в семье. У его отца Семена Григорьевича с сыновьями было крепкое хозяйство, имели свою маслобойню, это и послужило причиной для раскулачивания. В 30-е годы сослали на Васюганье на лесоповал.

В браке родилось трое детей (Татьяна 1946 г., Леонид 1949 г., Константин 1957 г.). Отец всю свою жизнь проработал в лесной промышленности. В суровые предвоенные годы прошел обучение на курсах пулеметчиков. Готовили для отправки на Зимнюю Финскую войну. Еще находясь на подготовке, узнали, что война закончилась. Константин Семенович работал сплавщиком. В годы Великой Отечественной войны был назначен мастером сплава рейда Ново-Югино, Наунакского, Седельского сельских пунктов. Неоднократно писал заявление на фронт, но имел "бронь". Необходимо было заготавливать лес на фронт для ружейной болванки. В дальнейшем занимал разные должности: десятник, лесничий, бензопильщик. После выхода на пенсию жил с семьей в селе Иверка.

Татьяна Константиновна Фадеева (Расщупкина) (1946 - 2014). Родилась 1 августа 1946 года в селе Ново-Югино. После окончания школы поступила в Колпашевское профессиональное училище. Специальность "Швейное дело", и всю жизнь занималась своим любимым делом. Начала работать в Доме Быта в селе Старо-Югино, затем переехала в г. Новокузнецк. Большую часть жизни жила и трудилась в городе Березовский Кемеровской об-

ласти. Её второй муж Расщупкин Михаил Алексеевич (1941 - 2021) всю свою жизнь до пенсии проработал шахтером.

Леонид Константинович Фадеев (1947-2018) Родился в селе Старо-Югино. Очень рано Леня начал работать, нужно было помогать семье. Был кузнецом, помощником капитана на катерах-самоходках. После окончания школы учился в городе Томске в лесотехникуме. Отслужив армию, вернулся в Старо-Югино. Большую часть трудовой деятельности был занят в лесной промышленности.

Женился на Людмиле Валентиновне Барановой. Супруга Леонида закончила обучение в городе Ленинграде и работала главным бухгалтером в леспромхозе. С большой теплотой Леонид говорил о бабушке и дедушке жены. Дед Петя обучал его всем мужским премудростям ведения хозяйства, а бабушка Маня помогала воспитывать подрастающих сыновей: Дмитрия, Алексея и Евгения.

Находили Леонид с Людмилой время для проведения родителей, которые жили уже в Иверке. Вместе с сестрой Татьяной ездил Леонид в Днепродзержинск к дяде Лене. (Леонид Яковлевич Волошенко 1925 г.р.). Там же встречались с родственниками по линии Пивко. Семеном Ивановичем и Николаем Ивановичем (племянники бабушки). В гостеприимный дом Леонида и Людмилы приезжали родители, сестра Татьяна с мужем Михаилом и сыном Сашей, Константин с семьей, Севостьяновы, Бурлины. Родственники всегда поддерживали и поддерживают теплые отношения. При встрече посещают родные места в Старо-Югино, ухаживают за могилой бабушки Лукерьи Александровны Волошенко и других родственников. Сыновья Леонида и Людмилы живут в Ново-Югино. Старший сын Дмитрий Леонидович (1970г.р.), жена Ольга Викторовна, дочь Татьяна, сын Константин, внук Дмит-

рий. Младший сын Евгений Леонидович (1980), жена Елена Викторовна, сын Денис, дочь Ирина. В Томске живет средний сын Алексей Леонидович (1976), жена Татьяна, дочери: Ариша, Арина и, Алиса. По возможности приезжают к дядюшке в село Иверка, где им всегда рады.

Константин Константинович Фадеев (1957 г.р.). Родился в селе Старо-Югино. Детство прошло в окружении родных. Учился в школе, помогал родителям, сестре Тане (нянчил племянника Сашу). Когда семья переехала в июне 1971 жить в село Иверка, Костя учился в 7-м классе. Новое место жительства понравилось, и было как будто знакомым. И это не случайно. Все детство Костя жил вместе с бабусей Лукерьей Александровной, слушал ее воспоминания о Иверке, о красивых местах на хуторе, о реке Алчедат с мельницей, где работал ее муж Яков Романович. В доме у реки подрастали дети Лиза, Шура, Тоня, Витя, Лида, Леня, а недалеко на двух хуторах с родниками проживали их родители Волощенко и Пивко. Все эти рассказы глубоко запали в сознание Кости. Новое местожительство словно было для него родиной. При расставании, бабуся сказала, что скоро приедет, но в июле 1971 года умерла и похоронена в Старо-Югино.

Вскоре переехала жить в Иверку и тетя Шура с дочерью Любой и внуком Сашей Урнышевым. На тот момент в Иверке проживало немало родственников по линии бабушки Лукерьи Александровны. Вместе с матерью Костя посещал бабу Таню Мержей (двоюродная тетя его мамы).

В дом родителей начали часто приезжать из Новокузнецка Пащенко Александр Васильевич с супругой Тамарой и детьми Леной и Женей. Из Кемерово родная племянница Пушилина Нина Никандровна (Чугина) с мужем Анатолием и сыном Владимиром, тетя Настя (дочь Ивана Романовича Волощенко) с сыном Николаем из Березовского. Приезжала с Верой Севостьяновой и Галя Карева

(Волощенко) из Калининграда. Завсегдатаями семьи стали Волощенко Валентин Никифорович с супругой из п. Яя. Часто гостила Валя Якименко с детьми Андреем и Таней. Большая семья, испытывавшая горечь разлуки, вновь собиралась. Посещали хутор, мельницу, место захоронения своих предков. И всегда Костя слышал воспоминания.

После школы Константин пошел служить в армию, затем окончил Кемеровский агротехнический техникум. Женился на Валентине Михайловне Чичевской. Жили в г. Березовский, затем переехали в Иверку. Работал трактористом, бригадиром, агрономом, мастером леса.

Вырастили двух дочерей. Старшая Алена (1981 г.р.) муж Горелкин Сергей Юрьевич, сын Иван и дочь Марина. Вторая дочь Татьяна (1983 г.р.), муж Дудинский Михаил Леонидович, дочь София и сын Григорий. Все живут в городе Кемерово.

Константин благодарен супруге Валентине за восстановление и сохранение памяти о семье его родителей. Как учитель истории, она собирала материал об образовании и заселении села Иверка, о наших предках переселенцах из Полтавской губернии, о событиях, которые обернулись трагедией семьи. Проживая рядом с Лидией Яковлевной, беседовала, записывала и систематизировала услышанное от первого лица. Валентина Михайловна составила родословное древо "Волощенко-Пивко". История семьи сохраняется и прирастает.

Теперь в дом к Константину Константиновичу приезжают родственники: теплые встречи с Волощенко Александром Викторовичем, Верой Никитичной и её мужем. Незабываема встреча с родственниками с Урала Пивко Владимиром Александровичем и Игорем. Установили новый крест на месте захоронения Пивко Александра Корнеевича. Заочное знакомство с Федотовой (Пивко) Ниной дополнило историю предков с Полтавщины.

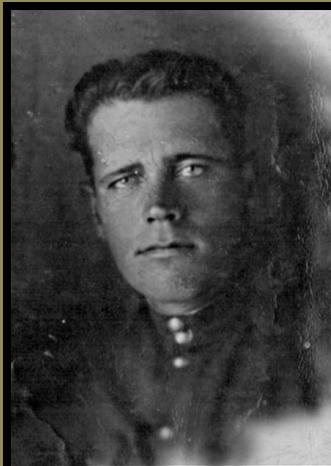
К "дядюшке" приезжает Татьяна Алексеевна Бахова с детьми (внучка тети Шуры), сыновья старшего брата Леонида с семьями Дмитрий, Алексей и Евгений. В родительском доме Фадеевых летом живет сын Татьяны Александр Сергеевич Бавылкин (1969 г.р.), его жена Наталья и дочь Анастасия. Саша работает шахтером. Живут в г. Березовский. При встречах всегда говорят о предках, отдают дань уважения. Так продолжает жить родник и писаться история семьи Волошенко-Пивко.

На крыльце Костиного дома: Костя Фадеев, Александр Волошенко, Михаил Ращупкин, Александр Севостьянов, Валентина Фадеева, Вера Севостьянова, Александр Бавылкин

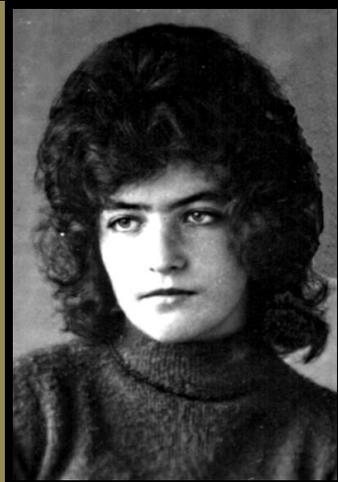
А здесь добавились дочери Кости и Валентины и их внуки

**Фадеев Константин
Семёнович – 1918 г.**

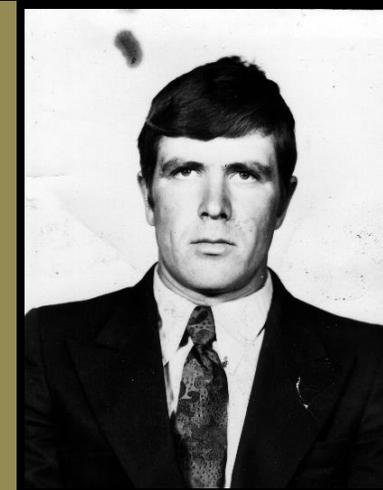
**Фадеева (Волошенко)
Лидия Яковлевна – 1920 г.**

**Фадеева (Рощупкина)
Татьяна Константиновна – 1946 г.**

**Фадеев Леонид
Константинович - 1948 г.**

**Фадеев Константин
Константинович – 1957 г.**

9.6. Семья Л.Я. Волошенко

Есть такая профессия «Родину защищать!» Так вот наш дядя Лёня всю свою трудовую жизнь посвятил служению в рядах нашей славной Советской армии. Служению отчизне. Как бы это пафосно не звучало, но так было. Для меня в детстве он был кумиром, примером для подражания. Сам красавец, красивая военная форма глаз трудно было оторвать от восхищения. Он один из братьев и сестёр больше всех повидавший белый свет, много где бывал в войну и по долгу службы и на отдыхе. Ушёл в отставку в чине майора. Заканчивал службу в интендантских войсках. Попробую по порядку описать то, что помню и знаю о дяде.

В начале войны ему было 17 лет, но его призвали в армию и направили на учёбу предположительно, в Белоцерковское военное пехотное училище, эвакуированное в Томск в мае 1941 г. из г. Белая Церковь (Украина). Располагалось оно в здании, которое сейчас занимает Томский областной военкомат. Там он прошёл курс молодого бойца и после был направлен на фронт. Царица полей пехота топала от Москвы до Берлина пешочком с боями и потерями, со смертями и ранениями. В её составе мой молодой дядя, прошедший всю войну, видавший все её ужасы.

Ближе к окончанию войны он был ранен. Или долго его не могли отправить в госпиталь, или уже посчитали его мёртвым, но по прибытию в него он, возможно, доживал свою последнюю ночь. И этой ночью, когда уже не было докторов, на него обратила внимание одна из медсестёр. У него было пробито правое лёгкое навывлет и в ранах уже завелись черви. Был сильный жар, он бредил, звал на помощь маму. Он был красивым парнем, что может и сыграло определённую роль. Когда медсестра всё это увидела и услышала, она тут же взялась обрабатывать его ра-

ны, сбивать ему температуру. В общем, делать всё возможное, чтобы он выжил. Утром ему сделали операцию. Провалившись больше месяца в госпитале, он поправился. В знак благодарности медсестре, даровавшей ему вторую жизнь, подарил золотые часы (трофей) и вновь уехал в свою часть по месту службы.

Рассказывали ещё одну историю. Проходя с боями через Польшу, д. Лёня нашёл около разграбленного храма в грязи латунную иконку «Божий матери с младенцем» размером 86x76 мм и, отмыв её, положил ближе к сердцу в левый карман гимнастёрки. В правом были документы. И в одном из ближайших боёв в левый карман попадает пуля. С обратной стороны иконки есть небольшая вмятина. Спасла его Божья мать от верной смерти. До конца войны он носил свою спасительницу на груди. После войны отдал её своей маме, моей бабушке. А теперь она у меня. Вообще почему-то не принято было особенно рассказывать про войну. Да и виделся я со своим дядюшкой довольно редко и обычно недолго. Это его боевые награды.

Орден «Слава» III степени, медали: «За отвагу», «За военные заслуги», «За победу над Германией» - военные награды д. Лёни

Орден Славы – это награда военнослужащих солдатского и сержантского состава. Кроме того на груди у д. Лёни красовалась ещё одна военная награда - это знак «ГВАРДИЯ» право ношения которого имели военнослужащие чьи подразделения были удостоены звания «Гвардейские». Вообще-то на груди у дяди Лёни размещался целый «Иконостас», но это уже после-

военные юбилейные награды, которыми награждались участники ВОВ и военнослужащие в послевоенные годы. Всего их на парадном мундире 12 штук, в их числе и военные награды. Кстати, в предпоследнюю нашу встречу д. Лёня подарил мне свой парадный мундир, который я носил ещё на 1-м и 2-м курсах института. А мы 10-й класс заканчивали в вельветках. А верхняя одежда плащ, фуфайка и «москвичка».

Всю войну д. Лёня прошёл рядовым, и после выписки из госпиталя и выздоровления сделал фото с орденом «Славы» и медалью «За отвагу» на груди и в солдатских погонах. Это был 1945 год. Судя по фотографиям, в 1946 году он курсант в каких-то ускоренных военных курсов или военного училища, закончив которое поучил звание лейтенанта. Служит лет пять-шесть в Германии, потом под Ленинградом в Тихвине уже в звании старшего лейтенанта. По-моему он служил ещё где-то на Севере в Мурманске или в Архангельске. Потом его переводят на Дальний восток в город Советская Гавань на берегу Татарского залива. А после в город Бикин, построенный на притоке Амура с названием Бикин. Все эти передвижения по СССР вкладываются примерно в 15-летний период.

И вот почему. В 1962 году ему предложили должность начальника интендантской службы какого-то воинского гарнизона, стоящего в г. Бикин. В самом городе или где-то рядом с ним стоял военный городок, я точно не знаю. В те годы на дальнем востоке было сосредоточено довольно много различного рода войск. Знаю не понаслышке, так как проходил военные сборы от института в ракетных войсках, базирующихся в селе Раздольном, под Владивостоком. В июне этого же года в звании капитана он приезжал к нам в Старо-Югино и экстерном сдавал экзамены за десятилетку. До этого у него было всего 7-мь классов образования и военное училище.

После представления аттестата об окончании 10-го класса, насколько я понимаю, его назначили начальником и присвоили звание майора. И до отставки д. Лёня там и служил. Говорят, он был очень рачительным и хозяйственным начальником. Всё у него получалось хорошо, солдаты накормлены, офицеры напоены и жизнь кипела. Он и сам держал кур, индюков и кролей. Часть имела подсобное хозяйство. Обычно выращивали свиней, так как отходов от солдатской столовой хватало, чтобы прокормить с десятков свиней.

Насколько я понимаю, с семейной жизнью ему как-то не везло. Внешне он был красавцем, и женский пол на него, я уверен, засматривался. Но вот году в 54-м 55-м он жениться. Сколько вместе они прожили, не знаю, но детей у них не было. Симпатичная женщина (есть на фото), военный городок! И не зря, наверное, показывают в кино, какие там кипят любовные страсти. Так случилось и у дядюшки. Приехав с командировки, он застаёт жену в постели с другим. Исход понятен, жены нет. Представляю, как это резануло по его самолюбию. Какое-то время он пожил один, а потом он женится вновь году так 64-м. У них рождается долгожданный ребёнок – мальчик Костя.

Году в 1968 они приезжали к нам в Старо-Югино, и я там был как раз в отпуске. А Костик у них родился где-то в 1965 году. В марте 1969 года произошло столкновение русских с китайцами на острове Даманский. Часть, где служил д. Лёня принимала участие в этих боях, но дядюшкина задача в это время была – накормить воинов.

На Дальнем востоке, как уже писалось, д. Лёня находит родственников со стороны мамы, целое семейство Пивко. В течение службы их где-то свела судьба ещё и с двоюродным братом Николаем Пивко. И вот уже после отставки в 1983 году всё семейство моего дядюшки переезжает на Украину в город Днепродзержинск на проспект Победы. Тогда офицеры дальневосточники имели право выбрать для проживания любой город Советского союза. Им там давали квартиру, участок для дачи и ещё какие-то льготы были. Тем более фронтовикам. Выбор пал на этот город потому, что там уже проживало семейство Николая Пивко – родные люди.

Надо отдать справедливость, что дядя Лёня частенько приезжал в гости к своим роднёньким сестричкам и братику и к своей маме. Его приезд – это было событие вселенского масштаба. Он всем всегда привозил подарки. Привозил всякие вкусности, которых в деревнях наших никто не видал. Он всегда был весел и свеж в своей военной одежде с офицерской выправкой. И начинались званные обеды в большом Строгинском семействе Волошенко. Звучали гармошки, песни и обязательно любимая песня дяди Лёни «Ой дівчино, шумить гай». Он пел её красивым голосом, наслаждаясь своим пением, по ролям и с подпевками. Умели мои родичи подать песню почти как профи. Я до сих пор помню и слышу отголоски их любимых песен. Как же было всё по родному, тепло и весело!

10.12.1945 год

01.09.1946 год

16.12.1946 год

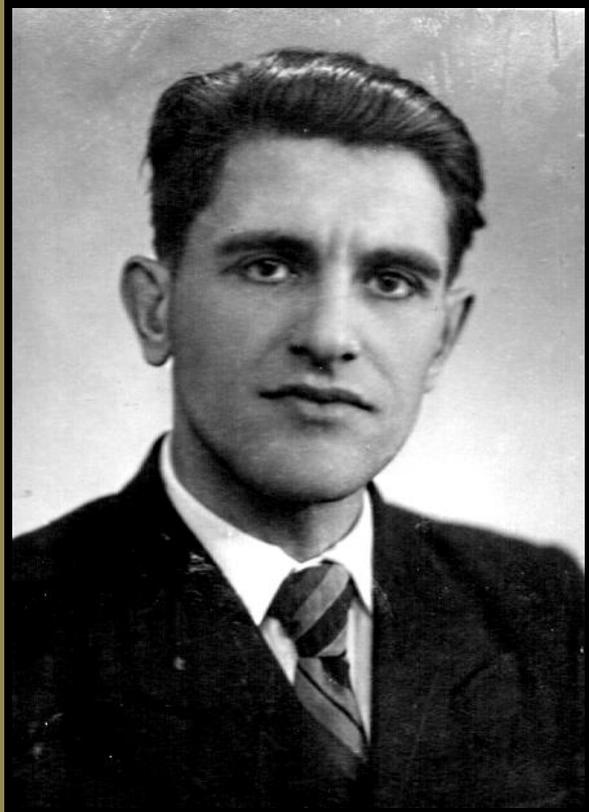
07.02.1949 год

1950 год

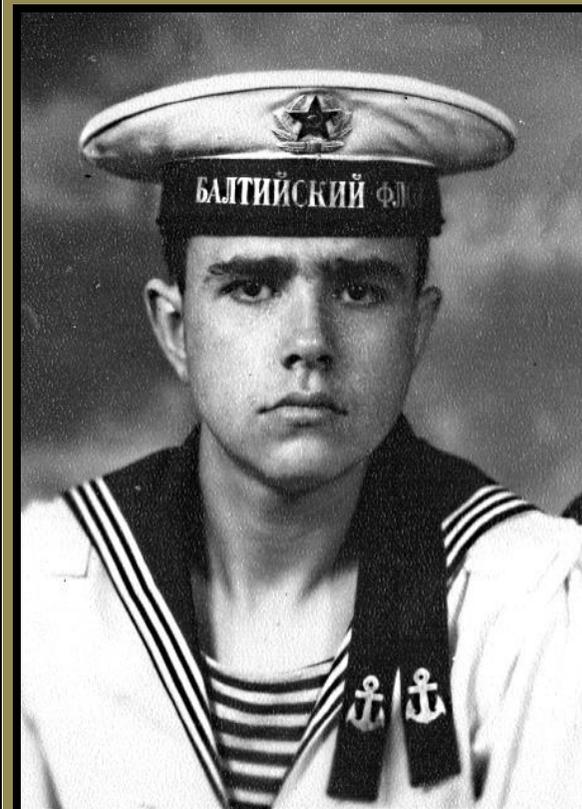
1981 год

**Волошенко
Леонид
Яковлевич
1923 г.**

**Волошенко (?)
Таисья
Егоровна
1925 г.**

**Волошенко
Константин
Леонидович
1960 г.**

10. Семейство Ф.И. и Н.Е. Мацкевич

У меня и за второго деда сердце болит. Обидно! Ведь, наверное, он мог бы ещё жить да жить, не подсунь ему судьба этих дезертиров. При раскулачивании, в отличие от деда Якова, деда Фёдора не расстреляли. Он сослан был вместе с семьёй из деревни Каличкино Шегарского района, сначала на Васюган в Усть-Чижапку, затем их отправили в деревню Киндал (Каргасокский район), на реку Обь, работать в рыбартели. Все репрессии проходили в пределах Томской области.

Дед своими руками построил добротный дом, как я уже писал, в Киндале на выселках под названием Курапашка. Во время войны работал в колхозе кузнецом, имел золотые руки и был в почёте. По сути, был незаменимым специалистом для колхозных мастерских. Любая деталь для сельхозинвентаря могла быть изготовлена его умелыми руками. Но видно бес попутал. Это официальное сообщение о судьбе моего деда после его ареста в военные годы.

Информация из электронной базы данных «Жертвы политического террора в СССР» в отношении Ф.И. Мацкевича: Мацкевич Федор Иванович. Родился в 1899 г., Витебская обл., Дриссенский район, пос. Зеленуха; русский; образование начальное; б/п; БОЗ. Проживал: Томская обл., Каргасокский район. Арестован 11 июля 1943 г. Приговорен: 1 сентября 1944 г., обвинён: ст. 58-02, КРА. Приговор: 10 лет, 5 лет поражения в правах. Реабилитирован 2 октября 1992 г. Умер в тюрьме в 1945 году. Источник: Книга памяти Томской обл.

Статья 58-2. Вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд. Захват власти в центре или на местах в тех же целях и, в частности, с целью насиль-

ственного отторгнуть от Союза ССР какую-либо часть его территории или расторгнуть заключенные Союзом ССР с иностранными государствами договоры влекут за собой высшую меру социальной защиты – расстрел. Или объявление врагом трудящихся, с конфискацией имущества, с лишением гражданства Союза ССР и изгнание из пределов Союза ССР навсегда. С допущением при смягчающих обстоятельствах понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества. [6 июня 1927 г. (СУ №49, ст.330)]. КРА расшифровывается – контрреволюционная агитация. Дед, конечно, хорошо мог работать руками, они у него были золотыми. Языком гораздо хуже. И никакой он не контрреволюционер. Это так к слову.

Вот так и осталась бабушка с 4-мя девчонками без основного кормильца. Тем более младшенькой дочери было всего лишь 4 годика. Хорошо хоть не конфисковали имущество, и была крыша над головой. А вот почему был скотный двор пустым, когда мы приехали, не знаю. Может быть, скот конфисковали. Коровка была куплена уже при нас. Помню, как мама мне объясняла, чтобы я не подходил к её рогам. Она, наверное, была бодучая.

Бабушка, как и прежде, работала в колхозе вместе со старшими сёстрами. Зимой бабушка работала на овчарне, ухаживали за овцами, возили на конях сено, таскали в вёдрах воду для питья овцам и самое главное кормили овец тем, что было. Двор, где содержались овцы, был довольно холодным, да и кормёжка не ахти какая, поэтому по весне маленькие ягнята иногда дохли. Помню как-то раз, бабушка приносила маленького чёрненького сдохшего ягнёнка. За падёж наказывали и чтобы скрыть, работницы забирали их домой, как говорили на шапки. Ну, а летом полевые работы посев, прополка, сенокос, уборка овощей и зерновых. Старшая дочка, моя мама, летом и

осенью работала в рыбартели, зимой на вывозке леса на соседнем лесоучастке.

В те времена в колхозе все работали «за палочку». Учётчик в своём блокноте ставил по окончании рабочего дня против твоей фамилии чёрточку. И эта чёрточка называлась «трудодень». В зависимости от количества трудодней осенью колхоз отпускал тебе определённое количество различной сельхозпродукции и давал немного денег. Количество выдаваемой продукции зависело от количества трудодней и от собранного урожая. Иные года и получать-то было нечего. Колхоз в те времена, похоже, был хуже крепостного права, так как по простому заявлению ты из него не мог уйти. Нужна была очень веская причина для открепления от колхоза, например, замужество.

Через полгода после ареста деда Фёдора выходит замуж моя мама, старшая из сестёр. Её брак с Волошенко

Виктором Яковлевичем зарегистрирован 01.01.1944 года (см. свидетельство). Как говорили, её младшая сестра т. Тося выскочила замуж ещё раньше мамы за вернувшегося с фронта по ранению Т.И. Адушкина. Судя по документам т. Марусе удалось открепление получить раньше замужества, так как она с начала 1946 года работала

уже в объединении Томлеспром на Приобском лесоучастке Каргасокского леспромхоза, где работал и мой отец. А 3 марта 1947 года она выходит замуж за Колмакова Петра Иосифовича, и они уезжают в другую деревню. В большом доме остаётся бабушка Наташа с 8-ми летней дочкой Алей. Вскорости к ней переезжаем и мы с мамой. А папа

работал где-то недалеко на лесоучастке. Я многое уже написал, как мы там жили.

Моя первая «учительница» Аля обратила внимание, что для 5-ти лет я как-то невнятно разговариваю. И действительно меня возили куда-то в больницу и подрезали мне маленький язычок. Видно поэтому у меня всю оставшуюся жизнь был чёткий командный голос. Меня даже иногда студенты спрашивали: «Не служил ли я в армии?». В армии я был 2 месяца, 4 семестра военная кафедра в институте, старший лейтенант запаса. Голос закалён и отработан на лекциях в университете, которые я читал без малого лет 50-т! В «Ансамбле песни УМВД России по Томской области» я не только пел, но и вёл концертные программы, так как летящие в зрительный зал слова должны произноситься чётко и доходить до каждого зрителя.

Что касается семейства Мацкевич, то, как видите, оно постепенно рассосалось и разъехалось по разным деревням в пределах Томской области. Году может 1950-м бабушка продаёт за бесценок колхозу дом, так как кому-нибудь другому продать не имела права, и уезжает к нам в Новосёлово. Так второй раз семейство вынуждено было оторваться от своих корней плотно связанных с фамилией Мацкевич и местом жительства. Дальше бабушка Наташа живёт какое-то время с нами, а когда младшенькая её дочка Аля вышла замуж и родила первенца, бабушка уехала жить к ним. Потом они уже всем своим гришаевским колхозом приезжают жить в Старо-Югино, где жили две Алиных сестры: мои мама с папой и Т. Тося с сыновьями. Дети к тому времени уже подросли, и было их уже трое.

Бабушка решила отдохнуть от всех и вышла замуж за довольно симпатичного делового стройного с казацкими усами деда Михаила Ильина. У него был свой дом и огород, и она естественно перешла жить к нему. Дед был добрейшей души человек, и мы с ним как-то быстро

нашли общий язык, хотя я в деревне бывал уже только наездами на каникулах. Он был заядлым рыбаком и, когда я отдыхал в деревне, всегда приглашал меня с собой.

Я хорошо помню две рыбалки одну летом другую зимой. Летом рыбачили мы так. На вёслах в лодочке мы поднялись вверх по Васюгану практически до следующей деревни и оттуда, подготовив удочки, начали сплавляться вдоль берега вниз по Васюгану. И что было для меня удивительно, клевали только здоровенные язи. Правда я оказался не очень удачливым рыбаком и поймал всего 3 язя, а дед штук 15-ть. Так мы спустились до Старо-Югино. Дед мне дал ещё парочку язей, и мы довольные и отдохнувшие с добычей разошлись по домам.

Но наиболее примечательна была другая зимняя рыбалка. Зимой обычно вся деревня ездил на исток между двумя озёрами ботать – это такой способ рыбалки. Он заключается в том, что на истоке шириною метра три в продольную прорубь ставишь мотню – большущий мешок из дели с крыльями, перекрывая этот исток. Затем отходишь метров на 50-70 и пробиваешь вдоль обоих берегов множество отверстий во льду. Берёшь ботушки, шест с консервной банкой на конце, и, создавая шум резко погружая их в пробитые лунки, загоняешь щук в мотню. Вот однажды дед и говорит: «Сходи внучок к дядькам своим и попроси лошадь съездим на исток». С кем-то из дядек я договорился насчёт лошади. С дедом решили слишком рано утром не выезжать. Поедем засветло. Утром я пошёл к дядьке запряг лошадь, по дороге взял деда с собой и лошадка лёгкой трусцой, повезла нас к истоку.

Приезжаем на место, а там уже мои дядьки, освежив имевшиеся лунки и прорубь, проботали и вычерпывают щук. Подстава! Хорошо, что с нами был весь необходимый инструмент. Дед решает ниже по истоку прорубить прорубь и новые лунки. Дядьки уехали, а мы взялись

пешнями долбить прорубь, поставили мотню и взялись за лунки. Работа заняла часика 4. Устали, пообедали. Дед Михаил оказывается, прихватил с собой еду. Поев и отдохнув проботали свои новенькие лунки. Подошли к проруби подсекать нижнюю тетиву мотни. С трудом нам это удалось сделать. Я ещё говорю: «Дед, похоже, за корягу зацепились!» А дед, почему-то шёпотом: «Тени, там полно рыбы!» Так оно и оказалось. Дед взял сачок и давай черпать щук. Устал, передал сачок мне, и так меня друг друга мы, наконец, вычерпали весь свой огромный неожиданный улов. Это похоже на фантастику, но это было на самом деле. Такая зимняя рыбалка была единственной в моей жизни. Щуки были все как на подбор по 50...60 сантиметров. Морозец стоял градусов 10-ть. В течение часа щучки, подмёрзнув уже перестали танцевать свои танцы на белом снегу, и он превратился в серый.

Мы приехали на больших дровнях, и дед предложил складывать щук на них как дрова. Так мы и сделали. Сложили, перевязали, как обычно перевязывают дрова, и поехали в обратный путь. И скажу я вам, получился действительно большой во всю длину саней воз из щук. Сесть нам было некуда. Приехали, смеркалось, но народ увидел странный воз из щук. А на утро уже шла молва по деревне об удачливых рыбаках и происках моих дядюшек. Щук, конечно, поделили. Мама, утром, окуная их в воду и снег, сложила в сенцах поленницу из щук. Вот такие бывают иногда удачи на рыбалках, в которые даже трудно сразу поверить.

Многое о семействе Мацкевич написано мной впереди. Трагичность жизни, тяготы её во время войны и после войны налицо. Я многое не помню, что мне рассказала мама за 10-ти часовой путь на машине от Старо-Югино до Томска. Но точно помню, почему-то веселого она ничего не рассказывала.

Мой дед Фёдор – солдат

*Сёстры: Алевтина, Мария,
Таисья, Надежда*

*На крыльце нашего дома в Вертикосе, взрослые, стоят:
Надежда Мацкевич, Виктор Волошенко, Пётр Колмаков,
Мария Мацкевич. Сидят: Таисья Мацкевич, бабушка
Наталья Егоровна Мацкевич, Алевтина Мацкевич и дети*

**Мацкевич Фёдор
Иванович – 1889 г.**

**Дыдко (Мацкевич)
Наталья Егоровна – 1902 г.**

**Мацкевич – Волошенко
Надежда Фёдоровна
- 1922 г.**

**Мацкевич - Адушкина
Таисия Фёдоровна
- 1924 г.**

**Мацкевич - Колмакова
Мария Фёдоровна
– 1927 г.**

**Мацкевич - Гришаева
Алевтина Фёдоровна
– 1939 г.**

10.1. Семья Т.Ф. Мацкевич (Адушкиной)

Тётя Тося – Таисья Фёдоровна Мацкевич, по мужу Адушкина родилась в 1924 году в деревне Каличкино, которой уже нет на карте России. Пережила в 6 лет ссылку, работу в колхозе с 16 лет за «палочку» в деревне Киндал. В 19 лет замужество и открепление от колхоза. Она выходит замуж за вернувшегося с войны по ранению **Адушкина Терентия Ивановича** 1918 года рождения. Родился он и проживал вместе с семьёй в посёлке Нарга, Молчановского района. Прибыли они в Наргу из Мордовии. А из Нарги в Киндал, скорее всего, ссылка. Воевал Терентий Иванович на Ленинградском фронте с начала войны и до лета 1943 года. После ранения его комиссовали, и он приехал по месту проживания родителей. По возвращении, парня грамотного, имеющего боевой опыт, назначают продавцом в местное сельпо. Они поженились осенью 1943 года. Им отделили половину отцовского дома, которого уже не было в живых, а во второй половине дома проживала его мама, баба Анна, с двумя сыновьями.

Большинство, кто побывал на войне и вернулся с неё живым и почти целым, имеют подорванную психику. Дядя Терёша, понятно, был не исключением. Самым распространённым лекарством от психических расстройств в те годы была водка. Не будем греха таить, прикладывался он к бутылочке. Но ум не пропивал и вроде исправно по-прежнему работал продавцом в магазине. Душа-то была добрая, а иногда и по-пьяному делу, давал товары людям в долг. Ничего не записывал, всё держал, наверное, в голове. Все ревизии пока он работал в магазине проходили нормально. Шло время и так прошло 12 лет совместной жизни. Тётя Тося среди сестёр оказалась матерью-героиней. Они за эти 12 лет народили на свет божий 5-рых ребятешек. Правда, последнего своего сына д. Терёша не

видел, так как он родился уже после его трагической гибели в 1955 году. Случилось это на 1-е мая, после весёлого застолья. Пospорили, кто перебежит по льду реку Киндал. Дядя Терёша не добежал...

Осталась т. Тося с 4-мя ребятишками, без работы, беременной пятым. Надо было жить, пришлось без каких-либо документов принять на себя ответственность за магазин. Конечно же, сразу нагрянули ревизоры и обнаружили приличную недостачу. Никто из должников не проявился, не вернул ни рубля денег, ни протянул руку помощи. Ситуация могла разрешиться двумя путями тюрьмой или погашением недостачи. Помогли погасить недостачу замужние сёстры и возможно кто-то со стороны Адушкиных. Откупили тётю Тосю и ребятишек. Она благополучно родила сыночка Витюху, и устроилась работать пекарем на местную пекарню. О, как был вкусен её хлеб! Так пекарем она и доработала до пенсии. Её выпечку до сих пор вспоминают старожилы не только деревни Киндал, но и Старо-Югино, куда она переехала со своими тремя сыновьями в 1971 году. Все дети выжили, выросли, окончили школу, обзавелись семьями и стали хорошими людьми. Как бы не были тяжелы эти годы выращивания и воспитания детей т. Тося никогда не жаловалась на тяготы жизни. И замуж она больше не выходила, хотя была довольно симпатичной женщиной.

С первой тётки Тосиной дочкой **Машей** мы родились в один год и в один месяц, я 11-го, а она 24 ноября 1944 года. После окончания восьмилетней школы она уезжает в Томск и поступает в Сельскохозяйственный техникум. После третьего курса, будучи в деревне Казальцево на летней производственной практике, она встречает Алексея Дмитриевича Залогина заядлого рыбака и охотника, и выходит за него замуж, так и не окончив техникум. Маша вначале работает в сельской библиотеке и заведующей

клубом. Потом переходит на ломовую работу в совхоз. Они народили 3-их детей, которые подросли и учились в Каргаске. Алексей никак не хотел уезжать из Казальцево, так как там рыбные места и прекрасные охотничьи угодья. Оба, подорвав своё здоровье, переезжаю наконец-то в Старо-Югино поближе к цивилизации и школе. Мария к этому времени уже получила 1-ю группу инвалидности. После смерти мужа Маша, купив по сертификату квартиру, переезжает в Томск поближе к детям и сестре. Как пишет её сестра Людмила: «Какое это было счастливое время! Мы с Машей жили очень дружно, таких отзывчивых и добрых людей я ещё не встречала!» Она ушла из жизни в марте 2012 года.

Следующей за Машей на свет божий 7 февраля 1948 года появляется Людмила. После отъезда Марии она осталась в доме за старшую. Мама же на работе. Кроме учёбы отчасти на её плечи легли заботы и о младших братьях. Пацаны, они от природы хулиганы, а тут их целых три. Так, что за ними нужен был глаз да глаз. Так они и передавали эту эстафету, пока все не выросли. Не окончив школу, в 1964 году Людмила с подругой уезжает в Томск и сдают экзамены на библиотекаря. Подруга в пролёте и Людмила в знак солидарности забирает свои документы с училища. Конечно, потом пожалела, но переиграть, увы, невозможно – это жизнь.

Подружка быстренько уезжает домой. Одна, ни кола, ни двора, ни специальности. Благо в СССР устроиться на работу можно было запросто. И Людмила идёт работать на швейную фабрику швей-мотористкой. Работает, учится в вечерней школе, помогает маме, живёт на квартире, потом общага. А дальше по накатанной дорожке. В 1969 году создание семьи с Борисом Арсеньевичем Подпориным, рождение дочки Наташи. Свёкр устраивает Людмилу в бухгалтерию Следственного изолятора № 1. Сначала

счетоводом, бухгалтер, ст. и гл. бухгалтер. В параллели учёба в техникуме, диплом экономиста. И так до пенсии. На пенсии ещё подрабатывала администратором в парикмахерской. Борис был профессиональным слесарем-сварщиком. Жаль рановато он умер. А далее уже Койнова Наталья Борисовна родила Людмиле внука Юрия. На этом древо Людмилы и заканчивается.

Погодок Людмилы брат **Борис** родился 19 апреля 1949 года. В летние сезоны подрабатывал в колхозе. После окончания школы приехал в Томск, закончил профтехучилище по специальности каменщик и вернулся домой. Когда учился в Томске они с Людмилой приходили ко мне в гости на Советскую 106. Слово с Бориса было трудно выжать, тихий, скромный. Зато впоследствии разговорчивым стал, не остановишь. Служил он в стройбате в городе Воронеж, строили алюминиевый завод. После армии немного поработав в леспромхозе, он с другом уезжает в Новосибирск и там устраиваются на работу по специальности на Чкаловский завод. Но работать на ветру, да на 40-ка градусном морозе на пятом этаже строящегося здания, совсем не сахар. В Новосибирске сводит его судьба с землячкой Валей Шашель и вскоре они отпраздновали свадьбу и родили дочку Юлю. Переезжают в Старо-Югино, где у обоих жили родители и братья.

В деревне же из кирпича, кроме печек, ничего не делают. Поэтому Борис переквалифицировался в столяра. Вот к этой профессии у него действительно был талант. Кроме того он хорошо рисовал. Так до пенсии он и проработал в леспромхозовской столярке на берегу Васюгана. У него там стояли различного рода станки от сверлильного до шлифовального. Любые изделия из дерева ему были подвластны. Дома у них с Валей вся мебель была сделана руками Бориса из кедра. Она источала какой-то особый приятный запах. А какая она была красивая! Фантазия у

Бориса в этом деле была неиссякаемой, а руки реализовывали эту фантазию в изделия и мебель. Жаль, что он её впоследствии продал. Валя работала в больнице, родила ему ещё и сыночка Гришу и сравнительно рано покинула их навсегда. Дети и 2 внука Бориса живут в Томске, а сам он по-прежнему живет в Старо-Югино.

Средний брат **Александр** родился в 1953 году. Как и все окончил школу, и начал работать в колхозе. После переезда в Старо-Югино он работал в леспромхозе, потом в лесничестве и жил с мамой в маленькой избушке. Со временем рядышком построили большой дом. Вот в это время я и встречался с Сашей, будучи в отпуске.

Он был, как говорили в деревне шепутным парнем. Огненный окрас волос выделял его среди других парней. Был интересным рассказчиком и за словом в карман не лез. По роду службы в лесничестве он бывал в различных уголках васюганской тайги. Как то рассказал мне, как они нашли среди болот брошенный скит староверов. Про их иконы, утварь, постройки. Рассказывал, как будучи в Москве он познакомился с каким-то известным певцом, показывал его письма. Он был весьма компанейским парнем, мог немножко выпить и своими анекдотами и побасками развлекать толпу. В этом у него был талант.

Пришёл тот день, и он женился на женщине с двумя детьми, родили совместного сыночка, которого Саша любил до самозабвения. Жили они в деревне Бандарка, отстроили огромный дом, купили много разных сельхозмашин. Живи себе и радуйся. Но судьба распорядилась по-другому. Летом в Васюгане утонул их маленький сыночек, и жить там, где он топал своими крошечными ножками, стало невмоготу. Они переезжают в Новосибирскую область к родителям жены, где и живут, по сей день. С той поры я Сашу не видел, какой он сейчас не ведаю.

Младший брат **Виктор**, рождён 25 декабря 1955 года. Шустрый малый рос и учился, как все. Отслужил в армии, окончил курсы водителей большегрузных машин и работал в леспромхозе. Зимой на МАЗе вывозил лес. Летом работал механиком на катерах, предварительно закончив курсы. Из него получился механик – золотые руки. Всю жизнь до пенсии он управлял и ремонтировал различные машины и механизмы. Жил он с семьёй в Старо-Югино в трёхкомнатной квартире, родили троих детей. Сейчас у него уже две внучки и два внука. С первой женой, от которой все их дети, он в разводе. Зелёный змий их разлучил, когда выросли дети. Женат второй раз, живёт в Каргаске. Во времена перестройки он купил 2 катера «костромича», отремонтировал и потом зарабатывал на них деньги. Начиная с ранней весны и до поздней осени, он развозил грузы по близлежащим деревням и не только. Завозил и вывозил на рыболовные и охотничьи уголья рыбаков и охотников, приезжавших из городов. Сам он был заядлым рыбаком и охотником, поэтому знал эти зланные места. Сейчас катера проданы и бурная трудовая жизнь закончена. Пенсия и спокойная жизнь.

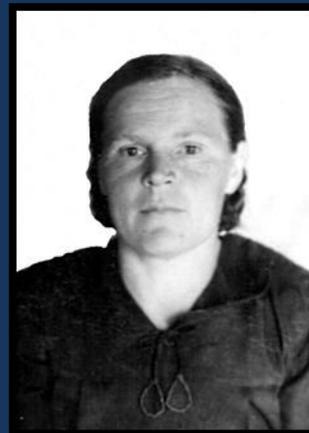
Рассказала дочь Людмила Терентьевна Адушкина (Подпорина)

Адушкины: баба Анна, Людмила, Таисья Фёдоровна, Мария, Терентий Иванович

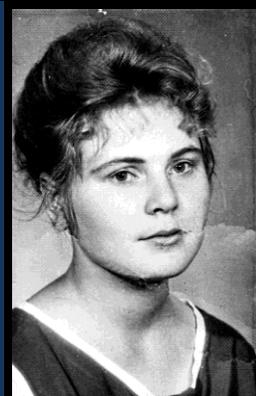
**Адушкин
Терентий
Иванович -1918 г.**

**Адушкина
(Мацкевич) Таисья
Фёдоровна- 1925 г.**

**Адушкина Мария
Терентьевна
(Залогина) – 1944 г.**

**Адушкина Людмила
Терентьевна
(Подпорина)-1948 г.**

**Адушкин Борис
Терентьевич
- 1949 г.**

**Адушкин Алек-
сандр Терентьевич
- 1953 г.**

**Адушкин Виктор
Терентьевич
- 1955 г.**

10.2. Семья М.Ф. Мацкевич (Колмаковой)

Тётя Маруся – Мария Федоровна Мацкевич по мужу Колмакова (02.12.1927 - 08.11.2002 г.). Мария Федоровна родилась в д. Каличкино Кривошеинского района, Томской области. По легенде там был захоронен потомок Чингисхана с его золотой каретой, конём и доспехами. Воины насыпали своими касками 10-ти метровый холм земли. Сейчас там всё поросло лесом, деревни не существует. Оттуда их сослали в Усть-Чижалку. С 03.10.1946 по 01.05.1947 года она работала в объединении Томлеспром на Приобском лесоучастке Каргасокского леспромхоза. А 03.05.1947 года она регистрирует брак с Колмаковым Петром Иосифовичем и они уезжают на работу в Усть-Васюган. Где 23.06.1948 г родился старший сын Володя. А 28.08.1950 года, но уже в деревне Усть-Тым родилась их дочка Нина Петровна Колмакова (Иванова).

Пётр Иосифович Колмаков (05.01.1927-18.06.1988). Пётр Иосифович родился в деревне Степановка Каргасокского района Томской области. В 1942 г его направили в Томский учебный комбинат учиться на счетовода, а затем работал по специальности. В армию и на войну его не взяли потому, что в детстве на охоте ему прострелили ногу и к военной службе он был не пригоден, так как прихрамывал. В 1953 он обучается ещё раз на курсах повышения квалификации - бухгалтер сельпо. В конце 50-х годов его направили на работу в Новоникольск, а где-то вначале 60-х перевели на работу в Александровское.

Родители Петра Иосифовича: Колмаков Иосиф Степанович (25.04.1895) и Колмакова Ефросинья Степановна (1892-06.12.1972). Дед Петра - Колмаков Стефан Евстихевич (выписка из метрической книги Кетской Троицкой церкви, Кетской волости, деревня Панова) и бабушка Колмакова Иустина Евдокимовна.

Владимир Петрович (23.06.1948-01.04.2006) после армии работал техником связи на почте, затем в районном аэропорту. У него с женой Риммой две дочери Ирина и Таня. Таня с семьёй в Германии, у неё сын и дочь. А Ирина Алексеева (Колмакова) живёт в Александрово, у неё 3 сына. Старший сын работает, а 17-ти и 16-ти летний учатся в нашем филиале техникума на электриков. Ирина Алексеева (Колмакова) слегка злоупотребляет, работает на прачечной при больнице. Сергей Алексеев (старший) где-то у нефтяников, но безголовый тоже слегка, весь в кредитах и долгах.

С Риммой Николаевной мы перезванивались, последний раз в конце ноября, а в начале декабря её не стало (узнали из газеты). Младшие Саша и Андрей учатся, но бабушки не стало, не знаю как они, мы не общаемся, нас на похороны не позвали. Они Филимоновы.

Где-то в 90-х Володя женился второй раз и уехал работать и жить в Ванавару, Красноярского края. После выхода на пенсию они с Верой переехали в Тюменскую область к Вериной маме.

Нина Петровна (28.08.1950-24.11.2001) после школы работала продавцом в Шегарке, там вышла замуж за Николая Михайловича Иванова, переехали в Александрово после рождения дочери Марины. Николай работал шофером в нашем Аэропорту. Нина сначала продавцом, а после окончания Кемеровского торгового техникума продавцом в раймаге, затем заведующей. Одно время товароведом, зав торговлей при Райпо. Когда Райпо развалили, ушла директором Межрайбазы-магазина, до последних дней. После отъезда матери в Каргасок в родительском доме дочь Нина держали корову и засаживали их огород.

Маринка получила экономическое образование, работает экономистом в аэропорту Стрежевой (в Навигации), а Дима (муж) там же инженером. Их дочь Ниночка (20 лет)

учится и живёт в Тюмени, в университете. Сын Денис (30 лет) работает в Росэнергосети в Стрежевом, его жена Таня (флорист) держат магазин цветов. Марина Фишера уже на пенсии.

Сергей Петрович (01.05.1957-15.06.2016) родился в деревне Усть-Чижапка. Это было маленькое остяцкое поселение на реке Чижапка. В 30-х годах в него привезли спецпереселенцев. После войны там был большой детский дом и рыболовецкая артель. После окончания школы учился в Рижском РКИИГА (радиолокация и навигация). В 1977 женился в Риге на И.И. Казакевич-Лукичевой, в 1978 родился старший сын. После окончания направили на работу в Томскую область. Жена, как декабристка поехала за мужем в Сибирь.

С 1981 работал инженером связи в аэропорту, в 1996 назначили инженером по приписным аэропортам (Пионерный и Васюган). В 2003 назначен начальником узла связи по этим аэропортам вахтовым методом. В 2007 г оформился на пенсию по льготе (вредные условия труда).

Всю свою жизнь Серёжа увлекался музыкой. Где-то лет 15 был оператором вокально-инструментального ансамбля в местном ДК. Их ВИА постоянно занимал призовые места в районе и области. Талантливые ребята были. Увлекаясь музыкой, Сергей всю жизнь играл на гитаре, начиная со школы и после в ансамбле и в жизни. Особенно в Риге я с ним ходила постоянно на рок концерты, Стаса Намина.

Я получила фармацевтическое образование в Риге, но работать пришлось, где была возможность, продавцом, бухгалтером (прошла курсы), последние 10 лет - специалистом по обработке информации в ПФР. Мои родители - педагоги, прожили всю жизнь с 60-х годов в Латвии. Я с 2-х лет попала в Латвию (корни-финны, великоновгородцы), родилась в Ленинградской области.

Горжусь своими сыновьями и внучками, Сергей их многому научил, руки у него были золотые, но вот горло последние 10 лет... Злоупотреблял.

Сыновья: Сергей работает в Росэнергосети, Саша оформился на пенсию по льготе (МВД), работает техническим директором в одной из охранных фирм.

Старшая внучка Виктория учится в Тюмени, в университете. Маргарита – в 6 классе гимназии, отличница, математический склад ума, умница, много читает, занимается плаваньем. Лика учится тоже в 6 классе и в музыкальной школе, хорошо поёт. Диана наша тоже артистка, танцует при РДК, хорошо рисует.

Сергей Петрович последние годы занимался деревообработкой, ремонтом дома, сам делал вагонку, рамы деревянные для дома, руки были золотые...

Это пишет жена Сергея Ирина. Я первый раз приехала в Сибирь в 1977 г, в то время мама работала бухгалтером в Райпо, а отец был председателем правления. Райпо занималось обеспечением всех поселений района продуктами, топливом, хлебом, сеть магазинов, короче всем, что было необходимо для жизни людей. Всё грузы шли баржами, по реке, пока была летняя навигация. Отец почти круглосуточно пропадал на пристани и в правлении, принимали грузы, баржи с мукой, продуктами, товарами для магазинов. Вся домашняя нагрузка была на плечах Марии Федоровны. Кроме того она работала, держали 2 коровы, нетель, огород. В огороде выращивали картофель, капусту, делали тёплые грядки из навоза для огурцов. Парник для помидор поставили намного позже, Раньше сажали карликовые помидоры - невысокие 30 см, чтобы можно было прикрыть мешковиной от росы. Рассадку выращивали на окнах. А какой красивый был цветник, георгины красно-белые! И множество других цветов.

Сено заготавливали много, сенокос для села святое время, предприятия помогали населению в покосе, также коллективно косили, кто имел возможность, по заливным лугам, ездили на покос по реке, на лодках. А потом, зимой, за сеном ездили на тракторах, лошадях, когда замёрзла Обь, и протоки.

Отец занимался помимо всего рыбалкой и охотой (когда была возможность), тут я впервые поела хорошую речную рыбу (выросла на морской). Мама была мастерица по обработке рыбы, её фаршированных язёй многие вспоминали, коптили, солили, ели чушь (тоже ела впервые).

Солили грибы, в основном грузди, за ягодой тоже ездили по реке на лодках (дорог не было). Довелось и мне побывать на болоте, собирали морошку, это чудо ягода, впервые её увидела. Теперь на месте этого болота стоит жилой микрорайон Казахстрой.

Зимой отец заготавливали дрова, пилили, рубили, завозили по снегу, когда можно было проехать по зимнику. Было печное отопление, за водой ходили на колонку с корытцами, для хозяйства нужно было много воды. Для меня это был другой мир (после Прибалтики). Особенно деревянные тротуары, впервые увидела, а через улицу без сапог перейти нельзя было, грязь по колено особенно в дождь. В усадьбе тоже были деревянные тротуары до стайки, огорода. Я восхищалась энергией Марии Федоровны, она все успевала, кроме того всегда выступала в хоре, а частушек знала кучу, отец играл на гармонии.

Мы с Сергеем окончательно переехали Сибирь в 1981, было трудновато, привыкала долго, но мне очень помогала Мария Федоровна. Её внутренняя интеллигентность, тактичность, неумная энергия. Обычно 2 раза в год я летала в Ригу, к родителям. С Петровичем приходилось брать отпуск в разное время, своя усадьба и огород тоже требовали уход, да и на сенокосе надо было помо-

гать родителям. Когда Мария Федоровна пошла на пенсию, они держали уже 3-х коров, огород огромный, хозяйство большое. А какой она делала сметанный пирог! Шанежки! Каждое воскресенье была выпечка, бабушка внуков баловала!

Пётр Иосифович оформился на пенсию в 1982 г, из Райпо перешёл на работу в охотпромхоз, более спокойная работа, но забот хватало. В то время занимались заготовкой рыбы, пушнины, дикоросов. К сожалению, у меня нет сведений о его работе по жизни, трудовых не сохранилось, все, что оставалось в родительском доме после Ивановых, было перевезено к нам на веранду (освобождали дом на продажу), а Мария Федоровна в то время переехала в Каргасок.

Мария Федоровна и Пётр Иосифович имели много наград, за доблестный труд в ВОВ, отличники советской потребкооперации, ударник пятилетки, победители социалистического соревнования, медаль «Ветеран труда».

Петра Иосифовича внезапно не стало (ездил на реку, отвозили телят на остров, видимо перенапрягся), сил хватило дойти до нашего дома (у нас река рядом), но скорая уже не успела, не помогла... Это случилось 18.06.1988 г.

Через год Мария Федоровна переехала в Каргасок. Прожила там до 08.11.2002 с Карлом Карловичем Шефер. В Каргаске Мария Федоровна одно время пела в хоре, а Карлыч тоже выступал, играл на трубе. Мы ездили к ним в гости, наши дети тоже летом у них жили некоторое время. Карлыч держал лошадь, занимался рыбалкой, огород, но у Марии Федоровны упало зрение, и она занималась по мере возможности домом.

*Рассказала жена Сергея:
Ирина Иосифовна Колмакова (Казакевич-Лукичева)*

Счастливое семейство Колмаковых в те далёкие годы

Автор рассказа Ирина Иосифовна с внучатами

**Колмаков Пётр
Иосифович – 1927 год**

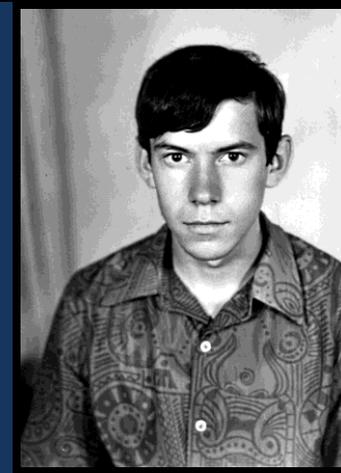
**Колмакова (Мацкевич)
Мария Фёдоровна – 1927 год**

**Колмаков Владимир
Петрович – 1948 год**

**Колмакова Нина
Петровна – 1950 год**

**Колмаков Сергей
Петрович – 1957 год**

10.3. Семья А.Ф. Мацкевич (Гришаевой)

Моя маленькая тётушка Аля – Мацкевич Алевтина Фёдоровна родилась 28.09.1939 года (31.01.2011) в селе Киндал Каргасокского р-на Томской области в семье уже раскулаченных и сосланных Мацкевич Федора Ивановича и Натальи Егоровны. Она была четвёртым ребенком в семье. Три ее старших сестры Надежда, Таисья и Мария родились еще до ссылки. Отец работал в колхозе кузнецом, мать в колхозе «куда пошлют». Тётей я её не называл. Помню как-то, будучи взрослым парнем, я назвал её тётей. Так она разобиделась: «Какая я тебе тётя. Вон ты, какой выдурил! Зови меня просто – Аля». И всю жизнь я звал её Аля. А далее рассказ ведёт её старший сын Сергей.

Детство мамы пришлось на военное и послевоенное время. Жилось трудно. Дом сам по себе был добротным, а в доме было только самое необходимое. Отца в 1943-м арестовали, и по 58 статье без права переписки посадили в Томскую тюрьму. В 1945 в тюрьме он и скончался. Тем не менее, благодаря помощи старших сестер, в то время уже бывших замужем, мама окончила десятилетнюю школу. Последние 2 класса училась в поселке Усть-Чижапка и жила у сестры Марии. Затем училась в Колпашевском педучилище на воспитателя. После окончания, её распределили в поселок Вертикос воспитателем детского сада. Там встретила с демобилизовавшимся из Советской армии Николаем Гришаевым и вышла за него замуж.

Гришаев (Дуда) Николай Константинович родился в селе Напас Каргасокского района 21.12.1936 года (28.12.1999) в семье поляков Константина Яновича Дуды и Орловской Нины Васильевны. Был первым и единственным ребенком. В 1938 г. Константин вместе с отцом Яном Виттовичем и братом Алексеем были расстреляны в

Колпашевской тюрьме НКВД по сфальсифицированному приговору – как члены польской контрреволюционной организации. Реабилитированы в ноябре 1963 г.

Во время войны Нина Васильевна повторно вышла замуж за Типсина и родила еще двоих детей Валентину и Юрия. Куда делся второй муж, информации нет. После войны она вышла замуж в третий раз, за фронтовика Гришаева Маврикия Ефимовича и родила еще шестерых детей Тамару, Бориса, Василия, Любу, Сергея и Леонида. Отцу пришлось сменить фамилию Дуда на фамилию Гришаев, так как были проблемы при поступлении в учебное заведение. Служил он в береговой охране погранвойск.

У молодоженов 27.09.1960 года родился первенец – Сережка. В 1962-м молодые родители в связи с изменениями в работе переехали в пос. Усть-Тым. Отец работал в сплавачастке сначала учетчиком леса, летом на разъездном катере, а зимой дизелистом на электростанции. Мама – воспитателем в детском саду. В этом поселке в 1964 году родился их второй сын Витя.

В 1966 г. было большое наводнение. Затопило все улицы поселка, жили на крышах, потому что вода доходила до поддувала печи. Скотину загоняли, кто куда мог, на стайки и другие возвышенные места. По улицам разъезжали на обласках и лодках. Пришлось отправлять детей в пос. Старо-Югино на время наводнения. Жили они в семье у маминой сестры Надежды и Виктора Волошенко.

Родителями было принято решение переехать в с. Новоселово, Колпашевского р-на к тетке отца. Уезжали с небогатыми пожитками на пароходе. Когда грузились на «костромича», чтобы доехать до пристани, бабушка Наталья, мама Алевтины, сидя на обшитом тканью сундуке со своими вещами плакала: «Сколько же я уже могу скитаться с места на место». Провожали, как тогда было принято

всем поселком. Когда погрузились на пароход, и он отошел от пристани, спохватились, что нет Витьки. Родители запаниковали, побежали к капитану, и он снизил скорость. Витьку обнаружили в каюте катера. Пришлось догонять пароход. Дальше все пошло благополучно.

В Колпашево приехали ночью. Тётя Шура договори- лась с водителем небольшого автобуса, погрузили в него пожитки и поехали в село Новоселово. Там уже была куп- лена изба, состоящая из небольшой комнаты и кухни. В первую же ночь напало стадо клопов, сон не получился. Пришлось на несколько дней, пока травили клопов, пере- браться к т. Шуре. Их, Пидогиных, четверо и Гришаевых вместе с бабушкой пятеро. Так и жили в двухкомнатной квартирке почти неделю. После травли клопов перебра- лись в купленную избу. И прожили в ней семь лет.

Отец работал дизелистом на лыжной фабрике и по совместительству пожарным. Заработки были маленькие. Мама была заведующей детским садом. В 1969 году ро- дился младший сын Толик. Так получилось, что все трое детей родились в разных поселках. Родители все искали, где лучше. Так как купить в Новоселово большое жилье не было возможности (просто все дома и квартиры были заселены, и никто никуда не уезжал), да и школа была восьмилетка, решили переехать в красивое село Старо- Югино Каргасокского района.

Там жили мамины сестры Надежда с мужем Викто- ром и Таисья с взрослыми сыновьями Борисом, Алексан- дром и Виктором. Купили небольшой, но хороший домик, и поселились в нем. Отец устроился на работу в Васюган- ский сплавучасток. Сначала на погрузку леса на баржи, затем работал на электростанции, которая находилась в ста метрах от дома. Две зимы проработал вальщиком леса на верхнем складе, за этот период отмечен тремя знаками «Победитель соцсоревнования».

Работа на верхнем складе была тяжелая. Выезжали в 8 утра на автобусе за двадцать-двадцать пять километров, вкалывали весь день в снегу и на морозе и в 6 часов приезжали домой. По дороге играли в карты (тогда все играли - единственное развлечение), частенько выпивали. Приезжал домой, развешивал промокшую и промерзшую спец-одежду у печи и в стайке. Скотину держали всегда. И так 6 дней в неделю. Здоровье подорвалось, его перевели на более легкий труд. Летом работал дизелистом на плавучем кране зимой на электростанции. Перед пенсией работал слесарем по обслуживанию лесовозной техники.

Маме в детском саду работы не нашлось, устроилась воспитателем в интернат народов Севера. Позже работала агентом Госстраха, приходилось обслуживать кроме Старо-Югино еще 3 соседних поселка Ново-Югино, Большую Гриву и Наунак. Иногда ездила с ночевкой, автобусы ходили не всегда. Ночевала у знакомых.

Старшие сыновья Сергей и Виктор ходили в школу, младший Толик сначала посещал детский сад. Учились не плохо, в школе были хорошие учителя.

Сергей после окончания школы сначала поработал истопником в котельной промтоварного магазина, затем связистом на подмене в местном радиоузле. В 1981г. устроился учеником токаря в ремонтно-механическую мастерскую сплаучастка. Освоил сначала третий, затем 4, а в конце восьмидесятых получил пятый разряд. Хорошо работал, был передовиком производства. Несколько лет висел на районной Доске почета, пока землю под ней в центре Каргаска не отдали под магазины.

В 1996 г. во времена развала уволился со сплаучастка. Вынужден был стать предпринимателем. Изготавливал и реализовывал сначала табуретки, затем входные и межкомнатные двери и т.д. В 2004 г. по результатам собеседования был принят в Новоюгинскую сельскую Админи-

страцию Главным специалистом по селу Старо-Югино. Был переходный период ликвидации Староюгинской администрации. Попал туда интересно. Как то 15 летний сын Юра написал письмо президенту, мол часто болею, отец зарабатывает мало, мать стала безработной, а я мечтаю о микроскопе. Меня пригласил на беседу глава района А. М. Рожков, больше часа проговорили на разные темы и в итоге Рожков предложил работу. Сергей согласился и отработал всего-то 10 месяцев до полного закрытия Староюгинской администрации. А микроскоп президент так и не подарил. Затем я год отработал мастером в ЖКХ и снова ушел в ИП. До самой пенсии. Вместе с женой Фёклой вырастили сына Юрия и дочь Елену. Дали им образование.

Виктор увлекался спортом, посещал различные секции. Он был отличником и даже побывал в пионерском лагере Артек. В 1981 году, после окончания десятого класса поступил в Томский топографический техникум. Успешно сдал экзамены и приехал домой. И тут в нашей семье случилось несчастье. Было время сенокоса. Старший сын Сергей заболел, а младший был еще маленький. Помогать родителям, метать сено поехал Виктор. Стояла жаркая погода. В перерыве между работой он пошел искупаться в озере и по неизвестной причине утонул. Нашли на второй день. Горе для семьи и родственников было неопишваемым. Особенно страдала мама. Как следствие стала часто болеть. Случилось это 09.08.1981 г.

Анатолий после окончания школы обучался в Каргасокском ГПТУ-22 на судоводителя-механика. Затем, до полной ликвидации сплава участка, работал каждую навигацию на катерах. Зимой на разных вспомогательных работах. Семейная жизнь не сложилась. Так и живет холостяком в родительском доме.

Рассказал сын Сергей Николаевич Гришаев

Свадьба дочери Сергея и Фёклы Елены, фойе ЗАГСа

*Семейство Гришаевых: Сергей и Фёкла,
невеста Лена и сын Юрий*

**Гришаев Николай
Константинович – 1936 г.**

**Гришаева (Мацкевич)
Алевтина Фёдоровна – 1939 г.**

**Гришаев Сергей
Николаевич – 1960 г.**

**Гришаев Виктор
Николаевич – 1964 г.**

**Гришаев Анатолий
Николаевич – 1969 г.**

ЭПИЛОГ

Мемуары получились только отчасти. Лишь отдельные фрагменты моего повествования можно назвать мемуарам. Эта книга больше похожа на описание нашего генеалогического древа. Начинается оно с прапрадедов и заканчивается внуками, относительно меня. Может кто-нибудь написал бы и лучше, но желающих до сего дня не находилось.

Раньше как-то никогда не задумывался, как мы живём и зачем? Зачем - до сих пор так и не пойму. Родился. И вот живу и живу. Не зря говорят «жизнь прожить не поле перейти». Оказывается как много всяких событий, трудностей и преград мешают спокойной нормальной жизни человека. И больше всех на земле достаётся именно россиянам.

Мои прадеды вынуждены были сорваться с насиженных мест из Украины, и направились в Сибирь за лучшей долей. А когда казалось бы эту долю нашли, грянула революция и гражданская война.

Коллективизация и раскулачивание, расстрелы, ссылка, жизненный крах – это всё досталось нашим прадедам, дедушкам и бабушкам.

В раскулачивание попали и наши родители, будучи ещё детьми. На их долю достаётся ещё Великая Отечественная война, разруха и послевоенное время. Некоторые родители застали и перестройку.

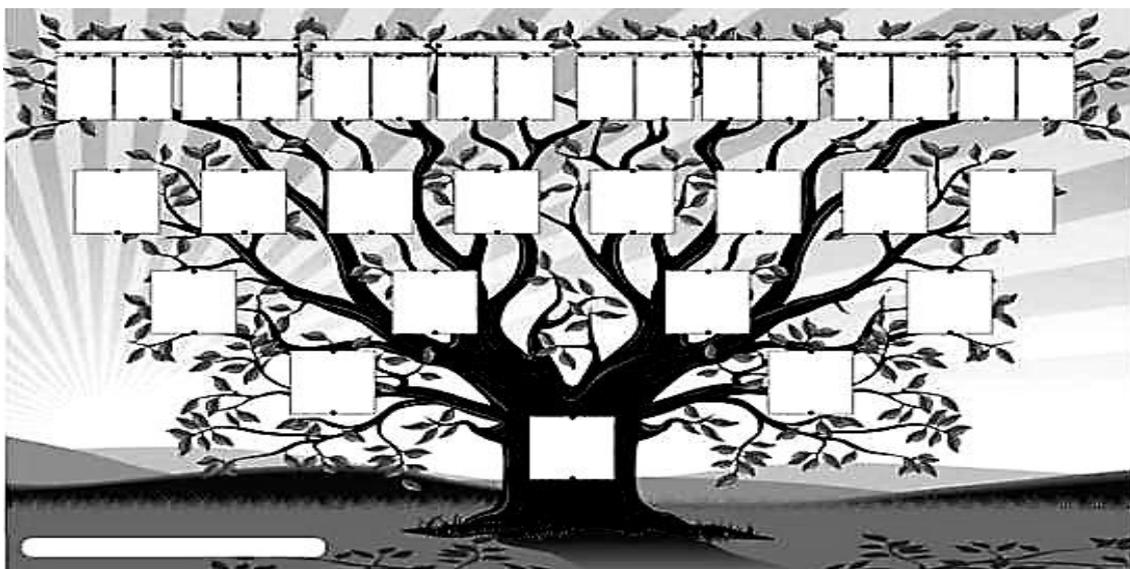
Перестройку во всей её красе хлебнуло уже моё поколение. Жизнь по карточкам, как после войны. Обесценивание и воровство денег и вкладов. Но мы были «миллионерами»! Например, я в 1997 году, работая на 5-ти работах, зарабатывал за месяц от миллиона до десяти. Правда, купить на них ничего было невозможно так, как в магазинах ничего не было. Впрочем, все эти деньги уходили в основном на питание и лекарства. Отсутствие зарплат. Надо сказать, что у нас в ВУЗе зарплату выдавали и почти вовремя. Поначалу она была настолько мала, что приходилось искать дополнительные работы и источники добывания денег и пропитания.

Меняющиеся и умирающие генсеки. Беловежская пуща, распад СССР, 16 новых государств. Ликвидация военной мощи Союза, разграбление всех материальных средств СССР. В конечном итоге предательство России. Она разделась и легла под Америку. Теперь Россия воспряла, обрела мощь, но нас ненавидят Америка и Европа. Идёт информационная война и не только информационная.

И вот опять война! Хотя и назвали её специальной операцией. Славяне убивают друг друга. Так подтасовала Америка, возродив нацистов. Что будет дальше одному Богу известно? Но будем надеяться, что всё будет хорошо. И в Украине всё наладится и в Европе воцарится мир. Вот только сейчас очень жаль наших воюющих мужчин миротворцев.

Время тревожное, но жизнь продолжается. Семейства Волошенко и Мацкевич будет прирастать нашими внуками, правнуками! И так до бесконечности мы будем жить на этом прекрасном белом свете на родимой земле, увеличивая наше семейное древо!

Добро пожаловать племя молодое незнакомое!

ЛИРИКА

ВОЛОШЕНКО Александр Викторович

ИЗ ЛАБИРИНТОВ ПАМЯТИ

Хроника жизни двух сибирских семейств

Издано в авторской редакции

Компьютерная верстка *А.В. Волошенко*
Дизайн обложки *А.В. Волошенко*

Отпечатано в Издательстве ТПУ в полном соответствии
с качеством предоставленного оригинал-макета

Подписано к печати 10.12.2021. Формат 60x84/16. Бумага «Снегурочка».
Печать XEROX. Усл.печ.л. 9,88. Уч.-изд.л. 8,94.
Тираж 33 экз.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Система менеджмента качества
Томского политехнического университета сертифицирована
NATIONAL QUALITY ASSURANCE по стандарту ISO 9001:2008

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТПУ. 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30.
Тел/факс: 8(3822) 56-35-35, www.tpu.ru